

ARDENCY

Местность под маской

Благородства

18+

ADULTS
ONLY

Высшее общество Лондона, блистающее великолепием и лоском, прячет под маской благородства настоящую греховность и порочность. Благочестивые речи о невинности и святости брака скрывают под собой наличие незаконнорождённых детей и любовниц. И когда наивная девушка прикасается к этому запредельному миру, он угрожает поглотить ее с головой. Остается или сдаться во власть жестокому лорду или принять правила его игры.

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)
-

Двадцать пять лет назад

Мужчина сидел в кожаном кресле, крепко сжимая в руке бокал виски. Но даже глоток этого обжигающего напитка не смог стереть горечь, боль и жгучую ненависть, что сегодня поселились в его душе. Голос доктора, в котором звучали нотки сочувствия, надоедливо звучал где-то рядом. Мужчину не волновали его наставления и поддержка. Теперь его ничто не волновало. Последняя надежда хоть на какое-то счастье была разрушена вдребезги. И сделала это его законная супруга - женщина, которая должна была стать хранительницей семейного очага и матерью его детей.

- Милорд, я понимаю как вам сейчас тяжело. Это большое горе. Но к счастью, Ваша жена жива и у вас растёт здоровый наследник.

Герцог Рендол лишь хмыкнул в ответ и сделал очередной глоток алкогольного яда. Жена. Эта шлюха, посмевающая, словно кукушка, подбросить ему своего ублюдка, да еще и сделать его законным наследником. Долгие пять лет он был идиотом, который верил, что это его сын. Он растил его, любя и гордясь. И лишь шесть месяцев назад он узнал правду, случайно застукав свою драгоценную женушку трахающейся с никчёмным конюхом на сеновале, как обычная крепостная девка.

Черт возьми, на самом деле ему было все равно, кого она принимает своим влагалищем. Герцог не питал к ней никаких чувств и сам давно не посещал ее постель. Он даже не собирался им мешать, пока не услышал их послелюбовный разговор. Тогда ее слова разрушили его мир, развеяв пелену на глазах и вызвав в душе небывалую ярость.

- Твой сын станет герцогом, Джейсон. Представляешь себе, сын конюха – герцог! - радостно и с неким презрением засмеялась герцогиня.

- Это единственное, за что следует поблагодарить твоего мужа. Единственное, что позволяет мне пережить мысль о его члене в тебе.

- Ты знаешь, это было необходимо. Он должен был поверить, что это его сын. К счастью был слишком пьян, чтобы понять, что я не была девственницей. И даже если тревожные мысли и посетили его затуманенный ум, кровь на простыне была веским доказательством.

- Я понимаю Фиона, но все же ревность сжигает меня дотла!

- Тебе нечего ревновать. Сейчас я только твоя. Я люблю тебя. Больше жизни. Тебя и нашего сына.

Ему хотелось ворваться в ту же минуту к ним и убить изменницу и ее любовника. Но он всегда был слишком рассудительным. Он вернулся в дом, подготовил слуг и стал ждать свою шлюху-жену. Когда Фиона прокралась в спальню, ее ожидал сюрприз.

- Милорд, что вы здесь делаете?

Он медленно подошел к ней и, размахнувшись, сильно ударил по лицу. Голова женщины откинулась назад. От страха и неверия она отступила на шаг, смотря своими большими глазами на разгневанного мужа. Рука её тут же прижалась к пылающей красной отметине.

- Потаскуха! Нравится трахаться с конюхом? Думала, что будешь вечно обманывать меня? Подсунешь своего отпрыска и сделаешь моим наследником? Я бы убил тебя прямо сейчас! Но это погубит и мою жизнь, а в тюрьму садиться я не горю желанием.

- Милорд, это вранье! Я не знаю, кто наклеветал на меня, но это наглая ложь! – женщина попыталась оправдаться и утихомирить гнев мужа.

- Я все еще чувствую его мерзкий запах на тебе! Ты, блядь, трахалась с ним как последняя шлюха.

Он схватил ее за руку и резко швырнул на кровать.

- Милорд, пожалуйста, прошу вас! – отчаянно пыталась утихомирить мужа герцогиня.

- С этого момента тебе запрещено покидать комнату. Охрана будет сторожить тебя день и ночь. Тебе запрещено видеть сына. Слуги тебе не помогут, можешь даже не обращаться. Теперь они выполняют только мои приказы, ты для них больше не хозяйка.

- Прошу вас, не трогайте Элайджу, - с ужасом взмолилась она, понимая, что муж знает правду и будет мстить. - Он не виноват. Он любит вас. Вы его герой, кумир. Милорд, заклинаю вас!

- Сука! Ты не смеешь меня ни о чем просить. Ты просидишь здесь до тех пор, пока я не буду уверен, что ты не забеременела от своего любовничка. И молись Богу, чтобы ты не понесла, иначе выкидывь я тебе обеспечу. Потому что я не успокоюсь, пока ты не примешь мое семя и не родишь мне настоящего наследника.

- Но Элайджа...

- Твой сын никогда не станет герцогом. Будь уверена, я об этом позабочусь.

Прошло две недели заключения. Все эти дни герцогиню не выпускали из ее опочивальни. Ее снедала тревога за жизнь сына, но служанки молчали, а герцог все эти дни не давал о себе знать. Вчера был последний день ее месячных, и теперь женщина ужасно нервничала, зная, что слуги непременно доложат об этом факте ее мужу. Но она не собиралась уступать ему. Женщина была уверена, что если она позволит ему взять себя и, не дай бог, забеременеет, ее сын будет мертв. Герцог не оставит его в живых.

Смежная дверь между комнатами распахнулась и герцог предстал перед женой. Одетый в один лишь халат, он вальяжно вошел в комнату. В глазах горело все то же пламя ярости и твердости намеренья.

- Муж мой, прошу вас...

- Вовремя вы вспомнили, миледи, что вы моя жена, теперь соблаговолите отдать свой супружеский долг, - саркастично произнес мужчина, насмехаясь над ней.

- Я не могу, милорд, мое состояние неважное, прошу вас, дайте мне пару дней на выздоровление.

- А с вонючим конюхом вы могли? К несчастью, ему больше не придется испытать данное наслаждение, как и все остальное.

- О чем вы? – судорожно спросила женщина, чувствуя, как тело холодеет от ужаса.

- Ах, вам не сообщили? Пару дней назад он пытался скрыться из поместья с награбленным золотом. Был убит при задержании.

- Нееееет! – герцогиня закричала, как обезумевшая, и кинулась с кулаками на мужа. – Это не правда, не правда, не правда, - молотила она руками его грудь, но герцог лишь победно усмехнулся. – Ненавижу вас! Ненавижу!

- Успокойся, шлюха! – сильная пощечина отбросила ее назад, и женщина повалилась на постель.

Она стала вырываться, когда герцог склонился над ней и стал задирать ее ночную сорочку.

- Отпусти меня, ты, животное!

В ответ он снова отвесил ей оплеуху и просто разорвал мягкую ткань. Его глаза жадно проšliсь по телу жены. Хоть женщина и рожала, ее тело осталось подтянутым и притягательным. Скинув халат на пол, он открыл ее взору свой эрегированный член, который откликнулся на женское тело.

Мужчину завело ее дикое сопротивление. Ему нравилось чувство превосходства самца над самкой и ее полная беспомощность перед ним. Широко раздвинув ноги женщины, он поместился между ними. Крепко обхватив запястья, он вытянул её руки над головой и крепко прижал к постели своей рукой, наблюдая, как извивается женское тело в попытке вырваться.

- Хватит, милорд, молю вас! – закричала женщина. – Вы не можете так обращаться со своей герцогиней!

- Сейчас ты не герцогиня, а обычная потаскуха, которая заслуживает не лучшего обращения, чем портовая шлюшка.

В подтверждение этих слов, герцог плюнул на свою ладонь и смочил в слюне член, чтобы резко ворваться в сухое влагалище. Спина герцогини выгнулась от боли, и громкий горестный крик сорвался с ее губ. Ее неподготовленные стенки сжались вокруг орудующего поршня, не пропуская его глубже. Мужчина пыхтел, с силой проталкиваясь в нее. Боль раскалывала ее пах. Звуки удара плоти об плоть казались ей самыми мерзкими в мире.

Слезы потекли из глаз бедной женщины, руки ослабли, борьба прекратилась. Отвернув голову в сторону, она молча содрогалась под быстрыми, жесткими рывками мужчины, который самозабвенно трахал ее, получая удовольствие от самого акта насилия.

- Блядь, до чего же тугая у тебя промежность, - ругался мужчина, словно портовый грузчик, а не благородный герцог, - неужели вонючий конюх так и не смог тебя хорошенько обработать, а, сучка? – оскорбления вырывались у мужчины с придыханием, показывая, как тяжело он трудился, жестоко врываясь членом в тугую промежность.

- Шлюха, ему давала, а передо мной постоянно закрывала дверь. Я-то считал, что это от благородного воспитания, что с тобой нужно быть помягче. А ты обычная подзаборная шваль, и теперь ты получишь то, что заслужила!

Каждое свое слово он сопровождал мощным толчком. Омерзительный звук хлопков его массивных яиц по изгибу ее ягодиц разносился по комнате, сопровождаемый пыхтением, хрипами и бранью мужчины. Засаживая снова и снова, безостановочно, почти в беспомысленности, он входил в нее настолько глубоко, что это исторгало горестные вздохи из уст герцогини.

Никогда она не была настолько наполненной и не знала, что муж может быть таким. Как он и говорил, он вел себя с ней мягко, спокойно, всегда держа под контролем свое либидо. Брал ее в темноте, медленно, осторожно. А сейчас перед ней предстал дикий зверь, который просто имел слабую самку.

Его мускулы напряглись, кожа поблескивала от пота, волосы откинулись назад, а в глазах полыхал дикий огонь похоти. Он долго продолжил трахать ее, содрогаясь, усиливая натиск, распирая ее болезненный канал. И когда его яйца болезненно сжались, а член напрягся, готовый выстрелить свое семя, он сделал последний сильный рывок и кончил. От прилива крови к голове у мужчины заложило уши. Совершая последние медленные толчки, он помог себе выпрыснуть в жену всю сперму, и, удовлетворенный, вышел из ее тела.

- Вот теперь ты на своем положенном месте! С раздвинутыми ногами и моей

спермой сочащейся из твоего влагалища! – злорадно, с явным удовольствием, проговорил он.

Около месяца герцог продолжал насиловать жену, не выпуская ту из комнаты. А когда месячные женщины не пришли в срок, он оставил ее в покое, ожидая, пока доктор сможет подтвердить ее состояние.

Как же он был горд и рад, когда беременность подтвердилась. При воспоминании об этом герцога накрыла жгучая ненависть и ярость. Он утратил бдительность, решил, что женщине полезно будет дышать воздухом, и не думал о том, что она постарается любым способом лишиться ребенка. А когда обнаружил ее с подозрительной баночкой какой-то гадости в руках, догадался о намереньях жены. Ссора, скандал, крики. Она вырвалась из его рук и, гонимая страхом и яростью, кинулась вниз, убегая из дому. Он бы и не удивился, если бы ему сказали, что она специально кинулась под карету, подъезжавшего на осмотр доктора, хотя кучер говорил о случайном стечении обстоятельств. Герцог не винил ни мужчину, ни возничего. Нет, вся его ненависть была направлена на свою жену. Суку, посмевающую избавиться от его ребенка.

- Конечно, я понимаю, как тяжело перенести эту потерю. Но сейчас вы нужны своей жене. Она не только потеряла дитя, но и способность двигаться. Помогите ей пережить это горе, - слова доктора достигли сознания герцога, вырывая того из тумана воспоминаний.

Он слегка кивнул доктору, как бы соглашаясь с его словами, понимая, что теперь он предстанет перед миром несчастным мужем. И мысленно улыбнулся этому факту, ведь ему это обстоятельство было на руку. Пусть ему сочувствуют, пусть считают несчастным мужем, он дождется часа своей мести. Того времени, когда можно будет ударить по жене более всего. А пока он потерпит и ее убудка, и ее саму, превращая каждый их день в маленький ад.

- Отец, познакомься, это моя супруга, миссис Регина Грейджер, маркиза Уорборг.

- Милорд, - девушка присела перед герцогом, давая тому насладиться ее естественной грацией.

Джейсон Марк Страурт, герцог Рендол был приятно удивлен небывалой красотой этой простой по происхождению девушки. Его скептический взгляд отметил ее ярко-голубые глаза, светлую кожу, мягкие белокурые локоны и курносый носик. Настоящий ангел. И его «сын» думал также, потому что смотрел на нее с благоговением и восхищением.

В то же время он видел, как напряжен был юноша. Его глаза смотрели на отца с опаской, вена на шее нервно пульсировала, и он тяжело сглатывал. Конечно же он знал, что привести эту барышню сюда уже само по себе было вызовом, но объявить о тайном браке - просто самоубийством. И его реакцией могло быть только одно – выставить гаденьша вон, лишив всех средств к существованию. Он так и хотел поступить, найдя наконец-то достойный повод отречься от кукушкиного подарка. Вот только номинально тот все равно оставался его наследником, да и мамаша с тестем не оставили бы сына без средств к существованию.

И вот неожиданно злорадная мысль проскользнула в его голове. Именно те обожание и любовь этого бастарда к девушке развязали наконец тугой узел ненависти, что сжимала сердце герцога все эти годы. Вот оно, орудие его мести. Эта невинная девушка, дочь простого священника, словно послана ему Богом.

Если он заставит страдать сыночка этой шлюхи, то заставит страдать и ее саму, ведь она души не чаяла в своем чаде. Каждый раз словно специально демонстрируя ему то, что мог иметь его ребенок и чего она лишила его. Герцог давно мог что-то предпринять по отношению к своей суке-жене, но любая месть до этого казалось ему слишком слабой. Нет, он хотел полностью уничтожить жену и ее сына, растоптать, раздавить, упиваясь их страданиями. Но до этого момента не было ничего, что могло бы ему помочь реализовать эту жажду мести. Пока он не привел ее. Своего ангела. Ангела, которым герцог с радостью воспользуется.

Девушка с любопытством рассматривала своего свекра. Сейчас их судьба находилась в его руках. Не раз Регина пожалела, что согласилась на уговоры любимого, понимая, что герцог никогда не признает их брак. Представший перед ней мужчина был на вид очень суров и властен. Небольшие морщины, выдающие возраст, и проблески седины лишь придавали ему еще больше строгости. И все же, многие девушки ее возраста сочли бы, что он хорош собой. Подтянутый, высокий, уверенный в себе, могущественный и высокопоставленный. Главным преимуществом для многих барышень был титул, но не для нее. Регина искренне, до безумия, любила Элайджу и согласна была жить даже в бедности, лишь бы с ним.

- Ну, что же сын, ты разочаровал меня, глубоко разочаровал, - жестоко начал герцог, силой своего голоса подавляя молодых людей. В душе злорадствуя, видя как дернулся кадык Элайджа, а девушка опустила глаза вниз, - Но ты мой единственный наследник, а отдавать свои деньги моему троюродному брату, алкашу и прожигателю жизни, я не собираюсь!

От надежды, с которой «сын» вдруг посмотрел на него, ему захотелось громко рассмеяться. Как же он еще пожалеет, что привел молодую жену в отчий дом, но больше

всего пожалеет девушка. Ни в чем неповинная девушка, которая премудростью судьбы вышла замуж за этого ублюдка.

- Я подарю тебе свое прощение, и приму твою жену, но при одном условии.

- Да отец?

- С этого дня ты беспрекословно слушаешься меня, потому что я хочу, чтобы мой наследник был идеальным. Мы введем твою супругу в общество. Благодаря нашему положению и связям никто и слово молвить не посмеет.

- Спасибо, отец, - с трепетом прошептал юноша, не веря в милость отца.

Сколько он себя помнил, этот мужчина всегда был слишком строг к нему и придирчив. Казалось, он терпеть не может своего сына, но возможно все дело в его характере, в том, что он пытался сделать из него герцога, достойного этого титула.

- Это еще не все. Прием в честь вашей свадьбы мы устроим через неделю, до этого времени вы будете жить, словно не венчаны. В разных домах. На это время мы передадим опеку над Региной опытной дуэньи. У меня уже есть такая на примете. Все что за это время вы сможете себе позволить - это краткие встречи при свидетелях. Ты согласен с моими требованиями?

- Конечно отец, - радуясь благосклонности отца, с энтузиазмом произнес молодой мужчина. - Неделя воздержание ради твоего прощения и благословения, это самое малое, что я могу тебе пообещать. И ты не пожалеешь о том, что принял наш брак.

- Вот и хорошо. Тогда сейчас тебе придется попрощаться со своей новобрачной. Я отвезу ее к графине Сорфорд, она моя добрая подруга и не откажет нам в помощи.

- Дай нам минуточку.

Герцог кивнул и вышел с гостиной.

- Любимая, - юноша, сжав руки жены, подвел ее к дивану и мягко усадил, - ты сможешь ради меня выполнить требования герцога? Не возражаешь против них?

- Конечно, смогу, - уверенно заверила она его, - он дал нам не месяц и не год, а всего лишь неделю. После твоих рассказов, я и представить боялась, что нас ждет в твоём доме, но вот к счастью герцог проявил к нам милосердие и не стал на пути нашего счастья. Да и эта неделя не наказание, а скорее подготовка, которой я даже рада. Ты же знаешь, что я побаиваюсь светского общества, и страшусь опозорить тебя.

- Ты просто не можешь этого сделать, - возразил он, нежно целуя ее пальчики.

- Любовь заслепила тебе глаза, дорогой. Но все же признаем, что мне не хватает воспитания. Поэтому я буду впитывать все, чему меня будет учить графиня, и уверенно предстану перед светским обществом. Ты сможешь гордиться своей женой.

- Я уже горд тобой.

Она мягко засмеялась, уверенная, что он так скажет. Любовно посмотрев ему в глаза, пылающие таким же ответным чувством, девушка радостно улыбнулась.

- Спасибо дорогая, - прошептал он, и, наклонившись, запечатлел на устах своей невинной жены легкий поцелуй.

Регина прилегла на постель, когда за служанкой закрылась дверь. Мягкий свет нескольких свечей озарял комнату, но она не хотела их тушить. Она нервничала, оказавшись в чужом доме, но ради любимого готова была пойти на все. Девушка никогда и не думала, что любовь бывает такой всепоглощающей, не представляла, что такое возможно и надеялась встретить ее в своей жизни. Но вот она ощущала ее всеми фибрами своей души.

Она любила Элайджа больше самой жизни. Он стал для нее центром существования, и это было взаимно.

И хотя ее пугало будущее с ним, которое включало в себя статус маркизы и посещения высшего общества, она готова была пойти на это. Раньше она думала, что выйдет замуж за простого сквайра, будет жить с ним в небольшом доме, растя их детей. Но неожиданно поднялась так высоко. Деньги никогда не привлекали девушку, наоборот скорее отпугивали. Ведь именно деньги давали власть, а власть поработчала, изменяя суть человека.

Дверь скрипнула, и Регина дернулась, не понимая, кто может заходить к ней, когда она уже приготовилась ко сну.

«Неужто служанка вернулась?» - сначала подумала девушка, но когда на силуэт упал свет и перед ней предстал мужчина, девушка была просто ошарашена.

- Ваша Светлость, что вы здесь делаете? – вскрикнула Регина и, схватившись за покрывало, попыталась прикрыться.

Это было крайне не прилично заходить к женщине в спальню, и от этого щеки Регины покраснели. Мысли пришли в замешательство, пока глаза следили за приближающимся к ней мужчиной. Неприкрытое удивление отразилось в выражении ее лица.

- И снова здравствуй, моя дорогая, - улыбнулся он, и от этой улыбки страх холодком побежал по спине.

Он плавно подошел к ней, идеальный в своей мужской грации, что соответствовала его высокому положению. По ходу сняв пиджак и бросив его на кресло, он остановился возле кровати. Девушка вжалась в спинку, не зная, что делать, как быть, смотря на него своими большими перепуганными глазами, как у невинной лани. Неожиданной страх сковал ее тело, когда она посмотрела в его темные зловещие глаза, поняв, что ее ожидает нечто ужасное.

- Уходите или я закричу! – попыталась пригрозить Регина, сама понимая, как глупо звучит ее угроза.

- Ты и так скоро закричишь, - он так это произнес, словно предвкушал. - В тот момент тогда я войду в тебя своим органом, забирая принадлежащую твоему мужу девственность.

В голосе герцога звучало предвкушение и похоть. Он смотрел, как расширились глаза девушки, когда смысл слов дошел до нее. И мужчина осознал одну вещь - он еще больше возбуждается от ее страха. Такие невинные перепуганные глазки, что смотрели на него в немом ужасе и неверии, манили подтвердить все опасения и показать его власть над ней.

- Я буду кричать и сопротивляться! Пожалуйста, милорд уходите! – запричитала девушка, неосознанно делая шаг назад.

- Ты еще не понимаешь своего нового положения, но я расскажу тебе, - терпеливо пояснил герцог, словно снисходя к ней. - Ты вышла замуж не за моего сына, а за ублюдка моей жены. Моего же ребенка она убила еще в чреве, попав под карету, как я догадываюсь специально. Она забрала моего наследника, и была наказана самим Господом, когда он отнял у нее способность ходить. Но этого мало. Ведь ее бастард жив и живет припеваючи, надеясь получить мои деньжата. И я не могу ничего сделать. Он единственный наследник. Ублюдков я даже не пытался заводить. Не было смысла. Их все равно не признают, а титул уйдет с моей кровной линии.

- Боже...

- И вот с чем остался я женившись на благородной суке? С ее ублюдком и без возможности занять своего ребенка. Я хотел бы ее убить, да вот только тогда нужно и убить ее сыночка, а это вызовет массу ненужного подозрения. Двоих сразу нельзя. Да и слишком это легко для нее. Смерть была бы лишь спасением. А я хочу, чтобы эта тварь, моя жена, мучилась в агонии и знала, кто принес ее ей. Поэтому я был в тупике. Пока ее сыночек не женился. По любви, безумной и искренней. Счастлив как никогда. Счастлив он, счастлива его мать, один я страдаю. А жена молодая, красивая, способная родить ему дюжину детей. И тогда я понимаю, что вот он шанс иметь своего прямого наследника. С чистой кровью Ренделов. Истинного герцога. Ты родишь его мне. Моего сына. И пусть в свете его буду считать моим внуком, мы будем знать правду, что он моя плоть и кровь.

- Боже мой, вы сумасшедший, - прошептала Регина, замотав головой, словно отрекаясь от безумных слов мужчины.

Ужас, охвативший ее, был настолько сильный, что подтолкнул ее к бессмысленному бегству. Но стоило ей дернуть, как герцог сделал резкий выпад вперед и схватил ее за руку, с силой дернув к себе. Девушка начала дергаться, биться, царапаться, в бессмысленной попытке вырваться из его стального захвата, но мужчина держал ее настолько крепко, словно сковал цепями.

- Насколько сильно ты любишь своего мужа? Дорожишь его жизнью? – спрашивая, он сильно затряс ее, и девушка замерла, тяжело дыша. - Что ты готова заплатить за его жизнь? Свою девственность? Свою утробу?

- Что вы имеете в виду?

- Внизу находятся трое мужчин. Это страшные люди. Головорезы. Для них важны лишь деньги. И я готов им заплатить много денег, очень много денег за смерть Элайджа. Его жизнь сейчас в твоих руках. Я все равно возьму тебя, и ты понесешь от меня. И этот ребенок родиться его сыном. Но он может родиться при живом отце, который будет уверен в своем отцовстве, об этом я позабочусь, не волнуйся дорогая, или же он родиться у вдовы моего сына.

Он проговорил это наслаждаясь каждым словом, словно одна только мысль об этом дарила ему чистый оргазм. Через несколько лет мечта о наследнике была так близка к осуществлению. Вот она! Стоит перед ним, переполненная страхом и безысходностью. Молодая, невинная. Идеальная для выполнения своей женской роли, рождению его ребенка.

- Пожалуйста нет, не трогайте Элайджу!

- Любишь его? – сарказм так и сочился в этом вопросе.

- Больше жизни, - заплакала девушка.

- Тогда раздевайся! – приказ герцога прозвучал четко и жестоко. Он отпустил ее руки, толкнув ее на кровать, и стал ждать.

Девушка от его толчка резко села на край постели и задрожала, не в силах сдвинуться с места. Она смотрела на него снизу вверх, не веря во все происходящее. Еще утром она была счастливой новобрачной, верящей в их светлое будущее, и вот теперь ее опустили с неба в ад.

- Не вижу твоих действий. Значит, ты выбрала второй вариант. Что же я не против, давно мечтал прикончить этого ублюдка, – проговорил герцог и направился к двери.

- Стойте! – подскочила Регина.

- Ты забыла добавить, Ваше Сиятельство, - с ухмылкой сказал он, поворачиваясь к Регине.

- Ваше...Сиятельство, стойте, я...согласна, - с надрывом в голосе сказала девушка.

Слезы медленно покатались по ее щекам, а руки поднялись к вороту ночной рубашки.

- Скажи полностью, я хочу услышать от тебя: «Ваше Сиятельство, я согласна отдать вам свою девственность и свое чрево».

- Ваше... Сиятельство, я... согласна... отдать вам свою девственность и... свое чрево.

- Хорошо, очень хорошо. Повторяй дальше: « я буду слушаться любого вашего приказа», - он сделал уклон на слове любого.

- Я ...буду... слушаться любого... вашего... приказа.

- Встань с постели и сними всю одежду. Хочу рассмотреть твое молодое тело.

Регина медленно слезла с кровати, вспыхивая и дрожа. По щекам покатались слезы. Пальцы нервно развязывали завязки ночной, а после стягивали ткань с плеч. Герцог удовлетворенно следил за ее действиями. Он мог в мгновения ока разорвать ненужную преграду, но желал, чтобы девушка сама сняла одежду, предлагая себя. Ткань упала к ногам и Регина предстала перед ним в своей прекрасной нетронутой наготе. Руки ее тут же прикрыли грудь и холмик кучерявеньких волос.

- Убери руки! – властный голос, наполненный силой и мощью, не давал возможности послушаться. - Немедленно! И никогда не смей закрываться от меня!

Девушка сжалась, но протянула руки по бокам. Она опустила голову, сгорая от стыда и позора. Еще ни один мужчина не видел ее без одежды, и она предполагала, что свое тело отдаст в дар законному мужу. А теперь она предавала Элайджу, отдаваясь в руки своему свекру, который ясно дал понять, что готов осквернить ее дар.

Герцог подошел к девушке. Его сильные шершавые руки грубо накрыли беломолочные холмики, сжимая их в своих больших ладонях. И молоденькие грудки поместились туда идеально, словно были созданы именно для его рук. Желание горячей лавой побежало по его венам, кровь прибыла к паху, и на его штанах образовался большая выпуклость.

Зажав между пальцами светло-розовые горошины, он то перекатывал их, то тянул, то надавливал. Девушка лишь вспыхивала от этих грубых ласк, но не шевелилась. Он мял ее молодую плоть, зная, что это причиняет ей небольшую боль, и расходился от этого познания с еще большим энтузиазмом. Герцог любил грубый секс. Но каждая его любовница прекрасно знала о его пристрастиях, и получала за это приличную плату. К сожалению, осведомленность женщин всегда немного остуживала мужской пыл.

И вот теперь в его руках сама чистота и невинность, которая жаждет нежности и ласки, а получить лишь боль и унижения. Да, но ведь все в его руках. Он начнет с этих ощущений, смешает их с наслаждением, приучит ее к своим пристрастиям, и она будет желать его. Вскоре сама придет в его руки, моля о его жестоких ласках. В этом он не сомневался.

- Сколько тебе лет?

- Восемнадцать милорд, - прошептала Регина.

- Идеальный возраст для рождения ребенка.

Его руки оставили ее грудь и спустились ниже, обвели ее плоский живот и коснулись коротеньких волос. Пальцы спустились ниже, ища женскую плоть и, раздвигая половые губы, начали медленно скользить по ней.

- Пожалуйста, не надо, прошу вас, - стыдливо замолила девушка, отвернув голову в сторону, чтобы не видеть лица своего насильника.

- Будет больно. Первый раз всегда больно тебе рассказывали об этом?

- Д...а...

- Но будет больно еще и потому что, я крупный мужчина, и нежничать с тобой не собираюсь - его пальцы стали жестче сжимать ее плоть, надавливая на клитор и проникая самым кончиком пальца в нее, так что девушка дергалась от неприятных ощущений.

И тут герцог резко вел в нее свой указательный палец, Регина вскрикнула от дискомфорта. Он уперся в ее девственную плеву, довольно хмыкнул и отступил. После вновь пару раз повторил эти движения, пока не добавил еще один палец. Растягивая ее тугое влагалище теперь уже двумя толстыми пальцами, мужчина имитировал поступательные движения члена, вонзая их резко в девушку и выходя из нее.

- Пожалуйста, больно...- взмолилась Регина, вцепивший в его руку своими пальчиками, желая прекратить это надругательство.

Но Джейсона Страурта, герцога Рендола, ее мольба лишь сильнее подстегивала. Он поднял вторую руку и сильно сжал ее лицо в области щек, заставляя посмотреть ему в глаза.

- Какая ты чувствительная, а ведь это еще не боль, так лёгонькая подготовка твоего тела. Представь, как вместо моих пальцев туда войдет действительно кое-что толстое и твёрдое.

- Молю Вас, не нужно...

- Скоро ты будешь молить меня о другом.

Он резко оттолкнул ее от себя, и девушка упала на стоящую за ее спиной кровать. Герцог принялся поспешно срывать с себя одежду, отбрасывая ее в сторону, и вскоре предстал перед ней во всей своей зрелой красе. Не смотря на возраст, мужчина был хорошо подтянут и накачен. По его виду нельзя было сказать, что он все время прожигает свою жизнь за выпивкой и развратами. Нет, это тело мужчины, который был хорошо знаком с физической подготовкой, силой воли и закалённым характером, поддерживая себя в прекрасной форме.

Регина зажмурилась, не желая смотреть на мужской орган, но властный голос вторгся в ее сознание.

- Открой глаза! Быстро!

Она не могла не подчиниться грубой власти его голоса, от которой кожа покрывалась мурашками, а сердце леденело от страха.

- Смотри на меня! – она сфокусировала взгляд на его лице, что казалось темной маской в отблеске приглушенного света. – Не в глаза, а на мой член!

Ее глаза послушно опустились вниз, смотря на длинный толстый орган с пульсирующими венами, который герцог сжал в своей грубой ладони. Он стал методично водить по нему рукой, и девушка смотрела, как двигается верхняя плоть под этими движениями.

- О Боже, - прошептала Регина, впервые видя так близко голое мужское тело. Ее щеки против воли покрылись стыдливым румянцем, а душу заполнила новая волна презрения к этому мужчине.

Но как бы ей не было стыдно, Регина не могла отвести взгляда от мужского отростка. Когда он отпустил руки, его твердый член изогнутой дугой уверенно торчал вверх. Девушке стало невыносимо жарко и душно, тело сковало от напряженности, а внизу живота словно свернулась тугая змейка, заставляя лоно сжиматься и разжиматься в неизвестной ей доселе жажде.

Она чувствовала себя такой беспомощной, словно безвольная кукла, и грязной. Бесчестье, которому подверг ее герцог не смыть никогда. Он уже сделал из нее падшую женщину. Регина еле сдерживала слезы, понимая, что это только начало ее падения.

- Сейчас ты станешь женщиной, моей женщиной, - хрипло простонал мужчина, пожирая глазами нежное девичье тело.

Широко раздвинув ее ноги, он уместился между ними, прижавшись своими чресла к ее плоти. Девушка в ужасе попыталась отодвинуться, но его сильные руки крепко удерживали ее на месте.

- Не надо, не надо, не надо, - она замотала головой, когда ощутила, как кончик его твердого члена уперся в ее щель.

Регине еще никогда в жизни не было так страшно. Слезы скатывались по щекам, волосы разметались по простыни, пока девушка руками пыталась оттолкнуть этого высокопоставленного насильника из себя. Но все ее попытки были тщетны. Тогда в приступе паники она стала брыкаться, царапаться и кусаться. Герцог занес руку и сильно ударил девушку по лицу. Этот удар ошеломил и остановил Регину. Щека горела от боли, что взорвалась в голове, стиснув виски в своих сетях. Она замерла под ним, ощущая полную безысходность. Слишком слабая, она не могла вырваться из крепких лап мужчины, так стремившегося надругаться над ней.

Сжав свой член рукой, он направился себя в ее промежность. Толстенная головка с трудом проникала в тугий девственный канал. Но герцог не сдавался, и, придав усилие, втолкнул себя внутрь, тут же упираясь в ее девственность. Джейсон замер, смотря сверху вниз на женское тело. Пот выступил на его седом виске, и капелька скатилась вниз. Регина ощутила дикий дискомфорт и жжение, чувствуя в себе инородный орган. Правда это была не та боль, которой запугивали девиц благочестивые старушки, нарекая на греховность совокупления. Девушка еще не знала, что это не конец, а только самое начало.

Сильно сжав ее таз, так что на утро от его захвата на нежной коже образуются синяки, герцог резко втолкнулся внутрь девушки, растягивая ее тугое влагалище и разрывая девственную плеву. Его твердость даже под силой толчка с огромным трудом полностью вошла в ее нежный канал.

- Аааааааа, - пронзительно завопила Регина, выгибая спину и дергаясь в его руках. Боль взорвалась в ее теле, сводя с ума и ослепляя. Инстинктивно она стала стараться вытолкнуть из себя предмет, что доставлял ей столько страданий, но крепкое сжатие его рук не давало девушке сдвинуться даже на миллиметр. – Вытащите его, пожалуйста, вытащите, - словно в бреду взмолилась она, вцепившись в его плечи и стараясь оттолкнуть от себя.

Внутри все горело и жгло. Рот открылся в жажде сделать вздох и глубоко хватал воздух, стараясь перетерпеть эту боль. Мышцы сжались вокруг твердого поршня, желая вытолкнуть его, но герцог лишь злорадно усмехнулся на ее страдания, наоборот упиваясь ими.

- Черт возьми, как же хорошо в тебе! – захрипел герцог. - Такая тугая, узкая. Сжимаешь мой член в тиски, словно перчатка. Как же давно у меня не было девственницы!

Быть внутри нее было волшебным. Он уже и забыл, как это вгонять свой член в молодое невинное влагалище, понимать, что именно он разработает его, заставит мышцы растянуться и приспособиться именно к его размеру.

- Боль...но, это так больно... - мычала девушка, стискивая зубы, чтобы не закричать от очередного болезненно крика, что рвался из ее уст.

Герцог не слышал девичьих стенаний. Он полностью упивался своей похотью. Мощно вращая членом внутри нее, он пробирался все глубже, пока не уперся в шейку матки. И тогда подмахивая бедрами, мужчина начал резко вгонять в свою жертву, задавая бешеный ритм. Напряженные яйца шлепали по стыку ее ягодиц, разнося по комнате самый противный для нее звук. Сам герцог пыхтел, отзываясь нечленораздельными звуками. Стиснутые зубы заскрежетали от усилий, когда он засаживал ей снова и снова, безостановочно, почти в беспамятстве работая бедрами в диком темпе.

- Уммммм, - болезненно ныла Регина, комкая в руках простынь и глотая слезы.

Ощущая, что больше не продержится, ведь слишком давно он испытывал настолько сильный экстаз, герцог переместил свои руки под девичьи ягодицы и, сильно сжав, впиваясь пальцами в нежную кожу, приподнял их вверх. Изменив угол наклона он резким толчком вошел немного глубже и наконец он застыл там. Бранясь, мужчина кончил в ней. Струя густого семени ударила в шейку матки девушки. Ее влагилице спазматически сжалось и Регину заполнили новые непонятные для нее ощущения. Все же ей было еще больно и противно, мерзко чувствовать внутри себе что-то похожее на слизь, излишки которой стали вытекать из нее, как только член герцога обмяк и выскользнул из ее щели.

- Поздравляю, леди Регина, теперь вы стали настоящей женщиной!

- Будь ты проклят! – тихо шептала она, отворачивая голову в сторону, взглядом впиваясь в стену подрытую дорогими обоями.

- Ну, ну разве можно так говорить отцу своего ребенка, - с насмешкой проговорил герцог. – Возможно только, что мы зачали моего наследника.

Регина лишь горестно застонала от этих слов, прикусив губу. Попытавшись повернуться на бок, чтобы скрыться от пронзительного взгляда темных глаз, она дернулась от него, но мужчина не позволил ей этого.

- Не спеши. Жаль, конечно, что я не так молод, чтобы снова быстро затвердеть, но это не значит, что я с тобой закончил. Я хочу хорошенько рассмотреть твою промежность, украшенную кровью твоей девственности и моего семени.

- Хватит, пожалуйста, отпустите меня.

Но герцог как будто и не слышал ее слов. Он схватил с пола небольшую подушку, которую в ходе борьбы Регина сбросила с кровати, и подложил ей под ягодицы. Снова широко разведя ее колени, он уставился на ее истекающую их смешанными жидкостями щель.

- Ты сейчас так прекрасна. Настоящая женщина такой и должна быть. Отодранной в сласть, пропитанной мужскими соками, горячей и потной.

От его грубых слов девушку мутило. Она никогда и не думала, что такой благородный человек может настолько грязно выражаться и быть жестоким насильником. Ведь герцогов считали приближенных к королю. Почти верхушка их нации. Но сейчас перед ней был гнусный насильник, который беспощадно растоптал ее девичьи мечты и надежды.

Мысль об том, что она предала любимого, наполнила девушку жгучим чувством вины и стыда. Регине казалось, что она грязная и вся пропахла мужчиной, и стоит только увидеться с Элайджем, как тот поймет - какой падшей женщиной она стала. Руки так и чесались от желания стереть со своей кожи запах этого мужчины, следы его прикосновений и его семя. Но все ее желания, которые теперь не имели значения, так и остались нереализованными.

- Ну-ну, что за слезки миссис Регина, неужели вспомнила об этом ублюдке.

Бедняжка, надеялась подарить ему себя, а тебя лежишь тут и светишь своим срамом передо мной и течешь словно шлюха.

- Прекратите, пожалуйста, не говорите так. Я не шлюха, нет, не шлюха, - морально истощенная, она стала вспыхивать, стыдясь греховной наготы.

- Ахахаха, - засмеялся он от его слов, - только шлюхи лежат с широко разведенными бедрами и стекающим семенем из своей промежности. Шлюхи, что и минуты не могут прожить без спермы. И ты скоро поймешь, что стала именно такой.

Его пальцы коснулись ее щели, и зачерпнули вязкую жидкость, а после он поднес их к сладкому девичьему рту. Пряный запах ударил девушке в нос, её ноздри раздулись, и ее чуть не стошнило от этого аромата. Грубо сжав ее щеки, герцог заставил ее открыть рот и втолкнул свои пальцы внутрь.

- Попробуй, какие мы с тобой на вкус. Насладись этим.

Слизкая солоноватая сперма заставила ее скривиться от отвращения. Его пальцы поиграли с ее языком, а после того как он вытянул их, накрыл ее губы своими в жестоком поцелуе. Терзая ее рот, он шарил руками по девичьему телу.

Больно пощипывая ее округлые вершины, он резко тянул их вверх, глотая ее болезненный стон своим ртом. Сминая мягкую плоть, мужчина почувствовал, как его фаллос повторно оживает, откликается на ощущение молодого тела под ним. Такой быстрой реакции у мужчины давно не было, и он порадовался, что нашел свое личное лекарство молодости.

Жадно накинувшись с грубыми поцелуями на ее тело, он ставил яркие темно-красные засосы, клеймя ее этими отметинами, тут же интенсивно облизывая их. Мужчина прекрасно понимал, что на утро ее нежное тело будет покрыто синяками и засосами – свидетельством их адюльтера. Этот факт возбуждал его еще сильнее. Жаль только, что сынишка не увидит их. Регине ощущала себя полностью покрытой в его слюне, между ног было мокро и гадко, а чувство шершавого языка заставляло содрогаться. Но герцог был непреклонен в своей похоти и безумие.

- Ты лучше всякого афродизиака, - простонал мужчина, когда его член снова наполнился жизнью и уперся своей твердостью в ее плоский живот.

Вдруг он приподнялся с ней и резко перевернул девушку. Регина не успела и очухаться, как оказалось прижата лицом к простыне с выставленным вверх задом. Сильным толчком он на всю длину снова вошел в ее раздраженный канал.

- Аааааай, - закричала девушка и стала брыкаться, но большая мужская ладонь сильно прижала ее голову к кровати, вдавливая ее в простынь, почти лишая возможности дышать.

Мужчина напористо двигался туда-сюда, терзая ее раненую промежность. Из-за обилия его спермы по комнате разносились звуки хлюпанья. Его лобок громко ударялся об ее ягодицы. Такие плавные и манящие полушария, что мужчина облизался от их вида. Рука так и чесалась и их отметить.

- Хватит, милорд, уууу, хватит, я не перенесу этого! Вы убьёте меня!

- Нет, дорогая, просто хорошенько выебу, - самодовольным напряженным голосом ответил ей герцог, и подавшись желанию хорошенько шлепнул ее по ягодице, оставляя на той красноватый след от своей ладони.

- Перестань сопротивляться, сучка, иначе будет еще хуже. Твое тело теперь полностью мое, а я не люблю, когда мне перечат! - приказал он, и снова ударил со всей силы

по попе, в этот момент сильно вгоняя член в ее влагалище.

- Аумммм, - захныкала Регина, глотая свои слезы.

Мужской зад быстро двигался взад-вперед, засаживая свой член в ожесточенных бесконтрольных толчках. Словно ополоумевший он трахал невестку, приближая свою разрядку. Мощно вращая своим стержнем внутри, разминая в руках попу, он хрипел нечленораздельным звуком. Стиснув зубы от накатившего вожделения, что сдавило ему яйца и лишило дара речи, герцог с последних сил пытался растянуть удовольствие. Но когда ее промежность сжала его орган своими мышцами, он гортанно застонал и выплеснул густой поток спермы, второй раз за ночь извергаясь в нее.

Уставший и запыхавшийся он слез с девушки и вытер грязный в их соках член об ее бедро. Накинув халат, герцог еще раз прошелся взглядом по измученному телу. Его переполняла гордость и удовлетворение от вида распухшей щели, из которой обильно вытекало его семя на белоснежную простынь.

- Хорошая шлюшка! – он мягко похлопал шокированную и застывшую в той же позе девушку. – Я уверен, что после сегодняшнего траханья ты забеременеешь. Столько спермы, сколько я спустился в твою развратную щель, не может быть расхищено в пустую, какое-то зернышко и прорастёт.

После этих слов еще пару раз помял ее аппетитные ягодицы своими грубыми ладонями, наклонившись запечатлел на ее макушке сладкий поцелуй и наконец покинул ее.

Регина и не заметила, когда осталась одна. Она лежала и смотрела в одну точку, без единой связной мысли в голове. Слезы струйками спускались из глаз, а тело превратилось в один болезненный комок. Оскверненная, истерзанная, изнасилованная, она лежала на дорогой простыне замершей куклой. Вскоре истощение взяло свое, и девушка повалилась в такую благоприятную для нее темноту.

А просыпалась Регина тяжело. Ее интимное место было покрыто засохшей коркой и неприятно зудело. Внизу живота все натянулось от ноющей боли, и стоило девушке пошевелиться, как она ощутила все раненные мышцы.

Громкий болезненный стон сорвался из ее уст, и девушка снова горько и протяжно зарыдала. Как ей дальше быть? Как жить? Чего ждать от этого монстра, скрывающегося под маской высокого благородства? Рассказать Элайдже о том, что произошло? Нет, она не сможет. Признать в том, что ее изнасиловал его же отец, и рассказать страшную тайну их семьи, чтобы лишить счастья и любимого. Она просто не могла так поступить. Увидеть в его глазах презрение, услышать, как он называет ее шлюхой и отрекается от нее. Рисковать его жизнью? А если она и правда забеременеет после этой ночи? Столько вопросов, на которые у девушки просто нет ответа.

Нет, она должна держать язык за зубами, твердо решила девушка. Не ради себя, а ради любимого. Ведь герцог говорил, что тот ничего не узнает. Все, что ему было нужно, это лишь рождение его ребенка. Возможно, если это осуществится, то мужчина оставит ее в покое. А любимый, не зная о предательстве, будет любить этого ребенка всей душой.

Девушке было стыдно за такие мысли, и она понимала, что выбирая этот путь, она вынуждена будет жить с чувством стыда и бесконечной вины. Притворяться, что ей дорог сын, улыбаться герцогу, каждый раз вспоминая о его насилии. Но другого выхода у девушки не было.

Долго оттирала Регина тело мочалкой, пока вода в бадье не стала холодной, но так и не смогла смыть из себя его запах, казалось, он пропитал всю ее кожу. Девушке хотелось

закрыться в комнате и никогда не выходить, но вскоре графиня позвала ее на послеобеденную трапезу. С опаской зашла Регина в столовую, ожидая, что графиня все знает о ее позоре и тут же обвинить в пороке. Но женщина не подавала никакого ввиду и вела себя довольно учтиво, рассказывая о расписании их времени и обучении манерам и этикету.

Девушка с ужасом ждала наступления следующей ночи, и долго лежала не в силах закрыть глаза, но когда герцог так не пришел, она, наконец, устало заснула.

Бал в честь их бракосочетания находился в полном разгаре. Герцог уже представил их, как супружескую пару, и первый супружеский танец проиграл. Элайджа светился счастьем и любовью, постоянно переходя от одних знакомых к другим, представляя ее всему светскому обществу. Мужчина и не замечал, какой натянутой была улыбка девушки, как она пыталась изобразить радость и легкость, а в душе сгорала от чувства вины и горечи.

Радуюсь, что весь вечер ей удавалось избегать герцога, и то, что он сам особо не стремился быть возле нее, она потихоньку расслаблялась. В душе девушки расцвела надежда. Надежда, которая росла с каждой ночью, когда она полночи напряженно ждала прихода своего насильника, и облегченно засыпала, когда он не появлялся.

Теперь уверенность в том, что она ему больше не нужна, укрепилась в ней. Свое гнусное дело он сделал, и сейчас оставалось лишь ждать пока станет известно беременна она или нет.

Будучи весь вечер в центре внимания, Регина боялась, что герцог скомпрометирует ее перед всем обществом, таким образом еще раз наказав Элайджу. Но он был примерным отцом ее мужа, который с таким радушием принял бедную безродную девушку в семью. Старые гусыни косились на нее, но не могли и слова сказать в противовес герцогу. И так все высший свет вынужден был принять ее.

Но когда наконец-то пришло время покинуть гулянья, девушка запаниковала. Разойдясь по своим покоям, молодожёны по отдельности готовились к первой брачной ночи.

И вот теперь стоя в длинной белоснежной ночной рубашке посреди комнаты, Регина очень нервничала. Она прям чувствовала, как дрожат руки, а тело сотрясает озноб. С минуты на минуты должен войти ее муж. Ее любимый, но к сожалению, уже не единственный мужчина. Память старалась сегодня не затрагивать события прошлой недели. Не вспоминать жестокие слова, грубые руки, твердое мужское тело и обжигающую боль. Она больше не была чистой и невинной. Грязная, запятнанная, она еле улыбалась сегодня, не в силах радоваться празднику.

Тревожные мысли все чаще посещали ее. А вдруг он поймет? Что будет, когда ее любимый узнает, что она не девственница и как ей скрыть это? А нужно ли скрывать? Лгать ему? Тому, кто с любовью смотрит в ее глаза, тому, кто с нежностью прикасается к ее руке, не понимая, что она вздрагивает не от стеснительности, а от внутреннего страха перед мужскими прикосновениями, так как она не в силах забыть с какой мощью сковывали ее руки герцога. И что будет, если она во всем признается? Будет ли он с ней? Сможет ли любить как прежде, или возненавидит и никогда не простит? Нет, она слишком боялась увидеть ненависть и презрение в его глазах, чтобы признаться. Этот грех ей придется пронести ужасной тайной через года. Родить герцогу ребенка и улыбаться, когда Элайджа будет говорить "мой сынок".

Но сначала ей нужно пройти испытание этой ночи. Их первой брачной ночи. Волшебной. Наполненной любви. Регина не позволить герцогу омрачить ее. Не подастся его жестокому умыслу и зароет свой страх поглубже, позволяя любимому стереть из памяти ощущения чужих губ и рук.

Дверь комнаты отворилась и Регина, преобладав над нервами, радостно повернулась

к своему мужу.

- Вы!!! – в ужасе закричала девушка, когда вместо любимого перед ней предстал герцог.

- Ты же не думала, что я позволю этому ублюдку обладать тобой. Чтобы он смешал свое семя с моим, и оставил меня потом в неизвестности, кто же истинный отец твоего ребенка.

- Пожалуйста, уходите, скоро сюда придет Элайджа. Я не хочу, чтобы он узнал, - тихо добавила Регина, чувствуя, как горят щеки от стыда.

Взгляд ее нервно метался от мужчины к двери, а сердце от страха быть пойманной с герцогом дико стучало в груди.

- Он не придет, - злорадно произнес герцог, и подождал минуту, пока смысл слов дойдет до девушки. - Он спит в соседней комнате в стельку пьяный. К утру его перенесут сюда. Он проснется голый рядом с тобой, и ты скажешь, что вы провели свою брачную ночь.

- Что?

- Ты скажешь это, потому если он узнает правду, с ним придется проститься. Навсегда! – угроза в голосе мужчины была настолько твердой и осознанной, что девушка не сомневалась в ее выполнении.

- Пожалуйста, милорд, не нужно. Возможно, я уже забеременела, не трогайте меня, - взмолилась Регина, смотря, как мужчина приближается к ней, словно хищник к своей жертве.

- Ты еще не поняла, милочка? – со смехом спросил он, возвышаясь над девушкой и скользя по ней похотливым взглядом. – Теперь ты моя шлюха, и я буду драть тебя, когда захочу и где захочу, беременна ты или нет. Мне слишком понравилось твое молодое тело, чтобы лишать себя этого удовольствия.

- Прошу вас, милорд, - вспыхнула девушка, когда мужские руки накрыли ее грудь, сжимая ту через тонкую ткань.

- Тебе позволяется молить меня только об одном, о моем члене. Все остальные мольбы меня не касаются. Ты и так должна быть благодарна мне, что я дал тебе неделю, дабы ты пришла в себя. Но с сегодняшнего дня ты полностью в моей власти, - он крепко сжал пальцами ее подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза. – Если я хочу тебя, то ты встаешь и задираешь юбку, неважно, где мы находимся, то ли в опере, то ли в гостиной, то ли в парке, то ли на балу. В любое время ты беспрекословно готова меня ублажать. Малейший твой отказ и это скажется на твоём муже. Сейчас как никогда он зависит от меня. Мне решать или ему стать богатым лордом или нищим бастардом или же совсем проститься с этим грешным миром.

Регина лишь слабо кивнула, колоссальным усилием воли сдерживая рвущиеся наружу слезы.

- Теперь ты в первую очередь моя сучка, а уж потом его жена. Тебе это понятно? – спросил он, крепко сжав рукой ее подбородок, так что девичьи губы сложились в трубочку.

Регина судорожно кивнула.

- Не слышу!

- По..нят..но, - из-за его захвата слово вышло приглушенным и нечетким, но герцога удовлетворило.

Он отпустил ее. Его рука очертила контур губ, прошлась по подбородку, спустилась по лебединой шее, ощутив под собой нервный глоток слюны, скользнула в вырез ночной

рубашки и, обхватив по очереди каждую грудь, помяла девичью плоть. После герцог вытянул руку, и неожиданно схватившись за вырез рубашки, разорвал податливую ткань, оголяя девушку. Регина дернулась, но молча снесла это.

Мужчина алчно любовался его игрушкой, рабыней, шлюхой и матерью будущих детей. Его до безумия заводила мысль, что она жена Фионеного ублюдка. А то, что он у нее первый и девушка полностью в его власти подливало лишь масла в огонь. Давно он не ощущал такого прилива желаний, словно помолодел лет на десять. Знала бы девушка, какую имеет над ним власть, вертела бы им направо и налево, но она была слишком молода и наивна, чтобы даже подозревать об этом.

Прекрасна. Наливная девичья грудь с твердыми горошинами, что так вызывающе торчали вверх. Чуть округлый животик, который ему не терпелось увидеть растущим от его ребенка. Треугольник непослушных волос, что охраняли заветную плоть. Такая молодая, женственная и невинная. И полностью в его руках. С ней он может исполнить все свои похотливые желания, быть грубым и нежным, и каждый раз поражать ее.

- На колени! - властно приказал герцог.

Дрожа, девушка медленно опустилась. Когда эрегированный член мужчины оказался прямо перед ее лицом, она вспыхнула и покраснела до корней волос, чем немало его позабавила. Толстый фаллос гордо смотрел вверх, чуть изогнутый по дуге под своим весом. Жилистый, наполненный кровью орган заставлял ее содрогнуться от ужаса и неверия. Неужели этот монстр входил в ее тело? Как он мог поместиться в ней и не разорвать ее? Да, это было безумно больно, но не настолько, чтобы ей понадобился доктор.

Как ни странно чем дольше она рассматривала его, тем сильнее ощущала некую странную тяжесть внизу живота, словно там скрутилась пружинка, желая распрямиться и высвободиться из плена, растекаясь по всему телу. Не заметно дыхание ее участилось, губы пересохли, а сосочки заострились, гордо выпячивая вперед. От мужчины не скрылась реакция ее тела. Такая не понятная и неизвестная для девушки, но ожидаемая для него. Сама того не понимая Регина начинала возбуждаться. Девичье тело познавшее наконец мужчину, жаждало вновь утолить естественный голод.

- Сегодня, моя сучка, я научу тебе, как удовлетворять меня своим ротиком!

Она резко дернула головой, и встретила своим ошарашенным взглядом с темными глубинами скрытыми в глазах герцога.

- Милорд...

- Ласкай его, - оборвал девичью мольбу герцог, схватив ее руки и положив на требующий внимания орган.

Накрыв своими руками ее, он показал ей с какой силой нужно сжимать его член, вода ладонями верх-вниз. Как только она ощутила под пальцами твердую, но шелковистую плоть, ее лоно снова странно напряглось. Помимо страха и паники, что так и не покидали Регину, ее неожиданно охватило небольшое любопытство. Отец всегда учил ее, что поддаваться плотским желаниям - это грех, а супружеская обязанность должна происходить в темноте.

И сейчас ее давний бунт, что не может быть все так пресно в отношениях супругов, и ее подавляемое желание увидеть какой мужчина без одежды, вырвались на волю. Незаметно для себя ее руки уже сами скользят по мужской плоти, вверх-вниз, поддерживая ритм. Алчный, похотливый взгляд герцога впился в ее макушку, но Регина не замечала его, сосредоточенно исследуя запретную территорию. От усилий она слегка прикусила нижнюю

губу, и у мужчины вырвался утробный рык, который вывел ее с этого транс.

Девушка резко опустила руки и растеряно уставилась на него. Герцог сжал в ладонь свой член и подвел головку к ее губам, водя ею по ним. Выступившая капелька увлажнила пересохшие уста, и девушка сглотнув слегка их приоткрыла.

- Оближи его! - приказал он, но Регина не среагировала. - Тебе доводилось лизать конфеты на палочках, которые всегда продают на ярмарках.

Регина слегка кивнула.

- Вот и сейчас делай так же. Я даю тебе свободу начать самой, привыкнуть ко мне, заметь это явная поблажка с моей стороны или же просто оттрахаю твой рот как хочу.

Тяжелое дыхание в повисшей тишине удручало. Но вот девушка приняла решение и нерешительно вновь потянулась к члену. Приблизив его к губам, она высунула язычок и слегка лизнула фаллос. Солонуватый привкус удивил ее, и Регина немного осмелев начала более интенсивно облизывать головку, на которой от ее действий выступили капелька предсемя.

- Открой рот и втяни его как можно глубже, после двигай ртом вперед-назад, наращивая темп! - его рука легла девушки на макушку, слегка надавив, провоцируя выполнить указанные действия. Регина всосала мужской орган как можно глубже, но ее глубоко не соответствовало со значением этого слова в понимании герцога. Толкнувшись, он уперся в стенку горла, вызвав у девушки рвотный позыв.

- Дыши носом, ровно и глубоко! Сконцентрируйся на моих движениях в твоём рте.

Движения девушки были слишком неумелы, но даже это больше возбуждало герцога, чем когда ему сосали опытные шлюхи. Намотав на руку ее волосы, герцог стал руководить ею, насаживая ее рот на свой член. Регине казалось, что так она скоро задохнётся, но девушка понимала, что он все равно ее не отпустит, поэтому старалась выполнить его наставления. Дышать было тяжело, рвотный рефлекс давал о себе знать, каждый раз, когда мужчина глубоко впихивался в нее, из-за этого Регина начинала покашливать. Тогда герцог отступал, позволяя ей свободно вдохнуть и через секунду снова принимался безумно трахать ее. Ее рот вскоре наполнился слюнями и по комнате разносились хлюпающие звуки. Слюни вытекали по подбородку, лицо стало потным, в глаза рябело. Рывки герцога вдруг стали резче и грубее, заставляя ее сильно давиться.

Бедная девушка думала, что задохнётся от его жестоких действий, но тут она услышала звук отрываемой двери и вздрогнула. Мужчина оттолкнул ее и она в ужасе повернулась к входящим.

Двое лакеев внесли в комнату ее мужа. Регина вспыхнула, не зная куда от стыда деть глаза, ведь мужчины видели ее сидящей голой на полу, в ногах герцога, грязной и измученной. Но это чувство ушло на второй план, когда она увидела, как ее любимого кинули на кровать словно мешок с картошкой. Тот находился в таком невменяемом состоянии, что даже не среагировал на такое презренное обращение с собой.

- Элайджа!

Девушка испугавшись, что он мертв, подскочила с колен и бросилась к любимому, забравший на постель.

- Любимый, очнись! – сжав его лицо в руках, взмолилась Регина.

Лакеи тем временем, не обращая на девушку никакого внимания, быстро раздели Элайджу догола и покинули комнату.

- Не переживай он дышит, просто мертвецки пьян, - весело произнес герцог,

любуюсь аппетитными полушариями, которые девушка неосознанно выставила ему на показ.

Его руки грубо сжали их, а пальцы пробрались в щель и двинулись к мокрой промежности.

- Что вы делаете? - с негодованием воскликнула она и хотела обернуться, но получила смачный шлепок по ягодице.

- Не двигайся! Вот так и стой!

- Не надо, пожалуйста.

- Хочу трахнуть тебе перед ним! С каждым моим рывком твое лицо будет колыхаться перед его лицом, грудь ударяться об его руку, а он просто будет мирно спать, пока тебя всю трахает его так званный отец, - девушки казалось, что в голосе мужчины присутствовали истерические нотки безумия, которое грозило захватить ее.

Он просто взял ее. Вот такую, стоящую раком на кровати, смотрящую на своего мужа, и она своими действиями сама подтолкнула мужчину к этому. Нельзя было в порыве страха за любимого забывать о своей наготе. Он раздвинул ее ноги шире и пристроил головку к ее промежности. Как ни странно она ощущала себя там мокрой, но не от естественной потребности. Что это за чувство девушка понять не могла, да и не стала разбираться, потому что герцог резким рывком взорвался в ее тугий канал.

- Ох! - выдохнула она, сильно толкнувшись вперед от неожиданности и чуть не упав на мужа.

В этот раз боли не было, лишь некий дискомфорт от его размеров. Но самым странным было то, что ноющее чувство внизу живота ожило от этого вторжения, словно только это и ждало.

- Да, вот так! - зарычал мужчина.

Принявшись резко и сильно врываться в нее, двигая своим агрегатом туда-сюда, он вызывал у нее чувство полного наполнения, которое стало приносить неведомое ранее ей удовольствие.

- Амम्म, - мычащие звуки вырывались с ее рта, как бы она не пыталась их сдержать. - Аххх, Боже, аххх...

Звук хлопка от удара плоти об плоть наполнил комнату. Полные семя мужские яички бились об ее клитор, добавляя все больше наслаждения. Девушке настолько стало хорошо, что она уже стонала во весь голос, дергаясь под напористыми движениями ее насильника.

- Моя сучка, - выкрикивал герцог, засаживая в нее снова и снова, безостановочно в диком беспомыслии.

Удерживая ее одной рукой в этом положении, второй он пробрался к ее клитору, накрывая разбухший комочек своими грубыми пальцами. Регина задрожала от накачиваемого удовольствия, что разлилось по телу. Ее спина выгнулась, а голова откинулась назад.

Герцог ожесточенно натирал ее клитор, размазывая по нему ее соки и не прекращая свой бешеный раж.

- Пожалу...аххх...не...могу...пожал...не...хочу...- громко выкрикивая бессвязные слова, девушка и забыла, что кричит прямо в лицо мужа.

Но на него даже этот шум не подействовал.

Снующий туда и обратно член, наконец то сделал свой последний сильный рывок и раздувшись, выплеснул в девичье чрево свое обильное семя.

- Даааа! – закричал герцог, яростно кончая, в последний фрикциях, и ему вторил пронзительный женский вопль, - Боже, аааа!!!!

Регину накрыло невероятное наслаждение, от которого тело забило в безудержных конвульсиях. Она обмякла, лицом падая на грудь мужа, не переставая дрожать. Дыша тяжело, не в силах пошевелиться, девушка не могла больше ни о чем думать, кроме как о чувстве густой спермы, излишки которой стали вытекать из ее промежности. Мужское семя чуть жгло и щипало ее изнутри, но это было потрясающим ощущением.

- Сегодня я очень доволен тобой, шлюшка, - удовлетворено произнес герцог, глядя ее по волосам, - ты так громко кричала, показывая своему муженьку, как тебе нравится, что тебя трахают как последнюю шваль. Жаль конечно, что он ничего не слышал, но я рад, что ты себя не сдерживала.

Мужчина встал с постели и накинул свой халат, не завязываясь. Подойдя к неподвижной Регине, которая только осознала смысл его слов, и сделала попытку отодвинуться от любимого.

- Нет, лежи вот так! – герцог придавил ее тело, снова прижав к мужу, лишь голову повернул в сторону его паха. – Смотри какой у него маленький отросток, даже возбуждённый стан не спасет его ситуации. Ты бы даже не поняла, вошел он в тебя или нет. Так что, я сделал тебя огромный подарок, сразу же показав, каким должен быть настоящий мужчина.

- Пожалуйста, хватит, - тихо прошептала девушка, не в силах терпеть его жестокие унижения.

- Ахахаха, нет дорогая, у нас все только начинается, - пообещал он.

Достав из кармана небольшой пузырёк, герцог капнул кровь на смятые простыни, рядом с пятнами спермы.

- Утром скажешь, что он грубо лишил тебя девственности и что тебе было очень больно и неприятно, поэтому ты попросишь его пока не касаться себя. И попробуй только послушаться, поняла меня! – он приподнял ее, заставив сесть на колени, и дождавшись кивка своей жертвы, на прощание грубо поцеловал. – Отдыхай, к девяти спустишься к общему завтраку. И не дай бог узнаю, что ты не выполнила мой приказ и позволила его рукам торкнуться своего тела. Последствия тебе очень не понравятся!

Регина кивнула в подтверждение, готовая пообещать ему все, лишь бы оставил ее в покое. Когда за мужчиной закрылась дверь, она свернулась калачиком, на самом краю постели, не в силах смотреть и касаться любимого. Между ног было мокро и грязно, но сил встать и подмыться не было. Морально и физически истощенная девушка быстро погрузилась в сон.

Свернувшись калачиком, Регина лежала на краю постели, дергаясь от любого звука доносившегося с другой её стороны. Любимый похрапывал в своем пьяном беспомыслии, видя беспечные сны. Ее же сон прошел быстро, превратившись в кошмар. Регина проснулась в холодном поту от того, что даже во сне герцог не оставлял ее в покое. Руки словно до сих пор блуждали по ее телу, сдавливая, стискивая, оставляя синяки. Губы настойчиво клеймили кожу, оставляя засосы.

Задыхаясь от ужаса, она вырвалась из лап страшного сна. Ощущая свое измученное тело, которое болело и ныло в особо чувствительных местах, Регина осознала, что это был не просто сон.

Но даже это не разбудило ее несостоявшегося мужа. Вот так она и лежала рядом с ним, обдумывая всю ситуацию, подбирая слова, и не понимая, как же она сможет смотреть ему в глаза, врать и губить его мужское самолюбие.

- Мммм, - горестное мычание раздалось за спиной девушки, и она сжалась, прося Бога отстрочить момент его пробуждения.

Но Бог уже давно перестал слышать ее.

- Регина, лю..би...мая, - продираясь сквозь дурман, простонал Элайджа.

Еле разлепив веки, он пытался сфокусировать взгляд, но смог лишь рассмотреть очертания лежавшей к нему спиной жены. Потянувшись к ней, он едва прикоснулся пальцами к ее голому плечу, когда девушка дернулась и соскочила с постели.

- Не надо! – закричала Регина, прижимая к телу простынь.

- Любимая? – с недоумением произнёс Элайджа.

Голова трещала, а в памяти стоял настоящий туман. Что вчера произошло? Как прошла их брачная ночь? Этого мужчина не мог припомнить. Последним его воспоминанием было то, что он выпивал с отцом, найдя наконец с ним общий язык. Потом он понял, что выпил слишком много, и отец отвел его к двери в спальню его молодой жены. А вот что было после того, как он зашел сюда и как вел себя с Региной, мужчина совсем не помнил.

- Не трогай меня, пожалуйста, - дрожа прошептала она.

Девушка не играла. Ее на самом деле охватил страх, стоило только Элайдже коснуться ее. Среагировав инстинктивно, она теперь стояла перед ошарашенным мужем, понимая, что должна огорчить его еще больше. Но послушаться приказа герцога девушка боялась сильнее.

- Родная...

- Ты...был...груб этой ночью, - всхлипывая произнесла девушка. – Мне было больно. Очень. Я просила тебя остановиться. Умоляла. Но ты не прекращал. Насиловал меня снова и снова, словно разрывал на части, - рыдание становилось все сильнее, слова давались с большим трудом.

- Прости меня, прости, - взмолился побледневший мужчина.

Он провел рукой по лицу, пытаясь вспомнить события брачной ночи, но память как отшибло. Лишь сухость во рту от вчерашней попойки.

- Уйди, пожалуйста, уйди, - всхлипывая, попросила она, не находя в себе сил даже посмотреть на любимого.

Для мужчины эти слезы были словно нож в сердце. Обвиняющие, задевающие мужскую гордость и вызывающие самобичевание. Для нее это были слезы беспомощности, вины и стыда.

Тяжело вздохнув, мужчина смог выдать из себя лишь рассеянный кивок, и потом через смежную со спальней жены дверь ушёл в свою комнату. В душе поселилось чувство вины и отвращение к самому себе. Ночь, что должна была стать волшебной для обоих, превратилась в настоящий кошмар.

- Госпожа, Его Сиятельство, требует, чтобы вы спустились к завтраку, - проговорила служанка, войдя в комнату.

Девушка уже была полностью собрана, но оттягивала этот момент, как могла. Понимая, что время вышло, она направилась в столовую. Войдя, Регина застала супругов в разгар ссоры. Она застыла в дверях и с опаской посмотрела на довольного герцога, щеки помимо ее воли покраснели от воспоминаний. Она скованно направилась к столу, однако без страха, что герцог что-либо предпримет в обществе жены. Сейчас ей необходимо было сыграть роль прилежной невестки перед этой милой женщиной, которая с такой теплотой приняла ее и благословила их брак. Регина была покорена искренней любовью женщины к сыну и несмотря на все, что рассказал о жене герцог, сопереживала ее горю. Лишиться навсегда возможности ходить было страшным наказанием, и теперь девушка не сомневалась, что герцог приложил к этому руку.

- Доброе утро, - тихо промолвила молодая маркиза.

- Доброе утро, моя дорогая, - мягко ответила герцогиня, показывая свою расположенность к невесте. - Я удивлена, что вы, молодожёны, так скоро покинули спальню. Элайджа убежал куда-то ни свет, ни заря, теперь ты спустилась к общему завтраку. Как я понимаю, Ваше Сиятельство, здесь вы приложили свою руку.

Герцог усмехнулся двуличию жены, которая с приходом невестки стала вести себя «в рамках приличия» и положено статусу. Он предвкушал свои следующие действия, давая женщинам минуту побыть в неведении. Они еще не знали, что обе сейчас сыграют в его спектакле. Сука-жена в роли опозоренной свекрови, на глазах которой ее законный муж трахнет невестку. Но тут злость женщины вызовет не столько измена, сколько то, что он посмел покуситься на любовь ее сына. А вот молоденькая невестка еще раз получит доказательство своего статуса шлюхи и его рабыни, отдавшись ему прямо на глазах матери любимого.

Когда девушка наконец заняла свое место с правой стороны посередине стола, на ровном расстоянии от него и герцогини, мужчина поднялся и встал за спинкой ее стула. Регина напряглась, ощущая его тело так близко от себя. Нервные окончания встрепенулись, пальцы сжались в кулак, но она успокаивала себя, повторяя, что герцог не посмеет ничего ей сделать при жене. Как же она ошиблась! И свою ошибку поняла тогда, когда он вдруг нагнулся и прикусил мочку ее уха.

Водя по ней языком, герцог сжал руками напряжённые девичьи плечи. Регина застыла в его руках. Сидя заледеневшей статуей, она не мигая смотрела вперед. Стыд перед герцогиней и полное унижение разрывали ее душу на части.

- Ваша Светлость, что происходит?! – презрение к мужу, слившееся с замешательством и недовольством, так и сочилось из герцогини.

- Знакомлю вас, моя дорогая, со своей новой шлюхой, - самодовольно произнес он.

При этом мужские руки опустились в вырез платья, грубо сжимая наливную грудь, словно имея на это все права.

- Ты не посмел! – трясаясь от гнева, закричала герцогиня.

- Посмел и уже поимел не раз. Расскажешь сынку? – издевательски проговорил мужчина, целуя оголенную девичью шею.

- Зачем было впутывать в нашу войну это невинное дитя?

- Уже не невинное, моя дорогая, очень не невинное, - с диким, безумным смехом ответил герцог. – Твой сынок даже девственности ее не получил. Эх, а ведь его любовь к жене так сильна и искренна, а женушка вовсю трахается с его отцом.

- Ты не...

- Давай, договаривай, родная. Все тут свои, родные и близкие люди. Скажи это. Я не его отец.

Глаза герцогини наполнились ужасом и безумным гневом. Женщина поняла, что он посвятил ее невестку в их семейный секрет. А мужчина лишь хмыкнул в ответ на молнии в глазах ненавистной жены.

Заставив покрасневшую, но молчаливую Регину подняться со стула, он развернул девушку лицом к себе. Ее перепуганные глаза с мольбой смотрели на него, прося не делать этого, но намерения герцога были непоколебимы, тем более, его член сразу же затвердел, стоило ей войти в столовую, а лишать себя задуманного удовольствия он не собирался.

- Давай покажем герцогине, насколько ты хорошая шлюшка.

- Пожалуйста...

- Тссс, - он прижал палец к ее губам.

Наклонившись к столу, он резко отодвинул пустые тарелки в сторону, еще раз показывая девушке свою решимость.

- Ты совсем с ума сошел! Прислуга, сюда! Мэри, увези меня в комнату! – закричала герцогиня, но ни звука, ни действия не получила в ответ.

- Им приказано не появляться в помещении, пока я не покину его. Так что наслаждайся представлением, дорогая. Ты, наверное, уже и забыла, что такое животная страсть.

- Ублюдок!

Герцог лишь засмеялся и, сжав руками талию девушки, резко приподнял ее вверх, сажая на стол. Он раздвинул её ноги и поместился между ними, припадая губами к оголённой коже, открывшейся в декольте. Ставя с диким удовольствием яркие, темно-красные засосы на ее нежной коже, он отрешился от гневных ругательств законной жены, которая была бессильна не только что-то изменить, но даже сдвинуться с места.

- Пожалуйста, - совсем тихо снова взмолилась девушка, которая оказалась лишь пешкой в гнусной игре.

- Хочу поиметь тебя! Ты должна гордиться собой, я успел соскучиться за эти пару часов разлуки, - страстно шептал мужчина.

С силой потянув ее корсет вниз, он высвободил ее грудь из заточения. Сжав ее, разминая и грубо массируя, мужчина упивался молодой девичьей плотью. Ее соски набухли от этих ласк, твердой горошинкой смотря вверх. Принявшись с чмокающими звуками посасывать их, он по очереди покрыл каждый сосок своей слюной. С диким голодом и похотью герцог обводил языком контуры соска, потом прикусывал его зубами, потягивая вверх.

Дыхание девушки против воли сбилось. Она старалась не смотреть в сторону замолчавшей герцогини и не дать той понять, что невинное тело откликается на грубую мужскую ласку. Но герцог лишь злорадно усмехнулся, улавливая отклик невестки. Его руки быстро задрали пышные юбки вверх и накрыли мокрое пятно на панталонах, вжимая ткань в ноющее лоно.

- Оууу, - пронзительно застонала Регина, доставляя своим откликом удовольствие не без причины раздутому самомнению герцога.

Целенаправленно двигая рукой вверх-вниз, он натирал тканью ее интимное место. Маркиза вцепилась в скатерть, прикрыв глаза. Она почувствовала, как мужчина сдернул ткань, что прикрывала щель в панталонах для справления естественной нужды. Его теплые пальцы добрались до влажной промежности, лаская ее уверенными движениями, натирая затвердевший клитор. Пальцы покрылись женскими соками и герцог поднес руку к своему лицу, вдыхая аромат девичьего желания. А после слизал жидкость со своих пальцев, похотливо глядя на распростертую на столе девушку, словно та была сладким десертом. Налюбовавшись, он перевел взгляд на побледневшую герцогиню. Губы той сложились в твердую линию, глаза сузились и полыхали такой ненавистью, что если бы взгляд мог убивать, он бы умер на месте.

- Наша невестка такая вкусная, - издевательски протянул он, снова зачерпнул ее соки пальцами и опять откровенно лизнул их, - попробуй, дорогая, и ты себя.

Герцог Рендол обвел влажными пальцами пересохшие губы девушки. Регина в ужасе разомкнула веки. В мужском взгляде читался твердый приказ, и не в силах ему противостоять, она приоткрыла уста, позволяя его пальцам проникнуть внутрь.

- Ум, какой сладенький ротик, позже я найду и ему применение.

Второй рукой он потянулся к своим штанам, выпуская наружу затвердевший член.

Подведя головку к ее промежности, он потерся набухшим концом, массируя ее сочащееся соками влагалище и заставляя половые губки расходиться в немой мольбе. Темные волосики на лобке девушке сбились от влаги, которую он растирал своим членом по ее плоти.

- Я собираюсь засаживать в свою невестку на всю длину снова и снова, в любую минуту, когда мне только захочется! – похотливо произнес мужчина своей жене. – Твоему сыночку ничего не достанется, сука!

При этих словах мужчина сильно толкнулся вперед, проникая в сочащееся лоно на всю длину. Растирая головкой члена чувствительную точку глубоко внутри, он мощно врывался в нее раз за разом в диком, первобытном ритме. Его уверенные движения лишили девушку дара речи, а грязные слова вводили в ступор и понукали двигаться с ним в одном ритме.

- Одно удовольствие засаживать тебе после ночи траханья. Ты такая мягкая и мокрая, и я все еще ощущаю свою сперму внутри тебя, - он с неистовой страстью погружал член еще глубже.

- Ахххх, - голова девушки откинулась назад, и лишь стоны и нечленораздельные звуки вырывались из ее горла.

Чувство наполненности вызывало непривычную эйфорию, заставив забыть о свидетельнице ее порока. Снующий член с хлюпающим звуком ударялся все сильнее о чувствительный нервный узел. Напряженные яйца шлепали по стыку ее ягодиц, а влагалище спазматически сжималось, удерживая мужское оружие в своем захвате, создавая волшебное

трение.

- Такая тугая! – довольно урчал мужчина. – Я научу тебя быть хорошей шлюхой!

Пыхтя, герцог вгонял в девушку с диким безумием, словно находился в бреду. Это напомнило герцогине, как он насилывал ее, желая оплодотворить. Между ног женщины вдруг стало очень мокро, ее давно никто качественно не трахал, но она скорее вскроет себе вены, чем подпустит эту тварь к себе. Ненависть в ее душе сегодня вспыхнула с новой силой. Понимая, что он лишил ее чадо любви, трахая его молодую женушку, ей стало жалко своего сына за то разочарование, которое настигнет его, когда все откроется. Она могла поведать об этом ему сама, но знала, Элайджа не поверит. Как женщина ни старалась взрастить в его душе ненависть к герцогу, по насмешке злого рока он тянулся к этому тирану, подражая ему во всем и вознося на пьедестал. А тут еще и обожаемая женушка. Двоих герцогине не одолеть, поэтому ей придется пока молчать. Но так просто она этого не оставит.

Регине казалось, что член герцога стал еще толще, а мужчина ощущал, что яйца вот-вот лопнут. Оргазм приближался. Когда первая струя горячего семени ударила в матку девушки, он не остановился, а продолжал вдвигать ей, выбрасывая в мокрое от секрета влагалище свою сперму.

Маркиза с шумом втянула в себя воздух, когда экстаз накрыл и ее. А потом она издала такой долгий, протяжный и настолько громкий стон удовольствия, что ей показалось, что ее слышали все слуги.

- Да, вот так, кричи во всю глотку, шлюшка! – бормотал герцог. – Дай всем знать, кому ты принадлежишь.

- О боже... - в бреду бормотала девушка, видя перед глазами звезды и теряя связь с реальностью.

Герцог сделал еще пару поступательных движений, помогая себе выпустить последние залпы спермы. Обмякший член выскользнул, и за ним потянулась жирная мутно-беловатая нить. Излишки спермы вытекали из зияющей вагины, капая на скатерть. Мужчина повалился на стул и, схватив девушку за руку, прижал ее ладошку к истекающей промежности, не позволяя своим сокам покинуть ее щель. Девушка ощутила липкую жидкость на своей руке и поморщилась от омерзения. Она ощущала себя до ужаса грязной.

- Держи крепко, ты же не хочешь, чтобы мое семя пропало зря. Тогда мне придется снова накачать тебя им, - пригрозил герцог, и безвольная девушка сжала свои бедра, с ладошкой между ними, удерживая текущую сперму.

- Ты ублюдок, Роберт, - сквозь стиснутые зубы проговорила ошеломленная герцогиня.

Ее щеки покраснелись то ли от гнева, то ли от возбуждения, пальцы сжались в кулаки, а ногти впивались в ладони.

- Тебе понравилось шоу, дорогая? В твоей скучной серой жизни давно не было таких ярких моментов, не правда ли. Завидуешь ей сейчас?

- Пошел к дьяволу!

- Завидуешь, - ехидно подтвердил он. – Регина сейчас, хорошо оттраханая, плавает себе в своем прекрасном мире, а тебя больше никто никогда так не отдерет. Ты как засохшее дерево, а она прекрасный цветок.

- Когда ты изнасилывал меня, то, по крайней мере, ты надругался над собственной женой, а что тебе сделал этот ребенок? За что она заслужила эту жестокость и разврат?

- За то, что захотела войти в нашу прекрасную семью. Ты отказала мне в законном

наследнике, но я снова переиграл тебя, дорогая. Вот дорогая невестка и родит мне его. Долг перед семьей нужно отбывать. И пусть для мира он будет моим внуком, я буду знать, что это моя кровь и плоть. Так как ты подбросила мне своего ублюдка, так и я ему окажу похожую услугу.

- Ты сумасшедший! – закричала герцогиня, но в голосе ее слышалось полное бессилие.

- Ахахах...- раскатисто засмеялся Джейсон, радуясь своему триумфу.

Поднявшись, он помог Регине слезь со стола и расправить юбки. Пока девушка рассматривала свою грязную руку, которую позволили отнять от промежности и кривилась от ощущения влажности между ног, он снова опустился на свой стул и вдруг потянул ее на себя.

- Что?

- Садись ко мне на колени! – приказал герцог. – Я хочу тебя покормить, но сначала необходимо очистить эти пальчики. Оближи их!

- Пожалуйста...

Но мужчина лишь молча сжал ее локоть и подтолкнул руку ко рту. Не в силах скрыть гримасу отвращения, Регина стала по одному облизывать свои пальцы, ощущая во рту солоноватый привкус. Ей было противно до глубины души. Сдерживая рвотные позывы, она принялась методично сосать пальцы. Томный, похотливый взгляд герцога не отрывался от ее губ. Когда же девушка закончила, он вытер ее пальчики от слюны и потянулся за колокольчиком. Слуги тут же вошли в столовую, неся в руках накрытые металлической крышкой блюда.

- Унесите меня отсюда! – потребовала герцогиня, но те даже не шелохнулись в ответ на ее приказ, открыто игнорируя аристократку.

- Ты остаешься трапезничать с нами, дорогая. Так сказать, в полной мере вкушать адюльтер за себя и за сына.

- Высокородный ублюдок!

- Ну-ну, дорогая, не мне тебе напоминать, что ублюдок у нас в семье – твой сынишка. Да еще и от вонючего конюха.

Герцог потянулся за ломтиком печеного картофеля. Сжав его своими крупными пальцами, он поднес его к девичьим устам.

- Открой ротик, сладкая, – приторно проговорил мужчина, прижав к ее устам маслянистый кусочек.

Регина, морально уничтоженная происходящим, больше не в силах была противиться его воле, поэтому просто подчинилась этому приказу. Тут же теплый кусочек хорошо пропечённого картофеля оказался в ее рту. Медленно пережёвывая его, девушка уткнулась взглядом в лацкан пиджака мужчины, абстрагируясь от окружающих их слуг и герцогини.

- Видишь, любовь моя, какая у меня послушная шлюшка, - удовлетворено произнес герцог, не переставая унижать обеих женщин. – Скоро я научу ее, как удовлетворять своего мужчину на высшем уровне, повышая ее квалификацию. И мы заживем счастливой семьей, твой наивный сынок и знать не будет, что его дети от меня, что каждую ночь я вместо него буду трахать молодую женушку во все дыры.

- Ты совсем помешался на своей мести!

- Ахахаха, а моя любимая так не считает, правда дорогая?

- Д-да, - заикаясь ответила девушка, прекрасно понимая, что не в ее силах противостоять могуществу герцога, а упираясь она навлечет еще большую беду.

- Расскажи своей свекрови как тебе нравится, когда я тебя трахаю.

Регина вздрогнула, прикусив губу. Как будто герцог мало ее еще унизил. Нет ему надо было полностью растоптать ее душу, оставить лишь безвольную куклу.

- Я-я...

- Давай я помогу тебе, дорогая, - прошептал мужчина прикусив мочку уха, - повторяй за мной: я люблю ощущать как член светлости со всей силы врывается в мое влагалище, доставая до чрева.

- Я-я..., - Регина заикнулась, не в силах произнести эти крамольные слова, - пожалуйста, - взмолилась она, ощущая, как слезы текут по щекам.

- Повторяй! – приказал он, сильно сжав рукой грудь, которую он так и не позволил ей прикрыть стянутым верхом платья.

- Я-я люб..лю, - герцог зажал затвердевший сосок между пальцами и потянул его вверх, - почувствовать ч..член...

- Умница, моя, не останавливайся, - подбадривал ее мужчина, принявшись за вторую грудь.

- Как ч-член его светлости со всей силы, - она перевела дыхания, сдерживая слезы, - врывается в мое вла... вла...

- Влагалище, дорогая. Или можешь сказать промежность, лоно, щель. Есть множество слов, чтобы описать твой сочный цветок. Мы выучим все из них. Каждый пробуем на вкус, перекатывая на твоём язычке.

- Джейсон, прекрати это! Ты мучаешь не меня, а это невинное дитя!

- Она расплывается за твои ошибки, любимая женушка. Я жду Регина!

- В мое вла..влагалище, доставая до чрева.

- Правильно, любовь моя, правильно.

Герцог Рендол сжал ее подбородок, заставив поднять голову и накрыл дрожащие уста в грубом поцелуе, словно это был ее подарок за послушание. Мужской язык силой орудовал в нежном рте, заставляя сплетаться ее язычком с ним. Поглощая девушку, пока не насытил свою похоть, а ее не заставив задыхаться.

- Ваша Светлости, - прозвучал голос лакея за их спинами, что заставило Регину сжаться от стыда. – Вы просили напомнить Вам о встрече с графом Кортонном.

- Карета готова?

- Да, Ваша Светлости.

- Простите, дорогие мои, вынужден покинуть Ваше общество, - пафосно произнес он.

Подняв Регину со своих колен, он встал со стула и одернул оттопыренный край пиджака, скрыв за ним пробуждённое вновь желание. Сжав рукой ее тоненькую шею, и проведя ею вниз до манящей молодой груди с торчащими сосками, мужчина произнес:

- Любовь моя, иди в свои опочивальни, закончишь завтракать там. А после прими успокоительную ванную, отдохни. Не знаю, смогу ли сегодня ночью навестить тебя, слишком много планов на вечер, но завтрашний вечер мы проведем вместе. Посетим оперу. Я, ты и мой дорогой сын.

Регина лишь судорожно кивнула, и подтянув остатки верха платья, прикрывая грудь, быстро покинула столовую. Ворвавшись в комнату, она рухнула на постель, скрывая в ткани

свои слезы. Грязная как физически, так и душевно, с зудящим лоном измученным варварской похотью герцога, все еще ощущая его сочившееся семя, горящими от стыда щеками, в истерзанном платье, девушка понимала, что это лишь начало ее мучений. Теперь каждая минута ее жизни в этом доме будет похожа на ад. Где все от прислуги до герцогине знают о ее грехопадении, и только возлюбленный живет в своих розовых мечтах с дьяволом под крышей, называя его отцом.

Тихий скрип двери, заставив девушку снова сжаться. Неужели герцог еще не закончил на сегодня свое насилие? Неужели того унижения ему оказалось мало?

- Миледи, я приготовлю вам ванную, - прозвучал мягкий голосок ее служанки и девушка невольно выдохнула от облегчение.

Все, что ей оставалось, это принять свою судьбу и плыть по течению, отчитывая страшные минуты до нового поползновения герцога Рендола.

Тем временем в столовой герцог с превосходством смотрел на свою пылающую от ярости и ненависти жену.

- В этот раз ты зашел слишком далеко, и это может стоить тебе высокую цену.

- Признайся дорогая, что козыри сейчас в моих руках. Да, кстати, не жди сынка сегодня домой. Он со своим отцом, то есть мною, едет вечером в мужской клуб.

- Оставь моего сына в покое, ты мразь! – закричала герцогиня, и в порыве гнева попыталась подняться с кресла.

Но ее ноги отмерли уже давно, а руки не долго выдержали нагрузки, опираясь на подлокотники и она снова рухнула в кресло.

- Хейз! – позвал мужчина дворецкого, весело смотря на бессильную жену, - отвези герцогиню назад в ее комнату, и проследи, что бы весь день к ней никто не заходил, особенно моя невестка и даже служанка ее светлости, пусть побудет в одиночестве, переосмыслит свою жизнь и свои поступки, которые привели нас в сегодняшний день.

После этих слов герцог Рендол уверенной походкой властелина мира вышел из столовой, готовый осуществлять свой план мести и дальше. Ведь это было только начало.

Непримечательная ничем карета медленно катилась по опустевшему из-за непогоды парку. Дождь тихо барабанил по ее крыше, а колеса постукивали под размеренным движением лошадей в запряжке, но это не мешало двоим вести свою тайную беседу. Женщина с гордой осанкой сидела напротив мужчины. На ее лице, скрытым под черной вуалью, сверкала легкая улыбка. Для мужчины, ни раз видевшему ее зрелую красоту, эта тонкая преграда не значило ничего.

- Все готово к вечеру? – строго спросил он.

- Да, милорд, - выдохнула женщина, дрожа перед властью его голоса.

- Девушку подобрали?

- Конечно. Она идеально подходит. Хороша актриса, жаждет жить в достатке, готова родить ребенка, и с виду невинное дитя. А главное знает свое место. Полностью соответствует вашему запросу.

- Прекрасно, - довольно выдохнул мужчина. - Я хочу, чтобы все прошло, как запланировано. По окончанию вечера вы получите свой миллион шиллингов на раскрутку бизнеса, а также рекомендации от меня для всех высокопоставленных лордов. Ваше заведение станет самым престижным в Лондоне.

- Спасибо, милорд. Я надеюсь, что все пойдет по вашему плану.

- Я уверен в этом. Мой сынок слишком наивен. Он глупо верит в мужскую честь и доблесть, и этим сам свяжет себя по рукам и ногам. Ваша главная задача обеспечить мне сцену и актрису. На развитие сюжета оплата и договорённость не влияют.

- Благодарю, милорд, - облегчено выдохнула женщина.

- До вечера, сударыня, - герцог постукал тростью по стенке караты и они остановились.

Женщина, поправив вуаль, открыла дверцу и быстро перебралась в свой экипаж, которая тут же подъехал к этой, став на ровне. Два кареты разъехались в разные стороны и никто не заметил их.

- И на этом я бы хотел закончить свой отчет, Ваша Светлость, - Элайджа молча ожидал вердикта отца.

В первые за столько лет он доверил ему работу в их судной компании, подпустил к своим капиталам и назначил главным за сделку с американскими партнерами. И теперь мужчина боялся не оправдать его доверия, снова разочаровать и услышать такие знакомые слова о его неспособности быть достойным сыном герцога. И вот суровый молчаливый герцог, наконец, ответил сыну:

- Ты хорошо поработал, сынок. Я горжусь тем, что ты отложил свой медовый месяц и полностью вникнул в дела нашей фирмы. Продолжай так и дальше.

- Спасибо, милорд, - молодой мужчина, будущий герцог Рендол, наконец то был возрождённым за годовые старание угодить ожиданиям отца.

- Я знаю, что был суровым отцом, но хочу, чтобы ты понимал, я делал все, чтобы ты стал достойным наследником титула. И теперь я вижу, что не ошибся. Поэтому могу вздохнуть свободно и наконец признать, что в чем-то был не прав, когда не уделял тебе достойного внимания в детстве.

- Ну, что вы, отец, - не смело назвал его так Элайджа, ведь раньше ему было запрещено обращаться к герцогу без положенного уважения. И он снова был приятно удивлен, что на его первое за долгие года нарушение мужчина ответил лишь утвердительным кивком. Возможно года смягчили наконец его отца, и позволили ему увидеть в нем не просто наследника, но и своего сына.

- Я хотел бы пригласить тебя сегодня посетить со мной мужской клуб.

- Я бы с радостью, но меня ждет Регина...

- Ничего страшного, один вечер можно и пропустить, тем более, что как я понял по ее печальному лицу за завтраком, у вас произошло какая-то сора.

- Да, кое-что случилось, - нехотя ответил мужчина.

- Так вот, женщине нужно дать время все переосмыслить, и взглянуть на ситуацию по-новому, послушай мужчину, у которого большой опыт, - поучительно проговорил герцог. – Пошли, сынок, пропустим по бокалу хорошего бренди, а там и первая сора покажется не такой и страшной.

- Думаю, милорд, вы правы, - ответил Элайджа, воодушевленный новым отношением отца к нему.

Сколько лет он ждал, что герцог обратит на него внимание, признает в нем достойного сына и наследника. Он с кожи лез лишь бы угодить ему, но то оставался безучастным, и казалось бы наоборот все больше ненавидел сына. И вот теперь наконец герцог смягчился. Элайджа тут же позабыл детские обиды и негодование, слезы и уверения матери в своей уникальности тоже не вспомнились. Главным было то, что вот оно заслуженное признание, и пусть еще не полное, но мужчина уже делал шаги навстречу к сыну.

- Тогда, - на посмотрел на золотые нагрудные часы, изготовленные самым престижным мастером Лондона, - закругляемся и выдвигаемся. Клуб, в который я хочу взять тебя, исключительный. Это тебе не Воскхолл. Обслуживанием на высшем уровне, а вход лишь для избранных мужчин. Тебе понравится. Уверен никто из твоих друзей-щеголей еще не имел чести быть приглашенным туда.

- И как же он называется? – спросил мужчина, когда они с герцогом вышли из конторы и забрались в карету с набитым гербом семьи.

- «Красная вуаль».

- Кричащее название.

- Да, но клуб не простой. Он, словно другой мир. Теневой. Тебе понравится, - с загадочными нотками произнес герцог, предвкушая развитие этого вечера.

Герцог внимательно смотрел, как его якобы сын выпивает второй бокал виски. Он не знал, что каждый глоток этого напитка приближает его к падению, потому что герцог позаботился, чтобы там был не просто алкоголь, а легкий наркотик.

Все актеры давно были наготове, и только ждали сигнала к началу представлению. И когда в очередной раз жалуясь на проблемы с молодой женой, язык Элайджи начал заплетаться, его отец незаметно кивнул их официантке и заплаванное действие пришло в свое движение.

Этот молодой мужчина, к которому герцог питал столько ненависти, в отличие от своих сверстников обладал некой честью и строгими принципами, на этом он и собирался сыграть. Обратить его достоинства против него же самого.

Они еще пару минут посидели, спокойно выпивая и обсуждая неожиданные проблемы у молодой семьи. Страдания Элайджа были словно сладкий эликсир для герцога, но это все же этого было слишком мало. Обсуждая Регину, Джейсон вдруг словил себя на том, что его фаллос твердеет от одних воспоминаний о ней. Но ничего, скоро он окутает этого бастарда в свои сети и сможет пойти к любовнице, чтобы отпраздновать это.

Посмотрев на Элайджа, герцог отметил, что он дошел уже до нужной кондиций опьянения. Легким кивком головы, мужчина дал указания начинать. И тут же небольшой подиум в зале осветился и бархатный красный занавес поднялся.

- Дамы и господа, а теперь пришло время для излюбленной вами изюминки нашего клуба! – проговорила хозяйка, выходя на середину. Ее дорогое откровенное платье с невероятно вызывающим вырезом привлекало внимание мужчин к ее аппетитной груди, что грозила в любую минуту вывалиться на обозрения всем.

- И так! Я объявляю наш необычный аукцион открытым! Торги за нетронутую деву! Ее тщательно проверили и я могу гарантировать ее девственность на месте. Чиста и наивна. Нераспустившийся цветок. Изюминка в нашем дворце разврата. Прошу вас, оцените ее невинную красоту!

Огромный мужчина вытащил на подиум упирающуюся девушку. Маленькая, она казалась слишком хрупкой рядом с тем хищником, который толкнул ее вперед, представляя похотливым мужским взглядам. Что-то дрогнуло внутри Элайджи, и он подорвался с места. Но вдруг рука отца схватила его и удержала на месте.

- Что ты творишь? – прошептал он.

- Это противозаконно отец! Нельзя позволять этому случиться!

А тем временем мужчина разорвал корсет девушки, позволяя покупателям любоваться его молодой торчащей грудью. Элайдже стиснул зубы от увиденного неподобства. Как мужчина он не мог не признать, что девушка была соблазнительна, но ему было противно от того, что происходит с ней.

- И так благородные мужчины. Первоначальная ставка за этот цветок практически смехотворна. Тысяча фунтов!

По залу прошел ропот. Девушка опустила голову, скрывая свой стыд за волосами. Мужчина удерживающий ее, завел ее руки за спину, толкая вперед. Другой рукой он сдернул с нее юбку, оставляя полностью обнаженной. Похотливые взгляды прошли по стройному девичьему телу, задерживаясь на треугольнике темных волос.

- Две тысячи! – выкрикнули из зала, и Элайджа последовал взглядом за голосом, упираясь в толстого мужчину, что облизывался, смотря на юную красавицу.

Ему стало противно от этого, но герцог крепко удерживал его на месте.

- Ты ничего не можешь сделать. И даже я бессильный. Это свой мир. Теневой. Тут свои правила и законы. Все измеряется деньгами.

- Но я не могу просто так сидеть и наблюдать за этим. Тем более, что она явно против. Ты посмотри на нее, отец, это же насилие в чистом виде.

- Все, что ты можешь сделать, так это купить ее. Но это слишком дорого.

- Пять тысяч! – снова донеслось до Элайджи.

- Вы только посмотрите на эту красоту, - рекламировала товар хозяйка. Ему руки прошли по упругой груди, приподнимая ее в своих ладонях. – Какие тугие сосочки! Так и просятся оказаться в искусном рте, который покажет им для чего они предназначены!

Элайджа жал кулаки. Это же было настолько унижительно. А руки женщины

спустились ниже, пробираясь девушке между ног. Та сжала бедра со всей силы, не пуская настойчивую ладонь.

- А посмотрите как сопротивляется! Укрощение этой лани доставит опытному мужчине настоящее удовольствие!

Вдруг девушка подняла на него свои заплаканные глаза, словно говоря - «ты такой же как все», и он больше не мог сидеть на месте.

- Десять тысяч фунтов! – закричал Элайджа, вскакивая.

- Сын, у тебя нет таких денег! – тихо проговорил ему герцог.

- Ты одолжишь? – не отрывая взгляд от девушки, спросил мужчина.

- А как же твоя жена?

- Отец, это не то. Я не собираюсь с ней спать, просто хочу помочь. Не могу допустить чтобы над ней надругались. Ведь видно она здесь не по доброй воле.

- Десять тысяч раз! – гремело со стороны. – Десять тысяч два! Десять тысяч три! Продано молодому маркизу! Проходите и забирайте свой приз.

Элайджа вскочил на подиум, на ходу скрывая с себя пиджак и накинул его на плечи девушки, тихо шепча:

- Не бойся, я не обижу тебя. Просто хочу помочь. Пошли.

- Посмотрите какой он собственник! – развлекая гостей проговорила хозяйка, тем временем Элайджа помогал девушке спуститься.

Но она настолько дрожала, что замерла перед ступеньками, тогда он взял ее на руки и понес.

Выйдя из-за зала, он остановился перед стойкой, где герцог расплачивался за его покупку. Кивнул отцу, он уже хотел покинуть это заведение, когда голос хозяйки остановил его.

- Вы куда-то собрались молодой человек?

- Я купил эту девушку и теперь собираюсь насладиться своей покупкой, - Элайджа ненавидел эти слова, но знал, что-то, что хотела услышать женщина.

- Да, вы купили ее девственность. Но по правилам моего заведения, девушки не покидают его с гостями. Вам предоставлена комната наверху для развлечений, но утром я хочу назад свой товар.

- Я желаю развлечься в своей доме. Сколько необходимо доплатить? – начал закипать мужчина.

- К сожалению эта девушка попадает под категорию «не выездная» или вы проводите ночь здесь или я аннулирую вашу покупку и снова провожу аукцион.

- Хорошо. Показывайте дорогу, - сквозь стиснутые зубы проговорил он.

Алкоголь в крови уже дал о себе знать, и мужчина воспринимал мир сквозь дымку опьянения. И все же он уверенно держал на руках свою ношу.

- Сын?

- Отец, так необходимо. Я не могу уже оставить ее.

Они поднялись на второй этаж. Молодой маркиз следовал за хозяйкой, пока та не остановилась перед дальней дверью. Он поставил девушку на ноги, но все же прижал к себе, не отпуская. Неожиданно Элайджа отметил, что ему приятно как эта хрупкая красавица прижимается к нему, ища защиты и тепла. Хозяйка отворила перед ними дверь и отошла в сторону, пропуская.

- Проходи, - проговорил он девушке, дрожь которой он ощущал на себе. – Не бойся, -

тихо прошептал он в ее волосы, так, чтобы хозяйка клуба не услышала, - мы просто притворимся. Я не прикоснусь к тебе, обещаю.

Девушка в ответ слегка кивнула, но так и не подняла голову. Они вошли внутрь просторной комнаты, украшенной в греховно красный цвет. На столе стоял графин с вином, тусклый свет свечей создавал интимную обстановку, а огромная кровать, стоящая посередине, манила ощутить ее мягкость на себе.

- Наслаждайтесь! – пожелала им женщина, раскатисто рассмеявшись, и закрыла за собой дверь.

Элайджа протер рукой лицо, не представляя, как он дошел до такого. В горле запершило и он, подойдя к столу, налил себе вина и залпом осушил стакан. Девушка наблюдала за ними сквозь опущенные ресницы, не покидая своего образа невинной девы, но внутри ликуя. Мужчина не знал, что в вино был подсыпан наркотик, которые поможет ей соблазнить его. Можно было бы просто притвориться на утро, что все произошло, но у нее еще не было такого красивого мужчины, и раз она собиралась завлечь его в свои сети надолго, то необходимо все сделать реалистично.

- Не бойся, - снова проговорил мужчина. – Я обещаю тебе, что мы просто переждем ночь, а на утро я придумаю как помочь тебе выбраться отсюда.

Да, - подумала девушка, - еще как придумаешь.

- Как тебя хоть зовут?

- Анна, - робко проговорила девушка.

- Как ты попала сюда, Анна? – Элайджа даже не заметил, что тем временем пока спрашивал ее то рефлекторно расстегнул манжеты и верхние пуговицы рубашки.

В комнате неожиданно стало жарко, а ноги подкашивались, и он, шатаясь дошел до кровати и присел. В голове нестерпимо давило, а пол кружился в глазах. Звонкий девичьей голос благодарственно щебетал, рассказывая свою печальную историю, не раздражая, а наоборот привлекая внимание.

- Спасибо, спасибо, милорд, - проговорила она, опускаясь перед ним на колени.

Мужчина приподнял голову, рассматривая это невинное сознание. Бровки, как два вороних крыла. Легкие темные пряди обрамляли волосы. Постепенно ее образ сменился на другой. Такой родной, близкий. Он моргнул и замотал головой, но лицо Регины не исчезало.

- Регина... - не веря прошептал он.

- Да, любимый.

- Регина...

- Хочу тебя. Только тебя.

Девичьи губы накрыли его рот, с нежностью целую уста, проводя по ним своим проворным язычком. Могло ли такое быть? Могла ли она быть рядом? Голова болела, съедаемая наркотиком, и благодаря этому он с легкостью поменял реальность на мечты. Его руки притянули к себе девушку, губы впились в рот, превращая поцелуй из нежного в полный страсти и отчаянья.

- Нет, нет, нет, в этот раз я не буду спешить. Больше никакой боли. Тебе понравится, дорогая, обещаю, - отрываясь от ее рта, безумно шептал он, целуя ее губы, нос, щеки, подбородок, каждую частичку, куда мог дотянуться своими губами.

Анна никогда не ощущала такой нежности по отношению к себе. Никто не считал ее слабой девушкой, до которой необходимо относиться чутко и трепетно. Никто не считал ее достойной этого. Она всегда была шлюхой, даже когда еще не обслуживала клиентов.

Девушка росла с этим клеймом, и больше всего в мире хотела от него избавиться.

Но до этого момента, мечта казалась несбыточной. Пока ей не предложили эту роль. Роль невинной хрупкой девушки, которая должна поймать этого вельможу в свои сети. Ее обязанности были расписаны по пунктам, ее слова, фразы, цели и ожидаемый результат. И она выучила все до последней буковки, дабы вырваться из этой нищеты и забыть о судьбе подстилки.

Но никто ее не подготовил к тому, что этот молодой мужчина покорит ее своим отношением. Его руки скользили по ее коже с благоговением, словно она была сделана из стекла. Они лелеяли каждый участок ее тела. Губы осыпали чувствительными поцелуями, даря незабываемое ощущение. Наконец Анна поняла, что значит быть любимой. И пусть он видел перед собой совсем не ее. Пусть на утро его взгляд потеряет этот свет приобретая сожаление и раскаяние. В эту минуту она поклялась, что сделает все от нее зависящее, чтобы этот мужчина вновь так посмотрел на нее. Именно нее.

- Регина... - хрипом срывалось с его губ, и девушка зажмурилась, представляя, что это ее имя. – Спасибо, родная, спасибо.

Удовольствие словно пенные пузырьки забурлило в теле девушки, когда мужчина медленно проникал в нее. Именно его неспешность, внимание вызвали прилив наслаждения. Она больше не была никчемной тварью. Нет, в эту минуту, она самая желанная и любимая женщина в мире.

И она впервые увидела звезды. И настолько прекрасно было не изображать удовольствие, а на самом деле ощутить его, что девушка не выдержав, заплакала. Нежные губы ласково осушили ее слезы, стирая каждую каплю, и соединяясь с ней в сладком поцелуе. А после он сжал ее в своих объятиях, прижимая к себе и долго шептал как сильно любит ее, и как благодарен за прощение и шанс все исправить. Жаль, но эти слова не достигнут адресата, а Анна как истинная воровка украдет их. А вместе с ними каждую ласку, каждое прикосновение, каждый взгляд и эту бездонную любовь.

Она долго лежала вслушиваясь в мерное дыхание выдохнувшегося мужчины. Алкоголь, наркотики и секс полностью вымотали его, и теперь он спал без задних ног. И все же с предосторожностью девушка медленно выбралась из кровати, подходя к своей юбке, которая валялась на полу. Нащупав там потайной карманчик, она быстро вытянула маленькую колбу и вернулась к постели. Капнув пару капель на смятые простыни, Анна удовлетворенно вздохнула, когда кровь пропитала их. Доказательство ее невинности на лицо. Жаль, что на самом деле свою девственность она продала еще в четырнадцать лет, но ей казалось, что только сейчас она ощутила все прелести первой ночи с настоящим мужчиной, который брал не силой и грубостью, а лаской и нежностью. Он отдавал часть себя, показывая насколько ценен ее дар. Дар, который был фальшивкой.

Герцог Рендол торжественно потягивал бокал с виски, смотря на спящую красавицу. Половина плана выполнена. Перед уходом он заглянул в комнату, наблюдая как его бастард предаётся страстным утехам с обыкновенной шлюхой, представляя на ее месте свою жену. Вот же ирония судьбы. Судьбы, которую создал сам герцог. Пока ублюдок забавляется со своей потаскухой, его благородная жена отдает свое тело ради его счастья.

Но самого девичьего тела герцогу уже было мало. Он желала, чтобы Регина добровольно отдала ему свою душу, но для этого сначала необходимо сломать ее веру в Элайджа. И словно чувствуя его намерения, девушка во сне горестно захныкала, переворачиваясь на спину и скидывая из себя одеяло. Мужчина удовлетворенно прошелся по мягким изгибам, ощущая, как загорается в паху огонь желания. Он никогда не думал, что эта девушка настолько захватит его, но их игра не только не надоедала, а еще сильнее увлекала его.

И главное, что он полностью уверен в своей победе. Других вариантов герцог и не рассматривал.

Когда он поднялся и подошел к ней, позволяя своей тени упасть на ее лицо, девушка резко открыла глаза и закричала. Молниеносно его мозолистая рука накрыла ее ротик, заглушая крик.

- Тссс, милая, это всего лишь я, - с ухмылкой проговорил мужчина, присаживаясь на край постели.

Видя узнавание в глазах Регины, он убрал ладонь, отмечая, что страх все же не исчез с ее лица. Девушка быстро поднялась, и полусидя немного отодвинулась от него, понимая, что убежать все равно не удастся. Как же она радовалась, когда он не вернулся домой. И как же переживала, когда Элайджа тоже не появился. Неужели они проводили время вместе? А может герцог решил открыть их тайну? Ранить ее любимого? Сможет ли она пережить ненависть в его глазах?

- Умм, сколько тревожных вопросов блуждает в этих прекрасных глазках, - мужчина опустил голову к вырезу на ее пеньюаре, целуя оголенную кожу, передвигаясь губами вверх к маленькому ушку. Закусив ее мочку, он прошептал, - ты такая аппетитная сейчас, так бы и съел.

- Где Элайджа? Вы были вместе? – дрожа, решила спросить она.

Зажмурившись, Регина сдерживала порыв отстраниться. Успев выучить порядки этого бездушного животного, девушка знала, что это лишь подвигнет его к другим действиям. Более гнетущим, омерзительным и откровенным действиям. И не убежать от этой грязи и не скрыться, единственный выход – терпеть и выполнить его условия.

Девушка не представляла себе как сможет пережить беременность, и молила Бога, чтобы семя такого чудовища не проросло в ее теле. Но если это случится, сможет ли она любить этого ребенка? Сможет переступить через ненависть и смотреть на него чистыми глазами или будет в его лице видеть все моменты насилия на ней?

«Господи, прошу, пусть я никогда не получу ответа на эти вопросы!» - взмолилась она, чувствуя как мужские руки тянут повороточки ее ночной рубашки.

- Да, мы были вместе. Посетили мужской клуб. Пропустили по бокалу бурбона, но я ушел зная, что больше мне там ничего не могут предложить, а он остался упиваться женским

вниманием, которого так не хватает дома.

- Что? – тихо переспросила Регина, ошарашенная его словами.

Они же не могли быть правдивы. Нет, Элайджа не такой. Он не может изменить ей после пары недель замужества. Нет, только не он. Герцог специально ее обманывает, желая причинить как можно больше боли. Ему мало ее физических мук, мало мучений от обжигающей вины и предательства. Он желает полностью растерзать ее душу, уничтожить все светлое, что еще осталось там. А это была только любовь Элайджи.

- Ох, ты не веришь мне, - с наигранной печалью проговорил герцог, страгивая воздушное одеяние, прикрывающее молодое тело, которым он так жаждал обладать.

Мужчина никогда не предполагал, что станет снова настолько одержимым женщиной. Не верил, что захочет обладать ею, любыми способами. При этом упиваясь ее беспомощностью перед ним. То как ее тело предавало разум, сводило Джейсона с ума, высвобождая его внутреннего зверя наружу, делая еще более безжалостным. Загоняя свою пугливую лань в свои сети, с каждым разом незаметно он ломал ее стены, разбирая их по кирпичику. И когда она полностью разочаруется в своем любимом, поймет, что все жертвы ради него были напрасны, когда окажется, что кроме него рядом с ней больше никого и нет, а покажет ей и другую свою сторону – нежную, ласковую, любящую. Но только после того, как сломает этот полные надежды взгляд.

- Ничего, скоро ты увидишь все своими глазами, а сейчас послушай, - продолжил он говорить, тем временем скользя ладонями от лебединой шеи к выпуклости груди. – Там был аукцион, хозяйка заведения часто проводит такие мероприятия. Но аукцион этот был необычный...

Его рука грубее сжала молодую плоть, и герцог пожалел, что в полумраке полностью не может рассмотреть ее. Остались ли на молочной коже следы от его пальцев, пометил ли он ее или же ему необходимо лучше стараться? Мужчина усмехнулся, чувствую, как жар от его касаний расплзается по телу Регины. Даже не видя, он был уверен, что ее лицо заливается румянцем. Сколько всего он уже делал с этим телом, сколько еще сделает, а она все также стыдиться и герцог надеялся, что и дальше будет. Слишком она была забавная в своем волнении.

- На этом аукционе продают невинность девушек, и в этот раз счастливым покупателем стал твой любимый муж. Он одолжил у меня денег на покупку девушки, и сейчас проводит с ней ночь, забирая ее девственность, так как должен был забрать у тебя.

- Нет, нет, нет... - тихо зашептала Регина, не веря этим злым словам.

- Я же обещал тебе, что кроме меня тебя никто не коснется? – сладким, приторным голосом спросил герцог. – И я делаю все, чтобы выполнить свое обещание. Теперь твоему любимому не нужно будет вымаливать твоё тепло, у него всегда будет своя шлюха под рукой. Только такого и достоин сын конюха.

- Элайджа так не поступит со мной. Он любит меня и никогда не предаст! – из последних сил возразила девушка.

- Но ты же так поступаешь с ним!

- Я...

- Ах да, - продолжил мучить ее мужчина, - ты же действуешь из благих соображений, стараешься защитить любимого. Но он к сожалению, изменяет тебе просто потому что хочет это делать.

- Я не верю тебе! Не верю!

- Заблуждайся и дальше, - довольным голосом прошептал Джейсон на ее ушко, обжигая своим горячим дыханием.

Мужские ладони спустились вниз, шире раздвигая ее бедра. Приподнявшись на локтях, он возвышался над ней и казался в этот момент всемогущим. Регина зажмурилась, когда его твердая плоть медленно проникала внутрь ее тело. И как бы не стыдно было признать себе, но молодое девичье тело готово было к его проникновению.

- Ты можешь даже заблуждаться в том, что это все еще насилие, но твое тело давно признало мое господство над ним. Стоит мне прикоснуться к твоему лону, и она истекает соками на мою руку.

Регина резко отвернула голову от него, словно желая скрыться от этих жестоких слов, но от правды так тяжело спрятаться. Герцог удовлетворенно рассмеялся, продолжая удовлетворять их взаимную похоть, скользя в нее туда и обратно в методичном, сводящем с ума ритме.

- Скоро тебе придется принять новую часть себя. Развратную, похотливую натуру, которой так нравится быть заклеянной мной. А пока наслаждайся еще своими иллюзиями. Сейчас капитуляции твоего тела мне вполне достаточно.

Девушка сжала простынь, игнорируя мужчину, но проигнорировать отзыв своего тела на него было невозможно. Он врывался в ее лono, увеличивая темп, погружаясь до упора, заставляя Регину со свистом выдыхать воздух. Его рык, низкий, утробный, словно обезумевшее животное действовал на нее до боли возбуждающе. Чистая, звериная похоть, прикрытая дном благородством и условностями.

Захныкав от невероятного наслаждения, которое полностью пленило ее, невольно девушка отпустила простынь, перемещая руки на разгоряченное тело своего любовника. Он навалился на нее всем своим весом, закинув девичьи ноги себе на спину, позволяя себе проникнуть еще глубже. Толстая, округлая головка с силой ударялась в самую чувствительную точку, вырывая из легких девушки полукрики полустоны. Она вся превратилась в натянутую струну. Пальцы на ногах поджались, тело двигалось в диком первобытном ритме, голова откинулась назад, а волосы разметались по подушке.

Джейсон был непоколебим в своей страсти. Снова и снова вдавливаясь в нее. Осыпая ее кожу своими укусами. И когда чувства обострились, а в паху заныло от продвигающегося оргазма, он просунул руку между их телами, накрывая твердую горошину своими мозолистыми пальцами.

- Кончи со мной, - потребовал он, грубо натирая разбухший девичий клитор, и Регина больше не в силах была сопротивляться ему.

Пронзительный стон наполнил спальню молодой маркизы, а тело задрожало от прилива наслаждения. Стенки ее лона омыла горячая жидкость, пока мужчина, помогая себе выпустить последние капли неторопливо двигался в ней.

Через припухшие веки девушки наблюдала, как крепкое мужское тело напряглось в своем удовольствии, а впервые ощутила неожиданный прилив женского удовлетворения. Ведь именно благодаря ее телу он сейчас находится на вершине экстаза. Но как только мысль сформировалась в ее опустошенном сознании, Регина ужаснулась ей. Она не могла такое чувствовать к своему насильнику, и удовольствие, полученное ею, было навязанным.

Но сколько бы она не повторяла себе эту истину, почему то с каждым разом она звучала все менее убедительно.

Мужчина тем временем перекатился на бок, пристраивая ее спиной к своей груди.

Его размягченная плоть уперлась встык девичьих ягод, а ухмылка щекотала макушку. Захватив ее словно свою добычу, удовлетворенный он быстро погрузился в сон. И к удивлению Регины, уют, который дарили ей его объятия, утянул ее в царство морфея так же быстро, как и его.

Элайджа просыпался с трудом. Голова гудел и раскалывалась, а глаза затуманило темное пятно. Свет еле пробивался через массивные шторы, покрывая комнату в полумрак. Слабое сопение возле его и мягкие изгибы на второй половине постели, подсказали что он рядом с женщиной, и как он предполагал со своей женой.

Но когда дверь резко открылась и из проема на него упал резкий свет, мужчина прикрыл глаза рукой, пытаясь к нему приспособиться. Темный силуэт шагнул внутрь, и Элайджа забеспокоился. Это не мог быть дворецкий.

- Какого чер...

- Вставай сын! Твоя приятная ночь затянулась, а дополнительное время требует больших затрат.

Когда слова герцога проникли в сознание молодого человека, он резко распахнул веки с неверием смотря на тело возле него, и понимая, что эти темные волосы не могут принадлежать его жене.

- Ох, гребанный ад! – простонал он, и девушка рядом зашевелилась.

Переворачиваясь лицом к нему, она сладко застонала, и попыталась прижать ближе. Вдруг все события прошлой ночи взорвались калейдоскопом в его сознании, и мужчина ощутил весь груз вины. Не прошло и месяца как он изменил своему белокурому ангелу с совсем невинным дитём, которой обещал свою защиту, и нарушил слово. Да как он мог! Господи за что! Бедная Анна. Ведь он просто хотел спасти девочку, а сам же и совратил. А Регина? Разве заслуживает она такого мужа? Вместо того, чтобы решать возникшие проблемы в их браке, он просто пошел и трахнул другую девушку. Нет, теперь уже женщину, поправил себя Элайджа, когда заметил засохшие пятна крови на простыне.

Мужчина поднялся с постели, быстро натягивая брюки, а за ними и рубашку. Девушка слегка зашевелилась из-за того, что лишилась его тепла, и нащупав покрывало, натянула его сверху. Такая хрупкая, невинная и слабая. Ей необходима защита.

- Элайджа, быстрее! Твоя молодая жена прождала тебя до позднего вчера, а когда я вернулся сам, то мне пришлось ее заверить, что ты встретил своих старых друзей по учебе.

При упоминании о Регине, вина тут же сжала в тисках внутренности мужчины, и он отвернулся от юной любовницы, продолжая одеваться.

- Что будет с Анной?

- То, что и должно быть. Она будет полноценно обслуживать клиентов.

Элайджа снова посмотрел на девушку. Он вспомнил нежность ее кожи, как доверчиво она отдавалась его ласкам, как приняла его, и сейчас уйти и бросить ее казалось настоящим кошунством. Он был ее первым, и в не ком роде ощущал ответственность за нее.

Мужчина представил, придёт сюда однажды вечером и увидит, как другие похотливые руки с жадностью буду ласкать это сладкое тело. Собственнические инстинкты взбунтовались, и повинувшись порыву он спросил у отца:

- Могу я забрать ее отсюда?

- Мадам просто так не отдает своих девушек, а у тебя самого не хватит средств оплатить вот такую покупку.

- Я не могу ее оставить. Не могу, - твердо проговорил он.

От их громких голосов девушка проснулась и испуганно вскрикнула, быстро натягивая на себя простынь и подвигаясь к стенке кровати.

- Милорд?

- Тс, не бойся, - Элайджа присел на краешек постели, утопая в больших перепуганных глазах, принимая в этот момент окончательное решение. – Ты уйдешь отсюда со мной. Я решу вопрос с Мадам.

- Глупец, даже если она согласится отсрочить оплату или же если я вновь одолжу тебе денег, где ты будешь ее держать. Или придешь домой к Регине? Две жены лучше, чем одна.

- Мне не нужна вторая жена, и любовница тоже. Но я не могу оставить это дитя здесь. Она пойдет со мной.

И словно в подтверждение, он уверенно кивнул Анне и сжал ее руку.

- Твоя доброта доведет тебя до гибели, - выругался герцог, но все же тут же якобы сдался, в душе радуясь, что все складывается, так как он и надеялся. И даже лучше. Этот молокосос сам рыл себе могилу и не понимал этого. - Ладно, я договорюсь с Мадам, но думаю расписку тебе придется ей написать. Также ты можешь поселить ее в доме, где я содержал свою последнюю любовницу. Сейчас он пустует, и я пока не планирую обзаводиться новой пассией.

- Спасибо, отец! – с благодарностью выдохнул Элайджа.

- Я пока утрясу все вопросы, а вы собирайтесь. Карета ждет у главного входа, - герцог вышел из комнаты, оставив любовников наедине.

- Милорд? – позвала его девушка, садясь на постели и стыдливо закутываясь в простынь.

- Быстренько вставай и собирайся.

- Но...но вы же купили лишь ночь со мной. Мне нельзя уходить с вами. Мадам не отпустит.

Вздыхнув, Эладжа присел возле нее, смотря прямо в глаза. Хрупкая, дрожащая лань, которой необходима была его защита. Все в мужчине кричало: «обними ее и укрой от этого страшного мира!». Он потянулся к ее заледеневшим рукам, что крепко сжимали простынь, и сжал в своих ладонях согрелая.

- Я забрал твою девственность, хотя обещал, что пальцем тебя не трону. Скажи мне ты в порядке? Я не причинил тебе боль?

- Это...- девушка залилась сильным румянцем, - это было волшебно, милорд. Т-там немного саднит, но это пройдет. Я не могла и мечтать, что мне так повезет с вами и мой первый раз будет настолько чудесным. Девочки много страшных историй рассказывали, готовили к тому, что это безумно больно и грязно.

- Тссс, - он погладил ее румяные щечки, ощущая прилив гордости за то, что смог подарить наслаждение этому прелестному созданию, даже находясь в не соображающем состоянии.

И да простит его любимая жена, вина перед которой сдавливала сердце, сейчас он был рад, что поступил так. Мужчина не мог представить, что было бы с этой малышкой, если бы он не выкупил ее. Как бы поиздевались над ее телом благородные извращенцы, желая утолить свою похоть и насытить внутренних демонов.

- Я рад, что тебе было хорошо. И после твоего невероятного доверия, я просто не

могу оставить тебя здесь. Мой отец, герцог, сейчас решит вопрос с Мадам, и ты уедешь со мной. Я дам тебе крышу и дом над головой. Ты не будешь ни в чем нуждаться.

- Спасибо, милорд, - радостно выкрикнула девушка и резко подалась навстречу к нему, прижимаясь к его губа в неумело поцелуе.

Элайджа сжал ее плечи, собираясь отстранить от себя, но мягкие губы были настолько манящие, а язычок так невинно касался его губ, что мужчина подался плотскому желанию, и раздвигая ее губки своим языком, углубил поцелуй, неистово терзая ее рот, словно показывая, как необходимо его целовать.

Когда же дыхания перестало хватать, он отпустил свою птичку, довольно смотря в блестящие и затуманенные от страсти глаза. Ее губки припухли, а рот отчаянно хватал воздух. Греховная невинность, которая могла свести с ума любого мужчину.

- Тебе не обязательно так благодарить меня, - выдохнул он, ощущая, как тело моментально среагировало на ее порыв и в паху нестерпимо затвердело. – Я не буду требовать от тебя платы в виде любовных утех. Ты не шлюха. Ты сможешь жить как тебя захочется, возможно даже я познакомлю тебя с каким-то благородным мужчиной и он возьмет тебя в жены.

- А если я хочу? – со слезами на глазах спросила Анна.

- Что хочешь?

- Быть с вами милорд. Дарить вам наслаждение. У меня есть только мое тело, и я хочу отдать его вам. Только вам.

Элайджа перевел дух от ее слов. Он не мог не признать, как они подействовали на него. Разжигая желание, принося темное удовлетворение, и все же он не мог заводить любовницу.

- Я женат, Анна. И люблю свою жену. Безумно. Прошлая ночь случилась только из-за моего опьяненного состояния. Но я не хочу обманывать свою женщину и унижать ее изменами, - твердо проговорил он, хотя червячок внутри все твердил: «но ведь Регина не узнает, а ты и так уже погряз в измене, почему бы не насладиться этим мягким телом».

- Я понимаю, милорд. Простите за мой порыв. Вы самый благородный мужчина в мире, - и столько обожания было в ее голосе, что это снова принесло волну удовлетворения в душе Элайджи. - Но вы будете меня навещать? Кроме вас у меня больше никого нет.

- Конечно. Мы можем стать друзьями, - он снова нежно погладил ее по щеке, отмечая, что в своем порыве девушка забыла за простыню, и перед его глазами предстали ореолы ее темных сосков, что заострились и гордо выступали вперед.

Она была одним сплошным искушением.

Его поднял ее простынь, накидывая на любовницу, и встал с постели. Собрав на полу ее одежду, он скривился, помня какой откровенной та была и сделал себе мысленную пометку заполнить ее гардероб.

- Пока одевай это, а после мы решим вопрос с твоими нарядами, - он подал ей платье. – Я буду ждать за дверью.

Девушка кивнула, сжимая в руках одежду, и ожидая пока за ним закроется дверь.

- Спасибо тебе Господи,- радостно выдохнула она, падая на постель. – Его так легко было заманить в свои сети. Верен жене, ага, это мы еще посмотрим, - засмеялась она. – У меня будет дом, и платья, и украшения, и деньги, и замечательный мужчина. О, да он будет моим. Только моим!

Поправив штору, после того, как наблюдала за тем, карета Элайджи отъезжает, Анна радостно закружилась по гостиной. Дом был пустоват, но просто кричал о своей дороговизне. Все здесь декорировано по высшему уровню. Золотистые фрески, итальянские обои, двери из темного дерева и мебель, обтянутая изысканной тканью. Завтра этот дом наполнят слуги. Ее слуги. И Анна снова не смогла сдержать радостный смех.

- Я вижу, ты счастлива, - проговорил томный, тягучий голос за ее спиной и девушка резко обернулась.

- Милорд, - она присела в подобие реверанса, благоговей перед этим мужчиной.

В отличие от Эладжи, Анна ощущала в нем темную, опасную ауру, и прекрасно понимала, что он может забрать все это в считанные секунды. Вот он ее настоящий хозяин. Тот кому она продала душу, и отдалась во служение.

- Ты и правда, можешь веселиться. Я доволен. Ты прекрасно справились с ролью. Но ты же понимаешь, что этого не достаточно.

- Да, Ваше Сиятельство. Я знаю, что должна удержать его интерес ко мне, заставить проводить все вечера со мной и забыть о своей жене.

- Не только. В субботу, под вечер, я хочу, чтобы ты заманила его в спальню и свела с ума от страсти. Заставь его оттрахать тебя до упаду. Там есть потайная комната, я хочу устроить настоящее шоу для маркизы.

- Я сделаю это, милорд. Уверенна мне даже возбудители не понадобятся. Даже с утра, говоря о жене, его тянуло ко мне.

- Замечательно. И еще, забудь о предохранении. Мой врач сказал, что твой организм готов к беременности и нет никаких предпосылок дабы избегать ее. Если ты родишь этому глупцу ребенка, я подпишу бумаги и этот дом станет твоим на законных основаниях.

Глаза Анны корыстно заблестели.

- Но ребенка необходимо содержать,- неуверенно начала девушка, и герцог хмыкнул.

- Приличную сумму за девять месяцев ты спокойно насобираешь, если будешь выполнять все мои условия. Можешь вытягивать денежки из этого осла, пусть раскошеляется.

- Да, милорд. Я уже выкинула все свои настойки.

- Вот и умница. Устраивайся, хозяйничай, вживайся в роль невинной влюбленной девушки.

Всю неделю Регину терзали сомнения и переживания. Они с Элайджем даже пару слов не перемолвились. Он приходил, напряженно смотрел на нее, пытался заговорить, но девушка отворачивалась, играя по правилам герцога. Душа ее рыдала от мучений, которые она причиняла любимому, и в то же время, метаясь в неверии.

Слова Рендола то и дело звучали в ушах. И словно позволяя ей сгорать в собственном аду, за все дни он только раз посетил ее, и то если сравнивать со всеми остальными его притязаниями этот был быстрым и практически нежным. Вот только от этого девушке не стало легче. Она жила каждую минуту находясь в нервном напряжении. С одной стороны любимый, который не возвращался вечерами домой, заставляя ее всю ночь ворочаться, сгорая в постоянном вопросе «неужели он и правда завел любовницу?».

С другой стороны - герцог. Каждый вечер, поднимаясь наверх и готовясь ко сну, она ожидала, что дверь откроется, и ее мучитель снова придет терзать ее тело. И когда он не появлялся на пороге, девушка все равно не могла уснуть, зная, что даже во сне он найдет ее. К концу недели Регина превратилась в сгусток нервов, дергаясь от каждого шороха.

В послеобеденное время, отдыхая в комнате, Регина никак не ожидала, что именно теперь герцог решит посетить ее. Дверь резко открылась, и он, словно имея на это все права, решительно вошел в ее комнату.

- Я слишком увлечен был на этой неделе делами, и что я вижу, любовь моя, ты закрылась в комнате и упала в меланхолию.

- Ваша Светлость, - насторожено поднимаясь с постели, выговорила девушка, внимательно следя за своим хозяином.

- Подойди и поприветствуй меня как следует!

Регина вздрогнула, но уже прекрасно обученная тому, что сопротивляться бесполезно, она выполнила его приказ. Став напротив мужчины, она поднялась на носочки и прижалась губами к его губам. Сегодня впервые он позволял ей руководить. И девушка бы с удовольствием тут же отстранилась, на выдрессированный ум твердил, что лучше угодить ему, подластиться, нежели после страдать от грубых ласк и залечивать раны.

Ее язычок прошелся по чуть приоткрытым мужским губам, проникая внутрь. Скользнув языком за край зубов, она позволила ему нырнуть в тепло его рта. Он вздрогнул и впервые девушка поняла, что тоже имеет своеобразную власть над ним, и неожиданно это открытие взбудоражило ее.

Но мужчина не дал ей насладиться этим. Его руки поднялись и сжали девичьи плечи, притягивая ближе к себе. Рот жестоко впился в ее уста, неистово терзая их. Желание этого мужчины всегда было пропитано яростной похотью и безудержной страстью. Когда он отпустил ее, девичьи губы покраснели и мерцали влагой.

- Ум, я доволен твоей покорностью. Поэтому сегодня ты будешь вознаграждена. Не думай, что я не заметил твои терзания. Пора положить им конец.

- Что вы имеете ввиду?

- Увидишь. Я хочу, чтобы ты собралась в течении двадцати минут. Можешь ехать даже в этом домашнем платье, только накидку надень. Тебя никто не увидит и не узнает.

- Как скажете, милорд.

Из кареты через щель образовавшейся между двумя бархатными шторками Регина рассматривала громадный особняк на Грейт-сквер. В одном из престижных районов Лондона. Ее сердце трепыхалось в груди, сгорая от страха и любопытства. Какую очередную изощренную пытку придумал герцог?

К счастью они проехали мимо главного входа, и свернули в проулок. Карета остановилась в тени соседнего дома, и девушка вернула взгляд на своего мучителя. В полумраке его глаза казалось хищно блестят, тая в себе обещание порока и разврата.

- Приехали, любовь моя, - ласково проговорил мужчина, и от его голоса мурашки пробежали по коже у Регины.

Как только дверца открылась, герцог вышел и выжидающе подал руку ей. Девушке до боли не хотелось принимать от него помощь и лишний раз касаться его, даже если их тела будет разделять слой ткани. Но выбора у нее больше не было. Приняв решение однажды, ей приходилось придерживаться его постоянно. Пусть даже это было самое худшее, что могло с ней произойти.

Когда она спустила из экипажа, мужчина все же не выпустил ее руку, а крепко удерживая, повел к двери, которой пользовалась прислуга. Через нее они попали на кухню, и вышли в узкий коридор. Никто не обратил на них внимания, словно все происходящее было в порядке вещей. В конце коридора находилась узкая лестница, по которой они поднялись наверх. Он так целенаправленно вел Регину, что с каждым шагом девушка нервничала все больше и больше. В конце концов, нервы не выдержали, и девушка тихо спросила:

- Кому принадлежит этот дом, милорд? – ее голос дрожал, звуча хрипло и неуверенно.

- Хм, дорогая, ты же знаешь, что я не люблю, когда ты открываешь свой прелестный ротик без разрешения, - строго проговорил мужчина, но без гнева и злости, что дало девушке надежду.

- Простите, милорд.

- Сегодня прекрасный день, поэтому я разрешаю тебе некоторые вольности, - даря милость, ответил герцог, подводя ее к двери, что, скорее всего, вела в хозяйскую спальню. – Это мой дом. Но сейчас я отдал его в пользование. А мы здесь для того, чтобы насладиться шоу.

Регина ничего не поняла из его слов, но больше не стала спрашивать. Как она предполагала, они оказались в хозяйской спальне. Массивные драпировки на окнах из итальянского бархата темно-красного цвета погружали комнату в греховный полумрак. Туалетный столик из тикового дерева, привезенного из Китая, отвечал последней моде. На стене зеркало в элегантной золотой рамке, а в углу кресло с ажурной спинкой овальной формы. Кричащая роскошь.

Неужели они здесь, чтобы сменить декорации? – с презрением отметила Регина, но тут же вспомнила слова мужчины о шоу и содрогнулась.

- Мы еще практически пришли, - проговорил герцог Рендол, затягивая ее вглубь комнаты, пока они не остановились напротив огромной картины, одиноко висящей на стене.

Изображенный на ней мужчина стоял в полный рост, у его ног сидела женщина, одетая в тончайший пеньюар, не скрывающей ее притягательной наготы. Румянец тут же окрасил щеки девушки, и герцог хмыкнул на проявление ее неловкости.

Достав из кармана мощный металлический ключ, он засунул его в скважину, что была спрятана за темными красками сюртука мужчины. Глаза Регины округлились от удивления, когда он потянул на себя этот ключ, и картина превратилась в тайную дверь.

- Прошу, - он отступил в сторону, пропуская ее вперед.

Дрожа от страха и любопытства, девушка поднялась по ступенькам вверх, и оказалась в небольшом помещении. Герцог, запалив в спальне свечу, последовал за ней. Подтолкнув девушку вглубь, он закрыл за собой дверь, и опустил на деревянный помост, чтобы никто из них вдруг не оступился. Уверенно пройдя по комнате, он запалил от своей свечи, висящие на стене лампы, и перед взглядом девушкой оказалась небольшая спальня.

- Зачем мы здесь?

- Я обещал тебе шоу, и ты его получишь. Повернись к стене с дверью.

Регину тут же выполнила его приказ, и резко обернулась.

- Ох! – выдохнула она, смотря на две дырочки в стене, через которые пробивался свет.

С быстро бьющимся сердцем, она подошла ближе. Но чтобы посмотреть в этот просвет, ей пришлось наклониться. Когда она прижалась к стене, то поняла, что в поле ее

зрения попадает именно хозяйская кровать.

- Единственное, тебе придется вести себя тихо, - он подошел к ней и положил руки на ее выставленную попку.

Домашнее платье отличалось минимум количеством юбок, что с легкостью позволило мужчине ощутить округлость девичьих ягодиц.

- Но я не обещаю, что тебе не захочется покричать немного.

- Милорд... - девушка напряглась.

Каждая мышца в ее теле реагировала на его касание. И отнюдь не с отвращением. Нет, он словно приручил ее тело, отделив его от души и сделал своим рабом. Она не могла сопротивляться отклику, что рождался в ней. Тепло, которое расплзлось внизу живота, превращаясь в жар. И в то же время ее мозг все еще не мог свыкнуться с ролью его шлюхи.

- Подожди, немного. Скоро начнется самое интересное. А пока мы коротаем время я хочу, чтобы ты разделась для меня. Покажи мне, чем я владею!

Герцог, слегка шлепнув ее по напряженной попке, отошел назад и сел на кровать, небрежно развалившись, в упор смотря на свою любовницу. Регина перевела дыхание. Медленно выпрямившись, она повернулась к мужчине.

Домашнее платье сшито проще, что позволяло ей устроить такое представление. Дрожащими руками девушка развязала спереди завязку, расслабляя тугое плетение, и сняла верхнюю часть. После она опустила вниз юбку, оставшись в тонком нижнем одеянии. Глаза герцога обжигали своим огнем. Ей казалось, что она в плену у самого дьявола. Потому что помимо принуждения физического, он и морально сводил ее с ума. Иначе как объяснить то, что внутри все в предвкушении затрепетало, мурашки щекотали кожу, спускаясь вниз и сосредотачиваясь в самой сердцевине женского желания. Лоно увлажнилось, и она ощутила, как мокро стало между ног.

Но, несмотря на все это, Регина до сих пор считала, что ее принуждали к этому разврату. Но понимающая улыбка герцога подсказывала, что он прекрасно осведомлен о ее внутренних терзаниях.

- Дальше. Я желаю увидеть свою любовницу во всей красе. Насладиться игрой отблесков свеч на твоей коже.

Регина неуверенно оглянулась назад, еще не совсем понимая, зачем они здесь, хотя тревожные догадки все же витали в ее мыслях. Дрожащими пальцами она сняла свой корсет и стянула из себя белоснежное нижнее платье. Ткань волнами упала вокруг ног, оставив девушку в одних панталонах. Герцог вальяжно кивнул на последнюю вещь ее туалета, и его любовнице ничего не оставалось как опустить скрещенные на груди руки и подхватить пальцами резинку на нижнем белье, спуская их вниз.

Нагота смущала и дезориентировала девушку. Такая откровенность перед мужчиной, который не был ее мужем перед Богом и людьми вызвала в душе бурю негодования, вины и стыда. И все же чисто женское начало не могло не тешиться от восхищённого взгляда, что прошелся сверху вниз по ее плоти. Он словно пожирал каждый кусочек девичьего тела, шептал ему похвалы и молился на него. И в тоже время властвовал им. Потому что, то что было в глазах герцога, нельзя было назвать по-другому.

- Ты – моя! – как доминантный самец пометил свою территорию мужчина. – А сейчас повернись ко мне спиной, стань на четвереньки и смотри в щель. Пока я буду наслаждаться видом твоих очаровательных ягодиц.

Тяжело выдохнув, Регина снова исполнила его приказ. Девушка сgrimасничала,

когда колени уперлись в твердое дерево, и словно поняв насколько ей неудобно, мужчина кинул к ее ногам небольшую подушку.

- Становись на нее. Не хочу, чтобы ты поранила свою нежную кожу.

Так конечно было лучше, но все же поза не было для нее удобной. Наоборот казалась унижительной.

- Заведи руки назад и раздвинь свои полушария. Покажи мне свою красу!

Он подошел к ней. Его мозолистая рука мягко легла на ее копчик, спустилась вниз по разрезу между гладкими полушариями и настигла пылающего источника вязкой влаги, что так прекрасно покрыла его пальцы. Герцог начал стимулировать ее двумя пальцами, средним и указательным, настойчиво поглаживая сочившуюся от желания промежность. Кончиками, проникая внутрь, он разводил пальцы в стороны.

Тело Регины изнывало от закручивающейся в чреве спирали. Воздух шипением выходил из ее рта, превращаясь в молящее хныканье, что звучало то громче, то тише в зависимости от глубины проникновения его бесстыжих пальцев. С каждым его движением покалывание внизу живота становилось сильнее и девушка невольно двигала попой навстречу его руке. Джейсон со всем своим опытом уверенно доводил ее до точки оргазма, не позволяя перешагнуть за черту. Когда мышцы начинали стискивать его, он выводил пальцы из ее плоти, слабо кружа вокруг и подбираясь к клитору, когда слышал, как от игр с ее горошиной стоны Регины усиливались, то снова возвращался к проникновению.

Эти страстные пытки продолжались достаточно долго, чтобы свети любовницу с ума. И когда девушке казалось, что она больше не выдержит этих сладких мук и наконец отдастся в руки экстазу, он резко прекратил.

- Открой глаза и смотри. И чтобы больше ни звука. В первую очередь, это важно для тебя.

Как верная собачонка, она повиновалась и уставилась в секретную щель. Увиденное вырвало воздух из ее легких, заставив тело заледенеть. Регина смотрела, как ее горячо любимый муж завалил на хозяйскую кровать черноволосую девушку. С нежностью он целовал ее шею, спускаясь к вырезу декольте к выпуклым полушариям.

Слезы моментально собрались в уголках глаз, и только силой воли Регина сдерживала себя. Это не может быть Элайджа. Нет! Но картина, что открылась ей, не могла обманывать. Мужчина, ради которого она отдала свое тело в руки дьяволу, терпела изнасилования и унижения, самозабвенно ласкал другую, даря той принадлежащую Регине по праву любовь.

- Теперь ты видишь, что я не соврал тебе! – зашептал герцог, прижавшись своим нагим телом к ней.

Она и не заметила, когда мужчина успел раздеться. Но даже сейчас в таком состоянии, отречься от горячего твердого тела, Регина не могла.

- Любовь моя, твой идеальный мужчина оказался на деле не таким уж и идеальным. Стоило тебе один раз ему отказать, и он нашел тебе замену. Этот дом мой, но я с радостью пошел на уступки и одолжил его Элайдже, когда ему негде было селить свою любовницу. Смотри, как он ласкает молодое тело, как благоденствует ее упругую грудь, всасывая по очереди в рот твердые вершинки, - мозолистые руки накрыли потяжелевшую от желания грудь Регины, играя с заостренными сосками, пока он шептал ей на ухо свои развратные речи.

К удивлению, тело Регины среагировало на его прикосновения и жаркий шепот.

Отклик был моментальным. И осознание того, что даже когда ее душа изливалась слезами, этот дьявол мог пробудить в ней плотские желания, заставить изнывать от пустоты и мучаться от греховности своих ощущений, наполняло ее отвращением к самой себе. Он превратил ее в шлюху. В самую худшую из них. В ту, которая шла наклонной дорожкой по своей собственной воли.

От его касаний лоно болезненно напряглось. Половые губы распухли и открыли ее нежный цветок. Герцог сильнее навалился на девушку сзади, толкаясь бедрами и упираясь своей горячей, твердой плотью прямо к промежности, что исходила соками возжелания.

- Хочу поиметь тебя вот так, пока ты наблюдаешь, как любовь всей твоей жизни яростно трахает свою шлюшку.

- Так же как вы меня? – вдруг резко спросила девушка, рассерженная своей реакцией и его ролью в этом.

Гнев был лучшим средством, нежели страдания. Гнев, направленный на герцога помогал задавить в себе готовую взорваться боль. Потому что, когда она опустит накопившиеся внутри муки, вероятно больше никогда не станет прежней.

- Да, ты тоже моя шлюха, и также как эта девушка родишь ребенка своему любовнику. Вот только наш сын станет в будущем герцогом, а их так и останется ублюдком рожденным от такого же безродного.

- Она беременна? – пораженно выдохнула Регина, снова вернув свое внимание к девушке, пытаясь через щель разглядеть признаки.

Но все что она видела, так это спрятанную между стройных ног голову мужа. То, как сосредоточенно он вылизывал девичью плоть. Как хрупкие пальчики цеплялись за его мягкие темные волосы, привлекая ближе к себе.

- Вряд ли, - успокоил ее герцог, при этом методично потираясь своим фаллосом об ее плоть, задевая тугий узелок клитора и посылая сладкую пульсацию по телу. - Пока. Еще слишком рано. Но я уверен, что с такими стараниями это скоро случится. Так же, как и с тобой, - самодовольство и в голосе мужчины все сильнее в ней злость, но в тоже время это притупляло страдание разбитого сердца.

- Бог не позволит.

- Он на моей стороне, ты еще не заметила? – он резко толкнулся и жилистый орган проник к разгоряченный канал. – Черт возьми, ты такая тугая. Даже после всех раз, когда я вгонял тебе, ты остаешься узкой. Настоящее совершенство.

- Уммм, - промычала Регина, прикусив нижнюю губу в желании сдержать крик.

- Да, это будет для тебя тяжело, - усмехнулся мужчина, - ты у меня шумная крикунья. А тут необходимо сдерживать себя, иначе они найдут нас и твой муж увидит наконец, что его молодая женушка не святоша, как он предполагает.

Регина промолчала, продолжая тихо постанывать от погружения твердой плоти в ее лоно. Мужчина же сильнее и сильнее вдалбливался во влажные глубины, наслаждаясь самой ситуацией и своей властью над ею. Сейчас он ощущал себя практически Богом, который вершил судьбы, рушил чувства и перекраивал их по своему желанию.

- Черт, до чего же из тебя вышла прекрасная шлюшка. Элайджа много потерял, осознано променяв тебя на ту потаскушку. Хотя я бы в любом случае не позволил бы ему прикоснуться к тебе. Ты только моя игрушка. Моя!

Герцог своим превосходством настолько сильно раздражал Регину, что в отместку она сжала внутренние мышцы в желании вытолкнуть его, но лишь заставила его прохрипеть

от удовольствия.

И в отместку он резко вышел из нее и снова вошел с хлопаящим звуком. Их перепалка подогрела кровь, распалил огонь вождения еще сильнее. Стиснув руками ее бедра, герцог до упора толкался в теплые глубины ее плоти. Но и этого ему было мало, переместив одну руку на девичью спину, Джейсон надавил ладонью, заставляя ее прогнуться сильнее. Ведомая его волей, Регина подчинилась и отрывая взгляд от щели, опустила голову на пол, упираясь на сложенные руки.

Мощный толчок до упора показал - насколько глубоко позволяла эта поза проникнуть в ее лоно. Удовольствие, смешанное с капелькой боли, разорвалось в ней яростным фейерверком. Мужчина в последние секунды успел накрыть ее рот ладонью, заглушая пронзительный крик от достигнутого экстаза. Джейсон тем временем продолжал врываться в теплые глубины, ища собственное освобождение. Ощущения, как ее стенки сокращаются вокруг налитого кровью органа, подводило его все ближе и ближе к краю. Бедра двигались в неуловимом ритме, бешено, напряженно.

Руки девушки заняли от твердого пола, и даже подложенная под грудь подушка не спасала ситуации. Ее размякшее тело удерживали мощные ладони, пока герцог использовал ее в свое удовольствие. И вот он навалился на нее всем телом, словно обезумевший в спаривании самец, выстреливая в ее чрево своим семенем. Скрип его сжатых зубов, подсказал Регине, что он тоже еле сдерживает победные возгласы.

Низ живота наполнило живительное тепло. Мягкими ударами, герцог помог себе отдать ей все до последней капли, и теперь просто тяжело дышал. Чуть приподнявшись, но еще не выходя из нее, он потянул Регину на себя, позволяя ей снова оказать напротив секретной щели.

- Смотри, - шепотом приказал он. – Наша страсть в десятки раз происходит их. То, что получает он, это лишь маленький огонек, когда ты напротив сгораешь в потоке наслаждения.

Регина уставилась сквозь щель на любовников, которые теперь полностью нагие, сливались в медленном танце любви. Нежно, трепетно и ласково. На лице девушки блуждала довольная улыбка, а лицо Регины в такие моменты, скорее всего гримасничало от безумного удовольствия.

- Между ними все настолько красиво, - со срывающими слезами проговорила девушка. – А между нами лишь животная похоть и разврат.

- Да, но она скоро станет изменять ему, ища именно такую похоть. А твой ненаглядный будет продолжать боготворить ее, променивая ту, которая готова на все ради него, из-за обыкновенной шлюхи.

Слова герцога Рендола впились в мысли девушки, блуждая в них словно надоедливые мухи, жужжа и жужжа. И пока Регина смотрела, как любимый достигает оргазма, выплескивая себя в тело любовницы, они нашептывали ей, насколько она неполноценна. Неужели она не достойна верности и любви? Рождена, чтобы быть игрушкой в руках беспощадного деспота и тирана? Выполнять любые его пожелания? Те, что втаптывают ее в грязь, унижают ее достоинство и делают рабыней своего хозяина. Вот кто она? Простая сучка для благородного извращенца?

Она задрожала от холода и беспомощности. Слезы заструились по лицу. Глаза впились в обнявшихся любовников, которые теперь развалились на постели от пережитой неги, пока она ощущает, как герцог покидает ее тело с глухим хлопаящим звуком и его

грязное семя стекает по внутренней стороне бедер. Вот кто из них двух настоящая шлюха.

Джейсон наслаждался видом полного опустошения, которое накрыло его любовницу. Чтобы построить что-то, необходимо сломать старое. И сейчас он разрушал девичью веру и любовь к этому ублюдку. Взамен мужчина был уверен, что получить более крепкое доверие, более слепую любовь.

Когда-то он создавал семью, основываясь на бескорыстную симпатию, которая в будущем должна была перерасти в дружбу, а может и любовь. Но все превратилось в пепел. Та, кому он верил, предала и уничтожила все светлое в нем. Теперь Джейсон пошел противоположным путем.

- Одевайся, пора уходить, - проговорил мужчина, отходя от застывшей Регины.

Сдернув простынь с кровати, он обтерся ею и натянул свою одежду. Застегивая пуговицы на сюртуке, герцог в замешательстве повернулся к девушке.

- Регина, вставай. Шоу окончено, - более мягко добавил он, подходя к залявшей любовнице.

- Я-я не могу, - заикаясь и борясь со слезами, ответила девушка.

Твердость и жестокость дрогнули под видом этого маленького котенка. Хрупкая. Сломленная. Как никогда, нуждающаяся в защите. Он вдруг нагнулся к ней и взял ее на руки. Девушка ойкнула от неожиданности и уставилась на своего мучителя. Бережно опустив ее на постель, он по очереди растёр девичьи ноги, которые занемели под напором его страсти. А после, взяв ту же простынь, мягко провел ею по распухшим губкам, стирая следы их слияния. Вид молочно-белой жидкости, украшающей ее плоть, заставив мужскую кровь быстрее забегать по венам. И несмотря на свой возраст, он ощутил как плоть откликается на этот зов. Выдохнул, герцог приказал себе успокоиться. Такими темпами и в могилу с брачного ложа можно сойти. Просто эта девушка стала для него своего рода теми китайскими таблетками, которые служили для увеличения мужской потенции и были сейчас крайне популярны среди лордов.

- Тсс, - он наклонился и поцеловал внутреннюю сторону бедра, практически невинным поцелуем, словно ставящий знак собственности. – Сейчас все пройдет. Я перетрудился с тобой сегодня, дорогая, но когда я нахожусь в тебе, по-другому и быть не может. Ну, что ты теперь можешь встать и наконец, покинуть это место.

- Д-да, - шокированная его поведением, она все еще не пришла в себя. – Но как...

- Тут есть другой выход. Он выведет нас на винтовую лестницу, и мы просто спустимся к карете. Просто иди за мной и будь осторожна.

Герцог дал ей пару минут, чтобы одеться, и, взяв сгоревшую наполовину свечу повел за собой.

Домой они возвращались в полном молчании. Регина растворилась в пустоте, что образовалась в ее мыслях, и мужчина не мешал ей, давая время переварить все.

Поднявшись к себе в комнату без его сопровождения, девушка просто доплелась до кровати и рухнула на нее, даже не сняв верхнее покрывало. Но, несмотря на усталость, и истощение, сон не шел. Опустошение внутри нее было настолько сильным, что разъедало все физические потребности.

Регина тихо лежала на боку, уставившись в одну точку. Горечь на душе отравляла, уничтожая другие чувства. Что осталось теперь от ее великой любви? Как же быстро она развалилась на части.

Слез больше не было. Так же, как и понимание, чем сейчас ее может удерживать

герцог. Почему бы узнать о предательстве мужа, ей не бросить ненавистный дом и скрыться от жестокого мужчины, который превратил ее брак в ад? Но она просто вернулась с ним домой. С кровоточащей душой и телом, что излучало удовлетворенность. Как низко она опустилась!

Содрогаться от удовольствия, смотря, как твой любимый мужчина дарит ласки другой женщине, казалось непостижимым. Да, она та, кто первая предала своего мужа. Но не по собственной воли и желанию, а наоборот во благо его жизни. А он осознанно изменял ей, она подвергалась жестокому насилию со стороны герцога. Кто они теперь друг для друга? Двое лгунов.

В душе Регины больше не осталось чувств. Не было ни ненависти, ни вины. Совесть молча, а любовь превратилась в пепел. Только равнодушие и безысходность, ведь ей больше не на кого рассчитывать. Она осталась одна. Запутанная в паутине чужих интриг и тайн.

Неожиданно кровать сзади нее прогнулась, и массивное тело прижалось к девичьей спине. Регина напряглась, ожидая, что он снова заявит на нее свои права, требуя отдаться порочным желаниям.

- Тсс, - ласково прошептал он. – Я просто хочу поспать рядом с тобой.

Он придвинулся ближе, обнимая ее одной рукой, и удобней устраивая подле себя. Подарив ласковый поцелуй в ее макушку, он через пару минут удивил своим равномерным дыханием.

Регина была обескуражена. Она никак не могла понять этого мужчину. Девушка настолько привыкла к его роли в виде жестокого насильника, что сейчас даже сомневалась, сможет ли просто заснуть рядом с ним. Но крепкие объятия дарили тепло и уют, убаюкивая своей нежностью. И через пару минут, накрыв его руку на своем животе, она уплыла по волнам спокойного сна.

Впервые за долгое время, Регина настолько расслабилась и смогла откинуть все невзгоды. И то, что это произошло в объятиях герцога, на самом деле настораживало еще сильнее. Ведь, чтобы так спокойно спать в руках другого человека необходимо искренне доверять ему. А доверять своему насильнику равно самоубийству. Неужели уже подошла к этой черте безумия? Если да, то зачем тогда сопротивляться. Лучше с гордостью сдаться, нежели вытерпеть пытки, держась за фальшивые принципы, которые оказались просто иллюзией.

Регина выплывала из сна медленно. Нежные поцелуи в шею дарили сладкую истому. Губы изогнулись в радостной улыбке, а хриплый звук, вырвавшийся из горла, так был похож на мурлыканье. А потом осознание того, что она засыпала в постели не одна, а с герцогом, ворвались в ее полусонное состояние. Девушка резко распахнула глаза и обернулась. Полностью одетый герцог, опираясь коленом на кровать, наклонился к ней. Мягкая улыбка на его лице обескураживала. А мужчина, воспользовавшись ее замешательством, успел захватить девичьи губы в нежном поцелуе.

- Просыпайся, соня, - шепот любовника, но никак не насильника.

Резкая смена поведения мужчины вводила в ступор, но он не дал Регины и минутки, чтобы принять это. Отстранившись, он открыл девушке обзор на комнату и ее глаза сразу упали на служанку. Щеки запылали от стыда. И хотя Регина и так знала, что прислуга в курсе ее грехопадения, лишний раз доказывать это не хотелось. Но властный мужчина был непреклонен в своих поступках. Единственное радовало, что прислуга была настолько вымуштрована, что любое беспринципное действие встречалось с невозмутимым видом. Они словно каменные, ничто не поражало их, не волновало.

- Энни поможет тебе собраться. Я жду тебя внизу. Мы позавтракаем вместе, а после я введу тебя в курс нескольких дел.

Регина кивнула, хотя слова герцога удивили ее. Что на этот раз придумал этот мужчина? Неужели ему не достаточно ее растоптанной души? Мрака, что заполонил ее сущность, неся только одно опустошение. И как только за ним закрылась дверь, девушка со стоном снова развалилась на постели.

- Не хочу. Ничего не хочу, - бессвязно шептала она, закрыв глаза и надеясь снова утонуть в спасительной темноте.

- Его Светлость, дал вам, миледи, полчаса, - подала голос служанка. – Иначе последует наказание.

Тяжело победить апатию, но наказание от герцога прекрасный мотиватор, поэтому Регина поднялась с постели и позволила служанке привести себя в порядок. Вскоре леди спустилась вниз, одетая по правилам этикета и моды. Герцог Рендол разложился в столовой на своем хозяйском месте. Аккуратно попивая чашечку чёрного чая, он читал утреннюю газету. Все практически по-домашнему. Настолько, что у нее свело желудок от кричащей семейной постановки.

- Я рад, что ты все же не решилась испытывать мое терпение, а спустилась на завтрак, - снова стальные нотки в голосе. Перемены настроения этого мужчины пугали больше, нежели надвигающийся ураган (не то чтобы в Лондоне они бывали).

- Не смогла отказать вам, милорд, - и хоть в голосе девушки звучал сарказм, герцог лишь усмехнулся.

- Я подожду, пока ты позавтракаешь, и мы начнем.

- А если я не голодна? – маркиза Уорборг сама удивилась тому, откуда у нее взялось столько смелости.

- Ты все равно поешь. Несмотря на нынешнюю моду, мне не нужна пугающая худоба. Наоборот желательно, чтобы ты была пышкой, а лучше всего округлой.

Намек на желаемую беременность заставил девушку потупить взгляд и молча сесть

за свое место. Без энтузиазма молодая леди тихо завтракала кусочками нежнейшего омлета с сыром и беконом. После под довольным взглядом хозяина дома выпила чашечку теплого чая с мягкими булочками. И когда она аккуратно вытерла свой замечательный ротик, герцог поднялся со своего места и подал ей руку.

Маркиза вложила дрожащую ладонь своему свекру и позволила вывести себя в общий холл. Там перед миледи в два ряда выстроилась вся челядь. Регина бросила пораженный взгляд на герцога, вдруг с ужасом предположив, что сейчас он изнасилует ее перед всей прислугой.

- Тише, родная, что же ты как пугливый котенок, - прошептал мужчина, ощущая, как дрожит маленькая ладошка в его руке. – Обещаю, ничего с тобой не случится.

Она кивнула, давая знать, что услышала, вот только кто сказал, что поверила.

- Как вы знаете это - леди Регина Грейджер, маркиза Уорборг, с сегодняшнего дня любой ее приказ должен выполняться беспрекословно. Единственный человек, который может отменить его это я. Она полноправная хозяйка дома, вас и всех моих угодий. Если хоть одна жалоба поступит из ее уст любой из вас - будет уволен без рекомендаций и выходного пособия.

Регина задрожала от слов герцога. Сейчас он давал ей ту власть, которая законно принадлежала его жене, герцогине Рендол. И все же женское тщеславие в торжестве насмеялось над всеми, словно ей только что подарили целый мир, сделав его богиней.

- Мисс Девис – экономка, - представил герцог, и женщина вышла вперед. – Мисс Девис все финансовые отчеты по содержанию дома, а также составление меню, закупка продуктов, найма персонала, в целом все дела, с которыми вы отчитывались передо мной, теперь будет вести маркиза.

Тучная женщина в чепчике важно кивнула ей, слегка приседая в знак подчинения.

- Хейз, дворецкий, - продолжил Его Светлость. – Мередит – кухарка. С остальными познакомишься сама. Выбрать личную служанку также можешь самостоятельно, но я бы рекомендовал Энни. Не захочешь- твое право.

- Мое? – неуверенно переспросила Регина, и мужчина тут же развернул ее лицом к себе и задрал двумя пальцами подбородок вверх.

- Да, привыкай к роли хозяйки. Я так решил, а ты знаешь, мои решения не спариваются!

- Знаю...

- Вот и замечательно. С этим закончили, - он подарил ее устам легкий, практически невесомый поцелуй. – Все свободны!

Слуги тут же разошлись по своим делам, оставив их одних.

- У нас с тобой еще много дел запланировано на сегодня.

- У нас?

- Да, я отобрал пару светских раутов, самых почитаемых людей и ты будешь моей спутницей на них. Поэтому первое, что мы сделаем, так это подберем тебе соответствующие последнему писку моды одеяния.

- Но..но как же Элайджа? Никому не покажется странным, что я с вами, милорд, - робко возразила девушка.

- Он с утра официально отбыл в Бредшоу по делам. Даже не успел прийти в себя после бурной ночи, - мужчина специально уколол задетое предательством самолюбие девушки, и боль отразившееся в изумрудных глазах порадовал его. – А общество наоборот

поймет меня, измученного болезнью жены мужчину, который приводит на приемы свою молодую невестку, в отличии от тех, кто не стесняется поражать пуританские умы своими появлениями под руку с любовницей.

- Н-но, зачем мне одежда? Перед свадебным приемом мне полностью обновили гардероб?

- Да, но не совсем меня удовлетворяет. Я хочу, чтобы ты сверкала. Пора заканчивать свое затворничество. Ты молодая леди, а не старая дева. Я хочу полностью погрузить тебя в мир, которому ты теперь принадлежишь.

Регина сгримасничала, чем немало повеселила мужчину. Его все еще удивляла возможность прочитать на ее лице любые возможности. А сейчас там был страх. Страх того, что каждый узнает об их связи. Страх того, что ее осудят и заключат. Но девушка ни разу не подумала о том, что вскоре именно она будет диктовать, кого признавать, а кого считать отбросом, какие платья носить, а какие слишком банальны, чтобы в них появляться перед герцогиней. Но для этого, ее необходимо научить управлять дамской частью светского общества, а не наоборот, быть ведомой ими.

- Карета подана, милорд, - объявил дворецкий, заканчивая их разговор.

- Принеси накидку для леди Регины.

Девушка вздохнула, понимая, что проиграла это спор даже не успев начать его. Ее жизнь в руках этого мужчины, а значит - у нее нет права голоса в таких вопросах.

Карета остановилась перед величественным особняком. От напряженных нервов девушка комкала пальцами края плаща, в которое хотелось закутаться, как в спасательное одеяло. Конечно, при таком экстравагантном платье с недопустимом по ее мнению декольте. И хотя владелица салона с уверенностью убеждала, что это последний писк моды, Регина чувствовала себя в нем слишком неудобно. Настолько оголенной, настолько яркой и привлекающей внимание. Особенно то огромное кольцо из драгоценных камней, что не могло не призывать взглянуть на ее две выпуклости.

- Прекрати. Ты прекрасна! – фыркнул герцог, строго наблюдая за смущающейся девушкой. – Но более того, ты маркиза и невестка герцога, поэтому я хочу, чтобы ты вошла в зал с гордо поднятой головой. Порхай среди этих злобных сук, словно царица, снизошедшая к ним, а не приживалка, и тогда каждая дама, пусть и не возлюбит тебя, но посчитает нужной быть в твоём окружении.

Регина только кивнула в ответ. Вбитое в сознание правило: «непреклонно слушаться герцога и выполнять каждый его приказ» сделало свое дело, и неожиданно часть напряжения отпустила ее. И на самом деле, зачем ей пережить по пустякам.

Весь вечер маркизу не покидала лишающий силы воли взгляд. Он непрерывно следил за своей любовницей, кивая каждый раз, когда был доволен ее поступками. Это случалось в тех случаях, когда она отказывала в танце, вдруг объявившемся поклонникам, когда поставила на место одну зарвавшуюся даму, посмеившую высмеять ее наряд. Регина даже была удивлена от проснувшейся в ней силы противостоять той злобной ведьме. Но слова герцога «о высоко поднятой голове» прекрасно управляли ее поступками, даря невероятную дерзость и способность противостоять все завистливым дамам.

В итоге к концу приема леди Регина стала открытием сезона. Ею восхищались мужчины, ей желали подражать дамы, ее осуждали старые девы, но самое важное у нее появилось ее окружение. Те леди пожелали узнать, какие приемы намерена посетить

маркиза, и Регина не сомневалась, что они будут ожидать ее там.

И герцог был уверен, что к концу сезона даже благочестивые матрёны, будут стараться впихнуть в это окружение своих дочерей. Ведь там, где маркиза, там столько шансов познакомиться свою непутевую дочь с молодым лордом, который попал под чары этой невероятной особы.

Покидали они вечер в прекрасно расположении духа. Уставшая девушка отметила, что и сама осталась под впечатлением от вечера. Она порхала по великолепному залу, ослепленная его великолепием, и неожиданно поняла, что ей нравится такая жизнь.

Всю неделю с его светлостью они не вылезали с балов и приемов. Каждый отличался от другого своей изысканностью и величием. На каждом она производила фурор, вызывая все больше восхищения. Но вот к концу недели, Регина стала ловить на себе косые взгляды и слышать перешептывания за спиной. Все оказалось объяснимо до простоты, когда после одного из вечеров, она робко поинтересовалась у герцога, в чем их суть.

- Твой ненаглядный, недалече как позавчера, вернулся в город. Узнав, что ты не тоскуешь за ним, а прекрасно проводишь время в высшем свете, он психанул и отправился к своей любовнице. И вместо того, чтобы закрыться с ней в доме и придаваться плотским утехам, он вывез ее на более мелкие приемы. Теперь каждый знает, что твой муж завел себе любовницу.

Регина побледнела. Ей не хотелось верить, что Элайджа мог так поступить. Но в последнее время девушка поняла, что совсем не знает окружающих ее людей. Ей пора удивляться их бесстыжим поступкам. Мир давно перевернулся вверх на голову.

И тут девушка поняла, что теперь не сможет спокойно показать перед теми людьми с которыми сегодня общалась. Ведь каждый теперь будет знать об изменах мужа. Искать в ней изъяны, из-за которых он выбрал чужую постель. Шептаться за ее спиной, жалеть и насмехаться.

Паника захватила Регину. Страх быть униженной. Свергнутой из пьедестала на который недавно забралась. Мир блеска и грации уже успел немного вскружить ей голову, завлечь в свои сети, показать все прелести и взлелеять ее своим обожанием. И сейчас герцог Рендол хотел заставить ее увидеть, что только рядом с ними, она сможет парить в том мире бесстрашно. Только его покровительство и благородство, его сила престижа, денег и статус могут позволить ей быть на вершине.

- Завтра у нас поездка в поместье графа Певича. Его ежегодные балы славятся своим великолепием и изысканностью.

- Н-нам обязательно там быть? – робко поинтересовалась Регина.

- Слишком много велико поставленных лордов посещают его, чтобы я пропустил это мероприятие. Тем более Певич мой давний друг, я не вправе его обижать своим отсутствием.

- Н-но...н-но вы так давно посещали мою постель, милорд. Балы слишком утомляют...

- Неужели ты насколько напугана глупыми сплетнями, что готова предложить мне себя лишь бы не поехать на прием? – с нотками презрения спросил герцог, и девушка уставилась на него своими широко открытыми глазами.

- Нееет, - протянула Регина, мотая головой.

- Вот и хорошо. Потому что моя женщина должна обладать гордостью королевы и бесстрашием самого короля.

Регина нервно хихикнула.

- И если королеве я еще смогу подражать, то вряд ли мой пол позволит мне приблизиться к королю.

Девушка постаралась отшутиться, тем самым скрыть свой провал и не навлечь на себя гнев герцога.

- И все же я рад, что ты настолько соскучилась за мной, - он наклонился к ней, настолько близко, что шептал прямо ей в губы.

А после, не удержавшись, лизнул выпуклую нижнюю губку и тут же прикусил своими зубами, втягивая в рот и посасывая. Дыхательный ритм маркизы сбился. Корсет беспощадно давил на легкие. Затянутая грудь под тяжелый дыхание стремилась вырваться на свободу, и мозолистые пальцы этого властного мужчины позволили ей это, оттянув лифт платья вниз.

Грудь словно под пружиной выскочила наружу, чтобы тут же оказаться в широких мужских ладонях. С идеальной силой он мял в руках ее чувствительную плоть, перекатывая соски между пальцами. Как учитель он играл с ее затвердевшими вершинками, каждым движением распаяя все больше.

А после подталкивая Регину к кровати, показал, что даже длительный вечер в высшем обществе, не мог утомить герцога настолько, чтобы он не желал ее. Утомленная обжигающей мужской страстью, девушка свернулась калачиком в его объятиях. И почему-то это казалось ей настолько естественно и правильно, словно тут и было ее место.

Джейсон, герцог Рендол, тем временем медленно перебирал девичьи локоны, осознавая насколько его самого изменила эта хрупкая, нежная лань. Охотник попавшийся в сети. Но он не жалел об этом. Потому что-то, что пробуждала в нем Регина он давно считал юношескими мечтами, а теперь все же воплощал их в жизнь.

На следующий вечер, забравший в карету и покидая имения графа Певича, Регина задавалась вопросом неужели это она смогла выстоять с гордо поднятой головой против всех сплетниц, или же это была неизвестная ей маркиза. Все еще дрожа от переизбытка чувств, девушка наконец смогла перевести дыхание. Ее плечи покинуло напряжение, и она устало прислонилась к стенке экипажа.

- Ты хорошо держалась. Я доволен тобой, - герцог с улыбкой смотрел на уставшую любовницу. – Сегодня ты была достойно статуса герцогини, не то, что маркизы. Общество покорено тобой.

- Это тяжело, - неожиданно поделилась своими чувствами Регина. – Весь этот шепот за спиной, обсуждения чего же маркизу не хватило в молодой жене всего лишь после месяца брака.

Говоря, она склонила голову, стараясь сдержаться рвущиеся на волю эмоции. Но тут сильная мозолистая рука сжала ее подбородок, заставив поднять голову и посмотреть на мужчину.

- Ты великолепна! Никогда не сомневайся в этом! – с твердостью в голосе проговорил этот жестокий мужчина, чем немало удивил ее.

Взгляд обжигал своим огнем и у Регину вдруг тоже перехватило дыхание. Губы пересохли. Инстинктивно она прошлась по ним языком, увлажняя, и герцог повторил это движение подушечкой большого пальца. Но как только она коснулась его кончиком языка, мужчина резко поддался вперед и яростно накрыл ее губы своими. Неистовый поцелуй был наполненный беспощадной страстью и желанием обладать. Языки сошли в первобытном

танце, протираясь друг об друга. Джейсон навис над своей невесткой, заставляя ее отклонить голову назад, еще больше углубляя их слияние. Он поглощал ее рот с похотью и жаждой, жестоко царапая зубами и в следующую минуту с нежностью посасывая ее язычок.

В порыве Регина вцепилась в лацканы его сюртука, но ни разу не оттолкнула от себя, а наоборот, держалась словно он был ее якорем в этом беспощадном мире. И когда девушка стала вспыхивать от нехватки дыхания и тугой спирали внизу багажей живота, он ослабил свой напор. Практически освободив ее, он позволил сделать глоток воздуха, а после стал ласково посасывать истерзанную нижнюю губку своей пылкой любовницы.

Мужское тело вибрировало от триумфа и превосходства. С каждым днем Регина все больше отдавалась ему, и не только телом. Так неистово отвечать страстью на его страсть без души невозможно, а то, что он уже проник за слои отчуждения и презрения герцог не сомневался.

С каждым днем мужчина сам все больше и больше привязывался к девушке. Основанные вначале на чувстве мести и ненависти поступки, теперь происходили от жажды обладания и глубокого чувства привязанности. От мысли отпустить ее после рождения первенца не осталось и следа. Нет, в своих фантазиях мужчина уже закрался дальше.

Наблюдая за ней на приеме, герцога не покидало желание назвать ее не маркизой, а герцогиней Рендол. Предъявить законные права. Сделать равной себе. И в будущем покидая очередной светский раунд возвращаться непосредственно домой, к детям, их общим. Эти мечты накрыли его настолько интенсивно, что в мозгу мужчины со скоростью света зашевелились шестеренки. Провернуть такое будет не просто. Ему избавиться от жены не составит особого труда, а вот провернуть дело с ее мальчишкой сложнее, а после обставить все так, чтобы общество приняло его брак с Региной как единственно возможный вариант. Он должен остаться благородным лордом в глазах друзей и единомышленников. И на это потребуется время.

Но Джейсон привык ждать. Ведь дождался он этого невинного цветка, что перевернул все его планы и пробрался в зачерствевшую душу. Ее первых шагов навстречу герцогу было мало. Прежде чем подвести ее к возможности брака, мужчина желал полностью завоевать ее доверие, веру и любовь. Только когда в глазах девушки эти чувства будут гореть с уверенностью, без малейших колебаний, только тогда он сможет раскрыться ей. А пока все будет идти по расписанному сценарию.

Карета подъехала к особняку, и герцог помог своей спутнице спуститься со ступенек и провел внутрь. Регина в холе перед лестницей не решительно замешкалась, когда поняла, что он не собирается идти за ней. А просто стоит и смотрит вслед. Перед первой ступенькой, она все же не выдержала и оглянулась в последний раз. Джейсон понимающе усмехнулся и подошел к девушке.

- Иди, отдыхай. Меня ждут господа в клубе.

- В клубе? – со странной интонацией переспросила Регина.

Понимая, что девушка паникует, ведь именно после походу в мужской клуб ее горячо любимый муж завел любовницу, и ощутить снова подобие на то предательство она не желала, хотя раньше только бы обрадовалась, если бы его внимание переключилось на другую. Герцог возликовал от этого. Быстро подойдя к уже намеревающейся сбежать любимой, он резко развернул ее к себе.

- Ты знаешь, что сводишь меня с ума? Своими невинными полными наивности и очарования глазами, своим телом, мягким и теплым, которое возможно вскоре округлится

от моего ребенка. Ты разжигаешь во мне страсть не по моим годам и после это считаешь, что у меня останется желание и силы найти другую.

Глаза Регины округлились от его речи. Она пораженно смотрела на уверенного в каждом своем слове мужчину и не знала, как ей реагировать. Возможно, что он читал ее мысли? Почему для этого мужчины она была как открытая книга? Ведь даже себе девушка еще не успела признаться в этом неприятном ощущении, которое захватило ее, стоило лишь понять, что он не продолжит начатое в карете. И количество раз, когда она твердила, что ненавидит его, уменьшалась в геометрической прогрессии с каждым днем.

Это неважно, поняла она. Все неважно. Ее жизнь настолько круто изменилась, сломал ее принципы, перестроив желания, и разрушив доверие ко всему, во что она раньше верила, что сейчас Регина ощущалась себя выброшенной на берег рыбой, способной лишь бессвязно хлопать ртом. Казалось, именно герцог растоптал ее. Но самое больше опустошение девушка ощутила тогда, когда увидела Элайджу с другой. В эту минуту в ее душу закрались сомнения, комплексы и разочарование. Самооценка упала до такого уровня, что Регина просто не основалась в своей никчемности.

И вот теперь, простые слова мужчины, который желал обладать каждым кусочком ее тела, принесли чистое женское удовлетворение и душевный взлет. Неужели этот жестокий деспот настолько увлечен ею? Не мстью, о которой твердил, и не ненавистью, а самой девушкой.

- Достаточно столько думать! Ты считаешь, я сделал тебя хозяйкой этого дома только из-за возможности насолить Фионе? Или же беру тебя на самые изысканные и закрытые приемы лишь ради забавы? Я ввожу тебя в светское общество как женщину, которой принадлежит в нем законное место. Я хочу видеть тебя наравне с собой, уповать твоей близостью. Мое отношение к тебе давно вышло за рамки мелочной мести и ненависти. Подумай на досуге об этом. Реши, какую роль ты хочешь занимать в моей жизни. Потому что теперь я не отпущу тебя никогда, - девушка задрожала от пыла с которым он шептал ей эти слова, - Будешь ты равной мне госпожой, матерью моих детей или же обыкновенной шлюхой, согревающей постель. Подумай, моя дорогая.

Она лишь слабо кивнула, за что получила легкий поцелуй в лоб. Смотри как за Джейсоном закрылась дверь, девушка то и дело прокручивала в голове его слова. Впервые он предлагал ей решить, кем быть для него, и от этого Регина стало до ужаса страшно. Паника захватила тело, мешая сдвинуться с места.

Одно дела, когда ты покоряешься и позволяешь решать за себя. Второе, когда именно ты принимаешь судьбоносное решение. От этого зависит ее жизнь. Ее будущее.

Она могла и правда остаться его потаскухой, и наедятся, что вскоре мужчина остынет к ней. И честно говоря, ее сердце не желало этого. Ее хотелось того, что он мог предложить. Пусть не официально, но стать ему женой, равной в правах и положении. Неужели она не достойна этого?

Регина была практически готова к вечеру. Когда в обед она получила записку от герцога с четкими инструкциями как ей выглядеть и что одеть, девушка облегченно перевела дыхание. После их разговора прошла два дня, и казалось мужчина избегал ее, и впервые она призналась себе, что это ей не по душе.

Вообще маркиза уже вычислила эту тактику в поведении мужчины. Любил он сбросить на нее слова, словно взрывной волной, а после пропасть из поля зрения на определенное время, позволив вариться самой в котле раздумий. И в этот раз она решила не доставить мужчине удовольствия в ее мучениях.

Нет, напротив молодая маркиза с задором принимала гостей, гуляла по парку и даже посетила ярмарку, конечно же соблюдая приличия и находясь под присмотром компаньонки. Законный муж, так и не появился на горизонте, не тревожа свежую рану, а сама Регина отказывалась вспоминать о его предательстве.

И вот сейчас она сидит за туалетным столиком, в своем невероятно дорогом платье темного вина с высокой прической, уложенной благодаря крупным локонам, томясь в ожидании своего любовника.

Дверь скрипнула и в отражении девушка смотрела на мужчину, что с хищной походкой приближался к ней. Служанка незаметно скрылась из комнаты, оставив их вдвоем. Тяжело молчание повисло между ними. Герцог остановился за ее спиной, смотря через зеркало на небывалую красоту и молодость.

- Вы восхитительны, миледи,- с благоговением выдохнул он, и наклонившись, поцеловал оголенные плечи.

- Ваше Сиятельство...

- Как я и предполагал, это платье идеально смотрится на тебе! Но все-таки кое-чего не хватает, - он задумчиво рассматривал ее отражение, заставляя Регину нервничать и мучаться в догадках, что же не так.

Но через минуту серьезно выражение сменилось на пленительную улыбку, и мужчина вывел руку из-за спины, держа на ладони плоскую коробочку. Квадратная упаковка обтянутая темно-синим бархатом выглядела изысканно и дорого. А эмблема известного всем дамам ювелирного дома не заставляла сомневаться большой стоимости.

Губы девушки сложились в удивленное «О», когда герцог открыл перед ней коробку и перед глазами предстало ожерелье с огромных рубинов. Массивное, тяжёлое украшение просто кричало о баснословных деньгах. У Регины перехватило дыхание. Мужчина взял ожерелье в руки и стоя сзади приложил его к лебединой шеи. После он аккуратно защелкнул его и Регина полностью ощутила весь вес этой красоты на себе.

- О Боже! Оно великолепно! – поражено выдохнула, никогда до этого даже не касаясь таких украшений.

Все ожерелья, что она одевала на вечера до этого были ее свадебным подарком и на свою красоту и в подметки не годились настоящим рубинам.

- Оно твое, - герцог поцеловал обнаженное оголенную кожу плеча, вызывая сотни мурашек в ее теле. – Но это еще не все. У меня есть еще один особый подарок для тебя, - загадочно добавил герцог и достал из внутреннего кармана еще один футляр.

Девушка не представляла, что же там может быть. Ее глаза заблестели в

предвкушении. Герцог позволил ей минуту побыть в неведении, а после открыл перед ее лицом бархатную коробку. На мягкой подушечке лежали три огромных жемчужины. Искусственных. Потому что вряд ли такие размеры существуют в природе. Они были связаны между собой белой веревочкой. Довольно плотной, заплетенной в форме жгута.

- Что это?

- Это подарок для твоего сладкого... лона.

- Они..они? – глаза Регины расширились, и стали похожи на два бездонных озера.

- Да, они вставляются туда, в твою промежность, даря наслаждение и разжигая похоть. И все то время, когда ты будешь наблюдать на представлении они будут в тебе.

- Не надо, пожалуйста, -взмолилась девушка, но Джейсон уже достал с мягкой подушечки этот экзотический подарок.

- Тебе понравится, я уверен. А теперь ты должна показать мне насколько сильно тебе пришли по душе рубины. Встать и упрись в столик руками.

Регина все еще держала руку на ожерелье, лаская драгоценные камни, а глазами полного ужаса смотрела на шарики в мужских руках. Неужели герцог не шутил. Девушка и не представляла, что такое возможно. Но все же она была любовницей. Той, которой только что заплатили за услуги и сейчас требовали дальнейшего подчинения. Выдохнув, она встала и отодвинула табурет. Тело, как ни странно охватила некая дрожь, и маркиза не назвала бы ее дрожь страха или ужаса.

Повернувшись спиной к Джейсону, она наклонилась и ухватилась за край туалетного столика, следя за мужчиной через зеркало.

- Умница моя, - довольно прошептал герцог.

Подняв ее юбки, мужчина закинул их ей на спину. Пройдясь пальцами по мягкой ткани панталон, он сдернул кусочек что закрывал разрез, предназначенный для удовлетворения естественной нужды и откинул его в сторону.

- Моя развратница. Твои соки уже так плотно покрывают розовые губки, ты ждешь своего подарка, не так ли?

Щеки девушки запылали от правдивости слов ее любовника. Тело, приученное к его ласкам сразу откликнулось на мужчину, только он прижался к ее спине. А его развратный и греховный вместо страха лишь больше распалил маркизу.

Мужские пальцы уверено натирали чувствительную плоть, растирая вязкие соки по всей промежности, то и дело надавливая на разбухший клитор. Регина же не отпускала своего взгляда от пылающих темных глубин его зрачков, что расширились от ответного желания. В зеркало она видела, как мужчина поднес первый в связке шарик ко рту и облизал его.

Дыхание девушки тут же участилось. Тяжеловатый выдох вырвался из легких. В комнате мгновенно стало невероятно душно. А в тот момент, когда холодный шарик прижался в ее щели, девушка резко вздрогнула.

- Тише, тсс. Просто отдайся ощущениям.

Шарик скользил туда-сюда по ее плоти, то надавливая на твердую горошину, то на влажную щель.

- Просто впусти его.

Она кивнула. Ощущение были настолько странными. Невероятными. Гладкая вещь проникла в нее, растягивая мышцы. А за ней герцог продавил второй шарик внутрь, проталкивая первый, и Регина протяжно застонала от ощущения наполненности. Но и этого

мужчине было мало. Закончил он тем, что втолкнул в ее плоть третий шарик, полностью заполняя девичий канал.

Регина чуть не свалилась на пол. Это было через чур много для нее. Постоянное статическое давление на мышцы вызвало неожиданный оргазм, и девушка содрогнулась в его конвульсиях.

- Нет ничего прекрасней, нежели вид твоего наслаждения, - страстно прошептал герцог, когда осознание мира снова вернулось к его любовнице.

Он потянул ее на себя, заставил выпрямиться, и из уст Регины вырвался очередной стон. Размякшие чувствительные ткани мышц получили новое трение, не позволяя девушке скинуть волны наслаждения.

- Идти можешь? Нам пора.

Закусив губы девушка кивнула, но не сдвинулась с места, позволив тем самым герцогу самому взять ее плащ и накинуть ей на плечи. Тогда он мягко сжала ее руку и повел за собой. Регина шла медленно. При каждом движении шарики двигались внутри нее, создавая неповторимое трение.

Голова девушки закружилась. Ее щеки просто пылали, а глаза накрыла туманная дымка. Она не представляла сможет ли выдержать так весь вечер. Каждый шаг давался ей с трудом. Ощущение наполненности, скольжения внутри сделало ее дыхание рваным, а движения скованными. Это была сладкая пытка.

Словно в тумане прошла дорога к опере. Девичье тело натянулось как тетива. Малейшее касание герцога вызывало дрожь. Клитор за это время казался превратился в сплошной нервный узел, готовый взорваться в любую минуту.

Герцог упивался наслаждением и гордостью, смотря на юную маркизу. Как тяжело вздымались ее грудь, и налитые полушария под тугим корсетом поднимались и опускались, а вместе с ним три огромных рубина. Белоснежная кожа оттеняла их темно-красный, практически кровавый цвет.

А в уголках девичьих глаз образовалась такая не свойственная Регине безудержная чувственность и темный голод. Она задрожала, исходя соками. Наверное, дорогое нижнее белье уже можно было выжимать от влажности, что струилась по внутренней стороне бедра.

Внутренние мышцы судорожно сжимали шары, лишая девушку дара речи. Ее соски набухли еще сильнее, упираясь в лиф платья. И если бы дорога заняла чуть больше времени, то Регина бы уже умоляла герцога прекратить эту пытку и подарить ей освобождение.

Но когда слова стали вертеться на языке, карета остановилась.

- Мы прибыли, дорогая, - сладко пропел мужчина.

Выйдя из экипажа, он галантно подал ей руки, зная, что даже это касание для нее сейчас одно сплошное мучение. Закусив до боли нижнюю губку, Регина пересилила себя, и спустилась по ступенькам на землю, чтобы тут же прижаться к мужчине в поиске опоры.

- Аккуратно, моя любовь, иначе ты вызовешь массу пересудов, - насмеялся этот властный и всемогущий мужчина.

Джейсон просунул ее ручку под своим локтем, мягко похлопал и повел по ступенькам вверх. Когда-то Регина могла только мечтать попасть в это величественное здание, обустроенное внутри с невероятной роскошью, и увидеть знаменитые представления. Сейчас же, все о чем она могла думать, это как сделать следующий шаг и не выдать себя. Остальное просто прошло мимо нее. Знакомые лица кивающие герцогу, вальяжные дамы, пытающиеся перещеголять друг дружку своими нарядами, холл и

обустройство театра. И только когда они вошли в свое ложе (что всегда было зарезервировано за герцогом) и мужчина помог ей опуститься на стул, Регина смогла перевести дыхание, чтобы тут же застонать от так долго сдерживающегося оргазма, который строился в ее теле еще с поездки в карете.

Она попыталась оглянуться по сторонам, посмотреть наблюдает кто-либо за ней, но жаркий шепот мужчины остановил ее действия.

- Забудь о них, просто отдайся наслаждению. Позволь мне наблюдать как оно охватывает твоё тело.

Этого ей вполне хватило, чтобы отпустить себя и протяжно застонать от охватившего экстаза. Бедра болели от силы с которой она сжимала их вместе, пальцы вцепились в подлокотники, а голова слегка откинулась назад. Когда Регина вынырнула все-таки из страны грез, спектакль уже начался.

- Маркиза Уорборг, вы настолько хороши, что захватывает дух, - с придыханием произнес он, наклонившись, целуя хрупкую ручку, похвалил герцог.

- Милорд, я не выдержу долго, - взмолилась Регина.

- Скоро я закончу твои мучения. Скоро, моя родная. А пока посмотри на сцену, послушай изысканные голоса.

И девушка тут же перевела взгляд. Около получаса она пыталась вникнуть в сюжет истории, не двигаясь, замерев на месте, но предательское тело снова изменило ей. То герцог выводил круги на ее ладони, и при каждом касании внутренние мышцы сжимали проклятые шару, то он потянул ее ладошку вниз, накрывая свой внушительный орган, что манил своей твердостью, заставляя ее дрожать от предвкушения.

В итоге Регина превратилась в один возбужденный комочек нервов. Память то и дело подкидывала ей греховные образы, когда он брал ее, врвался в ее тело своей твердостью, и когда она отдавалась наслаждению, забывая о перипетиях и невзгодах, о предательстве и вине, о любви и доверии. Тогда в ней оставалась одна только страсть. И сейчас девушка сгорала в ее пламени. Никогда до этого она настолько сильно не жаждала этого мужчину.

И в эту минуту она разгадала коварные план герцога. Поняла весь смысл своих мук и страданий. Все, что он хотел, так это показать насколько желанен ею, насколько ей необходим. Теперь он предстал перед девушкой не как насильник, герцог или свекор. Нет, он пытался заставить ее посмотреть на него, как на мужчину, на ее мужчину и у него это вышло. Глаза Регины расширились от осознания данного факта и она повернула голову к герцогу.

- Милорд, прошу... - он выгнул бровь, довольно улыбаясь. – Джейсон...

Как только его имя слетело из ее губ, Джейсон, герцог Рендол, поднялся со своего места и обошел его, встав за ее креслом.

- Приподнимись, но не вставай, - девушка выполнила приказ, и он мягко отодвинул ее кресло назад, в тень портьер, усаживаясь на нее. – Медленно сделай пару шагов назад.

Регина выполнила его приказ, незаметно скрываясь от взглядов. Тогда она почувствовала крепкий захват на ее талии. Герцог резко потянул ее на себя, усаживая на колени. Легкий вздох вырвался с ее легких, когда ягодицы ощутили желаемую твердость под собой.

- Тсс, теперь нас никто не видит. Любопытный, бросив взгляд на наше ложе, решит, что мы покинули его.

- Милорд...

- Насколько сильно ты хочешь освобождения? – его горячее дыхание обжигало девичье ушко, заставляя трепетать.

- Безумно...

- И где же у моей леди болит больше всего? – развратный, похотливый голос струился по ее телу, требуя отдаться вожделению.

Измученная сладким удовольствием, Регина не могла сопротивляться его силе. Рука мужчины скользнула под ее воздушные юбки, подбираясь к сосредоточию ноющего желания. Окунувшись в обильную влажность, крупные мужские пальцы стали двигаться по разгоряченной плоти. Сладострастные муки вырывали из уст его невестки хныканье, наполненное слезливой мольбой.

- О, да, ты течешь словно деревенская шлюшка жаждущего своего кабеля, - девушка вспыхнула, когда грязная часть души герцога снова заняла свое место, вытеснив благородного лорда. – Твои бедра полностью измазаны в вязких соках, показывая мне насколько тебе необходим мой член.

Вот только если раньше его слова казались покрывали ее коркой грязи, вызывая отвращение и презрение, то сейчас девушка вспыхивала с неистовой страстью. Лицо исказила гримаса похоти. Щеки покраснелись, а пальцы с силой сжимали подлокотники. Он просто трахал ее своими словами, выводя на новый уровень разврата.

Мужская рука выскользнула из-под юбок и оказалась на уровне ее глаз. Туманный взглядом Регина смотрела как он растопырил покрытые мутной жидкостью пальцы и между ними пролегла тоненькая, практически прозрачная нить.

- Смотри какая ты влажная. Полностью измазала мою руку в своем секрете, - прохрипел он. – Но кроме этого ты невероятно вкусная, попробуй себя!

Герцог поднес свою руку к ее губам, вымазывая те женскими соками, и Регина тяжело глотнув, заставила себе открыть ротик им навстречу. Это казалось невероятно развратно, и все же ее сладкий вкус проник в нее, пока она усиленно сосала мужские пальцы.

- Хорошая девочка.

Ощущения публичности только добавляли остроты. Даже веря словам мужчины о том, что они полностью скрыты от чужих глаз, Регина не могла избавиться от чувства, что сейчас все они направлены на нее. словно это она сейчас была на сцене. Вот только она не пела оперу, а показывала совсем другой вид искусства. Запретный. Развратный. Похотливый.

- Ты такая напряженная, - горячий язык скользнул по предплечью, лаская нежную кожу. – Тебе необходимо отпустить себя.

Жар заполонил каждую пору на ее теле. В впадинке на груди выступили капельки пота. Пульс участился, трепыхаясь словно пойманная птичка. Пока палец герцога кружил вокруг ее щели, то и дело задевая верёвочку. Упиваясь своей властью над нею, он улыбался при каждом касании губ девичьей шеи. Регина же в ответ только бессвязно хныкала, концентрируюсь на месте, от которого исходило удовольствие и жар.

Тогда мужчина наконец нарушил это напряжение внутри нее, дернул за веревочку вниз, вытягивая один из шариков наружу. Маркиза открыла рот бесконтрольно хватая воздух и сдерживая рвущийся наружу крик. Ее голова откинулась назад, а глаза закатились в приступе экстаза. Ноги невольно раскрылись шире, толкаясь к его руке.

Джейсон был доволен. Чресла давно сжало дурманящее вожделение, которое

подстегивало один вид его любовницы так распутно отдающей себя его играм. Девочка выросла. Изменилась за это время кардинально. Сейчас было страх и отвращение ушли из ее сознание, оставив только одну жажду в удовольствии. Ему безумно нравились перемены в ней. Незаметно для себя, Регина с каждым днем все больше отдавала себя ему с полным доверием и открытостью.

Снова прижав гладкий шарик к ее щели, мужчина с силой толкнул его внутрь и это заставило вновь продвинуться дальше вглубь два других шара. Регина забилась в конвульсиях, со свистом выдыхая воздух. Ее больше не интересовала окружающая реальность, публичность и раскрытие тайны. Только это наслаждение, греховно-сладкое, лишшающее разума и воли.

Герцог потянул за веревочку опять, позволяя в одном ритме первому шарикуну выскользнуть из нее, а после вновь сильно надавил на него, проталкивая внутрь, заставляя остальные шары двигаться. Короткие вдохи и выдохи вырывались из девушки из-за его действий. Пружина оргазма так сильно скрутилась в ее тело, что она понимала, этот экстаз не сравнится ни с одним доселе полученным. Джейсон удерживал ритм, играя шарами в ее промежности, позволяя то одну, то сразу двоим покидать ее канал, и снова проталкивая их внутрь.

- Пожалуйста, пожалуйста... - хныкала Регина, в слезах моля пощады.

- Власть над тобой опьяняет. Мне нравится доказывать ее. Здесь. Сейчас. Среди тысячи благородных лордов, среди пуританских дам высшего общества, когда ты кончаешь в изысканной ложе, пока все остальные спокойно наслаждаются оперой. И я тот, кто контролирует твой экстаз. Дарит его тебе и забирает. Ты живешь только ради моей милости, - жарко зашептал ее господин и резким рывком вытянул веревочку с жемчугами из ее тела.

Белый свет вспыхнул у девушки под веками, когда невероятной силы оргазм захватил ее тело. Соки сильно струей брызнули из ее лона, но мужчина в этот же момент высвободив свой орган и подстроив его около ее дырочки, быстрым выпадом вошел в чувствительную плоть.

- Ааааууу, Джейсон!!!! - Ее крик утонул за мужской ладонью, а шум аплодисментов и оваций добавил контраста.

Маркиза в этом порыве выгнулась дугой, продолжая кончать, пока Джейсон вдавливался в ее промежность со всей своей животной яростью. Трахая ее дико и властно. И даже когда первый импульс горячего семени заполнил ее чрево, мужчина все равно продолжал свои безудержные движение, пока не отдал всего себя ей.

Девичье тело растворилось в его. Регина обмякла на его руках, уставшая и невероятно удовлетворенная. Дыхание давалось ей с трудом, мозг отказывался перерабатывать случившееся, и только легкая улыбка довольно кошки не сходила с ее лица. Джейсон резко повернул ее голову вбок, накрывая губы своими. Безжалостный язык нырнул во влажное тепло рта, предьявляя на нее свои исключительные права. Скользя за край ее зубов, исследуя небо, сталкивая с ее языком и посасывая ее. Когда же с чмокающим звуком от оторвался от ее рта, то губы покраснели и мерцали влагой.

- Ты моя! Скажи это!

- Твоя, Джейсон.

Он удовлетворенно зарычал, низко и утробно. Мужчина был доволен тем, что Регина сама перешла границу и стала звать его по имени. Это создавало близость между ними. Теперь они любовники из обоюдного согласия, и она только что сама это подтвердила.

- Через десять минут будет антракт, предлагаю покинуть театр сейчас, пока в холле не так много людей.

- Да, милорд.

Словно бессвязная кукла, ведомая им, она встала и ни капли не шевелясь позволила мужчине привести ее в более менее приемлемый вид. Девичье тело ощущалось словно плавленый воск, мягкое и невесомое. Джейсон поправил свои брюки, и сжав ее руку повел за собой.

Каждый шаг давался девушке с трудом. А выходя из ложи, Регина ощутила, как качнулся пол под ногами. Неожиданно в глазах затемнело, а тело перестало слушаться. Обморок накрыл ее, и к счастью, что герцог в этот момент придерживал девушку за локоть. Чувствуя, как ослабло ее тело, он тут же подхватил невестку, не позволяя ей повалиться на пол.

- Разошлись все! – громко приказал он, и люди вокруг не посмели ослушаться этого властного приказа.

Побив девушку по щекам, он облегченно выдохнул, когда ее веки затрепетали. Готовый уже срывать с нее корсет, герцог все же передумал это делать и просто немного расслабил шнуровку. Неужели он слишком истощил ее? Волнуясь о состоянии любовницы, мужчина вглядывался в бледное лицо.

- Что? – не понимая спросила Регина, приходя в себя.

Тело налилось свинцом, а язык еле слушался. Видя ее состояние, Джейсон подхватил невестку на руки и понес из театра прямо к поданной карете. Разместив ее на сиденье, он постучал кучеру:

- Быстро гони домой, маркизе не хорошо!

Экипаж тронулся с места, пока герцог удерживал свой пассию на руках, мягко убирая волосы из лица. Девушка пыталась смотреть на него с полувек, но сознание уплывало от нее.

Дворецкий быстро распахнул перед его Сиятельством дверь. Джейсон ворвался в холл, неся на руках невестку и быстрым шагом направился к лестнице. Залетев в девичью комнату, он бережно положил Регину на постель, и повернулся к маячившей следом за ним служанке.

- Нюхательные соли сюда, быстро! И вызовите доктора Стерфорда!

- Да, милорд, - девушка тут же скрылась, спеша выполнить приказы.

Джейсон, порывшись в туалетном столике маркизы, нашел там ножницы и уверенно перерезал ленты на корсете, стягивая из девушки удушающий предмет одежды. Как раз в этот момент вернулась служанка с пакетиком соли, и он выхватил их из ее руки, поднес те к носу Регины.

Курносый носик скривился от резко запаха, а веки наконец затрепетали и через секунду девушка смотрела на него непонимающим взглядом.

- Что произошло?

- Ты потеряла сознание, родная моя. Возможно, это стресс и я просто слишком вымотал твое тело, но всякий случай я послал за врачом. В скором времени он будет здесь, а пока позволь за тобой поухаживать и побыть твоей комнатной прислужницей.

- Обморок? – удивленно переспросила Регина, в это же время приподнимаясь, ведомая руками герцога, которые стягивали из нее пышную верхнюю юбку наряду с нижней.

Мужчина кивнул и небрежно откинул часть ее дорогостоящего платья на пол. Эмми

тут же кинулась подбирать ее одежду, а герцог тем временем наклонился вперед и аккуратно снимал с девичьей шеи украшения. Когда Регина наконец осталась в нижней рубашке, он нежно накрыл ее одеялом, присаживаясь рядом.

- Ты очень испугала меня, поэтому я вызвал нашего семейного врача. Этот мужчина давно служит мне, и глубоко доверяю ему, поэтому тебе не стоит бояться, что он раскроет нашу тайну, - успокаивал ее герцог, - он и так будет в курсе, когда ты наконец забеременеешь.

- Милорд... - пораженно выдохнула Регина.

- Тссс, - он приложил палец к ее губам, - отдохни до его прихода.

Скинув сюртук и обувь, мужчина полностью забрался на постель, и притянул девушку в свои объятия. Регине как всегда осталось лишь покориться его воли, тем более что крепкие руки несли тепло, убаюкивая ее. На душе вдруг стало настолько легко и спокойно. Уверенность в том, что он защитит ее от любой беды укоренилось глубоко в ней, и казалась такой естественной. Он ее скала, стена от внешнего мира.

- Джейсон, - ласково прошептала девушка, прикрыв глаза.

Так легко было отдаться его силе, в которой не было юношеской изменчивости, которая прошла временем испытание на прочность, и была смертоносной для врагов. Минуты текли быстро. Вот только она закрыла глаза, а тут уже в дверь постучали. Герцог поднялся с постели, смотря на дворецкого.

- Доктор Стерфорд прибыл.

- Проводи.

Невозмутимый дворецкий в накрахмаленной одежде, что часто забавляла девушку отсутствием не то что пятнышка, но даже малейших складок. Джейсон встал чуть поодаль от кровати, встречая шустрого коротышку, что ворвался в спальню. Размахивая рукой с черным саквояжем, он живо поздоровался:

- Добрый вечер Ваша Светлость. Где моя пациентка?

- Это моя невестка, маркиза Уорборг, - кивнул в сторону заалевшей девушки герцог.

- И вам добрый вечер, юная леди.

- Не переживая Регина, то моего сорокалетия он и меня называл юношей. Просто Рей настолько древний, что все остальные кажутся ему такими молодыми.

- Ох, Джейсон, но есть еще порох в пороховнице! – отшутился мужчина.

С виду он не был настолько стар, как говорил об этом герцог. Конечно, присутствовала седина, и морщины вокруг глаз, и все же он струился энергией. Но определить все же, сколько лет мужчине, Регина так и не смогла.

- И какие жалобы у нашей маркизы? – доктор подошел к ней, поставил саквояж на пол и наклонился к девушки, беря ее руку в свои ладони.

Тихо считая себе под нос, он внимательно рассматривал ее лицо.

- В опере Регина упала в обморок. Я хочу знать причину!

- Ах, молодая жена и обмороки, - с улыбкой покачал доктор головой. - Ваша Светлость, прошу вас покинуть комнату, мне необходимо осмотреть пациентку.

- Я остаюсь! – твердость в голосе герцога не оставляла права спорить с ним, и все доктор Стерфорд попробовал.

- Но...

- Это моя невестка, и все касающееся ее здоровье напрямую касается и меня!

- Вы не поняли, милорд, мне необходимо осмотреть девушку без одежды, - еще раз

попытался объяснить ситуацию Рей.

- Я вас прекрасно понял, и говорю, можешь приступать.

- Джейсон?

- Эта девушка, возможно, родит мне наследника. Я хочу знать из-за чего у нее случился обморок.

Доктор прищурился, испарина покрыла его лоб и он сочувственно улыбнулся сконфуженной девушке, но не стал дальше спорить. Высокородные всегда были на своем уме. Статус позволял им это, так же, как и право рождения. И даже года знакомства и вроде дружеские отношения не меняли между ними разницы в положении.

- Миледи, прошу вас раскрыться.

Роясь в своем саквояже, доктор достал медицинские приспособления. Сначала он послушал ее, проверил зрачки и язык, после ощупал живот, и все это под внимательным взглядом герцога. Регине казалось он просто сварилась в стыду, который стал лишь сильнее, когда доктор осмотрел ее лоно.

В конце концов он закончил эту пытку, и пристал с постели. Регина тут же укуталась по самый подбородок, вызвав у Джейсона насмешливую улыбку. Доктор вымыл руки в приготовленной миске с водой, вытер их, а после повернулся к герцогу.

- Ну, что же милорд, поздравляю вас, маркиза явно беременна, - в глазах герцога тут загорелись радостные огоньки, а Регина вскрикнула от удивления. - Сейчас ей необходим покой. Постарайтесь меньше выезжать в свет, больше свежего воздуха. И также проследите, чтобы девушка не слишком поддерживала современную моду и не перетягивала корсет. Ребенок только развивается, а это может повлиять на процесс. Она молодая, здоровая, я думаю проблем не должно возникнуть.

- Спасибо, Стрефорд, - от радости герцог пожал доктору руку. - Хейз, проводи.

Дворецкий тут же появился из-за двери, пропуская доктора вперед, и закрывая за ними дверь.

Джейсон подошел к Регине, и опустившись на постель, сжал ее руки в своих больших ладонях и поднес к лицу, целуя холодные пальчики.

- Ребенок...

- Наш ребенок. Мой и твой. Наследник, - гордость так и скользила в мужском голосе.

Регина старалась принять новость, что она скоро станет матерью и понимала, что это было неизбежно. Мужчина делал все для этого. И все же ее поразило счастье в его глаза и слезы. Такой властный, всесильный лорд, не скупился на радостные слезы.

Он наклонился и прижался своими губами к ее. Еще ни разу он не дарил ей настолько нежный и чувствительный поцелуй. словно так благородил ее, хотя не было за что. Это дитя было зачато в насилии и ненависти, и все же только сейчас Регина поняла, что оно познает только любовь и обожание.

- Наш ребенок...

Ее руки опустились на плоский живот, и герцог накрыл ее ладони своими. Оберегая их сокровище. Вскоре он снова забрался на постель, притянув любовницу к себе, убаюкивая ее в своих объятьях. И слушая ее равномерное дыхание, Джейсон понял, что забыл насколько опьяняющим бывает счастье. Почувствовал его вкус через столько лет, он больше не позволит ему уплыть сквозь пальцы. Это его настоящая семья, и он сделает все зависящее, чтобы они всегда были вместе.

Услышав шум в коридоре, Джейсон аккуратно выскользнул из постели, радуясь, как недовольно во сне сгримасничала девушка, лишившись его тепла. Выйдя из комнаты, он увидел, что шум исходил от ублюдка его жены, Элайджи, который рвался в спальню к жене, а лакая, выполняя его приказ, сдерживал его.

- Отец? Что ты делал в комнате Регины? – успокоился разбушевавшийся мужчина, и лакей отошел в сторону.

- Следил за ее состоянием, пока ты явно наслаждался обществом своей шлюхи, - гневно ответил герцог, брезгливо скривившись.

- Я-я слышал, - Элайджа поправил волосы, а после принялся на рубашку, - что Регина стало плохо в опере.

- О, и это, наконец, заставило тебе бросить свою шалаву и примчатся сюда. А то, что ты заставлял свою жену страдать от слухов и перешептываний тебя не волновало.

- Отец...

- Я недоволен тобой. Ричард прислал мне письмо, где крайне негативно отзывается о твоей работе. Фирма терпит убытки из-за твоей халатности, а ты во всю транжиришь мои деньги в каких-то второсортных клубах. Молодая жена страдает от насмешек, пытаюсь соответствовать новому статусу, а ты днем за днем еще больше унижаешь ее.

- Отец, прошу.

- Я не пускаю тебя к Регине. Ей не нужны сейчас волнения. Она беременна. И ничто не должно угрожать моему наследнику.

- Беременна? – пораженно переспросил Элайджа.

- Да, доктор сказал, что уже около трех месяцев.

- О Боже, брачная ночь!

- А ты, что усомнился в верности супруги? Оцениваешь ее по себе? – брюзжал герцог.

- Нет, нет, нет. Регина не такая. Она преданная и верная. Боже, что я наделал. Я хочу увидеть ее.

- Не сейчас. Не тогда, когда от тебя воняет алкоголем, сигарами и шлюхами. Иди, проспись.

- Да, вы права милорд.

Элайджа поклонился, развернулся и направился в свою спальню, не видя, как герцог тихо смеется ему вслед. Этот дурочек поверил разыгранному представлению, не подозревая ни о чем. Он давно уже запутался в сетях паука, и чем дальше, тем больше тонул в паутине. Для него уже нет спасения, и после рождения ребенка, он узнает обо всем. Это убьет бедолагу, но этого и добивался герцог. Правосудие скоро восторжествует.

Усмехнувшись, тихонько он вернулся назад в комнату своей любовницы. Зная, что слуги предупреждены и в крайнем случае любыми способами воспрепятствуют тому, чтобы Элайджа ворвался сюда и увидел их. Герцог не хотел лишать себя удовольствия обнимать свою женщину. Особенно сегодня. Связь между ними только крепла день ото дня, но сегодня она превратилась в неразрывную нить. Теперь они соединены общим ребенком, и Джейсон уже знал, что Регина будет любить его сына до безумия. Видел это в ее глазах. А значит, и для него найдется место в ее сердце.

Утром началось еще лучше, чем закончилась ночь. Джейсону не нужно было даже ничего придумать, чтобы избавиться от Элайджи, судьба сама подкинула карту, которую лучше и придумать. На рассвете его пасынок получил послание от своей любовницы и поторопился к ней, снова забыв о жене. Как донесли ему слуги, Анна сообщила, что беременна. Зная эту проворную дамочку, герцог мог сказать, что она сразу догадалась, почему плохо молодой маркизе и тут же выложила свою карту.

Читая позже доклад, герцог заливался от смеха. Это же надо было устроить такое представление Элайдже, со слезами, с заверением о своей неосведомлённости, пока старая повитуха в лицо не сказала, что она беременна, с признанием о страхе, что он заставит ее избавиться от ребенка. В общем святая невинность.

Правда герцог все же сомневался, что ребенок существует на самом деле или же, что он от Элайджи. Несмотря на свое сосредоточенное внимание на этом ублюдке, в то время пока его не было в городе, эта мадмуазель устраивала дома настоящие оргии со своими старыми друзьями.

Так что и тут Элайджу надули. Но главное, чтобы он ничего не подозревал. Щенок полностью помешался на своей любовнице, вспылал к ней не только страстью, но и любовью. И теперь вместо того, чтобы налаживать отношения с женой, снова проводил время со своей шлюхой. И за это герцог был ему благодарен.

Еще одно доказательство его фальшивых чувств к Регине. Еще одно разочарование в глаза девушки. Мужчина, за которого она вышла замуж, совсем не соответствовал ее представлениям. Не стоил тех жертв, на которые она пошла. Она продала тело за ничтожество, и сейчас герцог собирался показать, что те самые ужасные деньки на самом деле было лучшим, что могло случиться с ней.

Забрав у служанки поднос с завтраком, на котором в небольшой вазе стояла маленькая красная роза, Джейсон тихо вошел в покои любовницы. Регина успела проснуться и теперь с удивлением взирала на мужчину.

- С добрым утром, моя дорогая, - он мягко поставил поднос ей на ноги, после чего наклонился и запечатлел легкий поцелуй на ее губах.

- Милорд...

- Как твое самочувствие? Голова не кружится?

- Нет, все хорошо, - Регина потупила взгляд.

К такому герцогу она не привыкла. Неловкость, повисшая между ними давила на нее, и чтобы отвлечься от этого напряжения, девушка взяла тост и умакнула его в жидкое повидло, поднося к губам и спокойно прожёвывая. Когда она подняла взгляд снова на мужчину, то поняла, что его глаза откровенно пожирают ее уста. Тело моментально наполнилось теплом.

- Вчера ночью твой благоверный ломился к тебе в комнату.

- Что?

- До него дошли слухи о твоём обмороке в театре, и он бросив любовницу поспешил к приболевшей жене.

- Вы не пустили его, - не спрашивала, а констатировала факт девушка.

- Нет. Я поздравил его со скорым отцовством, но пьяного, провонявшего сигарами и

женщинами, не пустил.

- Но...но...

- Да, это не его ребенок, но пока Элайдже не стоит об этом знать. Никому не стоит. Наш сын не родиться с клеймом незаконнорождённого. Нет, он будет законным наследником моего имущества.

Регина промолчала. Она была не в силах оспаривать или критиковать поступки герцога. На самом деле до недавнего времени она считала себя обычной пленницей, которую насилуют и мучают. И лишь недавно поняла, что вышла с этого статуса и превратилась в обожаемую любовницу, все еще без права голоса, но уже желанную и лелеемую. А теперь новость о беременности сделала ее еще ценнее в глазах мужчины. Она видела это. Ощущала в каждом его касании, и не могла сказать, что это ей не нравилось. Наоборот льстило и дарило чувство не большой власти, что утверждала ее как личность, позволяла вновь почувствовать себя значимой.

- И как он воспринял эту новость? – делая глоток чая, спросила девушка, ощущая на себе изучающий взгляд любовника.

- Был рад. Но когда утром получил весточку от любовницы и узнал, что станет отцом дважды, то на всех пара отправился к ней и до сих пор находится там.

Герцог рассчитано нанес этот удар по самолюбию девушки, и по ее глазам понял, что попал в цель. Неважно, что ребенок не его. Неважно, что она изменяла ему за его спиной. Главное то, что будучи уверенным в отцовстве, он не пожелал встретиться с ней и поблагодарить за будущего наследника. Нет, он помчался к своей шлюхе, праздновать зачатие бастарда. Этот факт вбил последний клин в их брак. Разрушив окончательно хрупкие нити. Никогда больше они не смогут быть вместе как супруги. Через чур много препятствий герцог создал на их пути. Измены, предательства, холод – это все полностью изменило наивных влюбленных людей, оставив только пепел от чувств.

- Любимая, - с особой нежностью произнес Джейсон, касаясь ее щеки. – я заказал сотни подарков тебе и будущему малышу. Если ты чувствуешь себя хорошо, почему бы не одеться и не посмотреть их.

- Подарки?

- Да. Ты даришь мне самый желанный для меня подарок, и пытаюсь уравновесить веса.

Его руки накрыли ее плоский живот, и даже через ткань девушка ощутила исходящее от мужских ладоней тепло. Обожание, которым ее окутывал герцог, заполонило ее сердце. Регина знала, что светившаяся любовь в этом жестоком мужчине была настоящей. Он все делал в полную силу. И даже чувствовал. Ненавидя, убивал яростью и гневом, не пренебрегая использовать самые низкие методы, бить как можно сильнее и даже насиловать невинную девушку. Любя, отдавал всего себя, дарил такое наслаждение, которое казалось, просто не человеческим и обожал настолько, что это обожание можно было физически ощутить.

И Регина давно поняла, что жаждет именно его любви, потому что его злобу она ощутила на себе в полной силе, а теперь познав вторую сторону его сущности, никогда не хотела больше возвращаться к первой.

Все же Элайджа соизволил посетить ее там же вечером. Тихо постучав ее покои, он вошел, не понимая, что находился здесь только с позволения герцога. Регина же прекрасно знала, что Джейсон давал ей возможность лично разочароваться в своем муже, чтобы потом

крепче ухватить за него самого. И хотя маркизе уже не требовались такие представления, она все же тихо согласилась на его игру.

- Регина, здравствуй.

- Давно ты не посещал мои покои, небось уже забыл, как выглядит жена, - со злорадством проговорила девушка.

Горечь, которая поселилась в ней после его предательства, требовала выхода и она не собиралась ее сдерживать. Зато Элайджа опешил. Регина всегда была чуткой, скромной и тихой девушкой, а сейчас просто источала раздражение и гнев.

- Как я помню, ты сама запретила мне посещать тебя.

- А ты не сделал ничего, чтобы изменить мое отношение, а наоборот завел любовницу. И как я понимаю, сегодня уже успел посетить ее.

- Это конец да?

- Он давно уже наступил для нашего брака или ты только заметил? – она иронично выгнула бровь.

- Спасибо, мадам, хотя бы за наследника. Я так думаю, в нашей чете он будет единственным.

- Зато ублюдков ты наплодишь достаточно. Я уверена.

Элайджа дернулся как от пощечины. Ответный гнев поднялся в его душе.

- От любимой женщины всегда хочется иметь детей, и побольше.

Регина сжалась. Укол достиг цели и в памяти всплыли их разговоры о количестве детей. Элайджа всегда настаивал на шестерых, чтобы каждый из них сочетал их общие черты и был продолжением их большой любви. Лгал. Он просто лгал ей тогда в лицо.

- Поздравляю. У нас с тобой все стало так же, как и у большинства пар высшего общества. От чего бежал к тому и пришел, не так ли дорогой?

- Только благодаря тебе, дорогая! – разгневанный мужчина резко развернулся и выскочил из спальни жены, громко хлопнув дверью.

Он не слышал, как ему тут же вторили аплодисменты со стороны герцога, который все это время находился за ширмой.

- Ты была неподражаема, любовь моя, - похвалил он ее, подходя к софе, на которой сидела его любовница.

Регина смотрела на ликующего мужчину снизу вверх, и понимала, что ей льстит его одобрение. Вместе с любовью к герцогу в ней поселилась некая злая частичка, которая желала соответствовать ему во всем, даже в мести.

- А вы милорд, сколько желаете иметь от меня детей? – чуть наклонив голову в бок, поинтересовалась девушка.

- И одного будет достаточно, если так решит природа. Но я приложу максимум усилий, чтобы их было больше, любовь моя. Так как он вырастит слишком избалованным, будучи одним в семье. Нет, мы обязательно подарим ему братиков и сестричек.

- А если это будет девочка и после нее я не смогу больше родить? Вы найдете себе новую любовницу, а меня выкинете как мусор? – резче, чем хотелось, спросила девушка, но окровавленное сердце требовало ответа.

- Ты разве не слышала все что, я говорил тебе до этого. Разве до сих пор не поняла, что я все это время делал с тобой?

- Нет...

- Я дела из тебя идеальную любовницу. Ту, которая не только дарит поистине

божественное удовольствие, но и умеет получать в стократ. Ту, которая станет незаменимой, единственной желанной. Ту, которая как клеймо будет носить на себе мой запах. Ту, которой я твержу и буду твердить, что она «моя». И даже если у нас будет одна единственная дочь, она тоже будет моей. А своей я берегу как зеницу, ока запомни это, миледи.

Он наклонился к ней, последние слова, выдыхая на пересохшие губы. И когда уже хотел проглотить их ртом, Регина удержала его.

- В ответ, я скажу вам милорд, что постараюсь подарить вам не одно ребенка и не двух. Постараюсь создать большую и крепкую семью. Постараюсь быть всегда желанной вами женщиной. Вашей и только Вашей.

После таких слов герцог больше не мог оставаться неподвижным. Он с силой урагана заполнил ее рот в неистовом поцелуе, требовательно поглощая ее.

И когда он оставил ее уста, то девичий губы подрагивали от такого напора. Искусанные и истерзанные, покрасневшие и распухшие. Но даже Регине этого было мало. Ее руки потянулись к завязкам на брюках мужчины, а взгляд впился в твердый бугор, выделяющийся из-за натянутой ткани.

Озорной язычок прошелся по пересохшим губам, когда мужской орган вырвался на свободу, показывая ей свою мощь и твердость. С некой робостью она сжала его своей руке. В голове вспыхнули все уроки, которые герцог преподавал ей, но отличие между теми разами и этим, было в том, что сейчас он молчал. Не руководил ею, а тихо шипел, наполняя спальню своим тяжелым дыханием.

Облизнув кончики своих пальцев, девушка очертила ими круги вокруг уздечки, вызывая на верхушке капельку жидкости. Тогда герцог сжал свой орган в руке, поднял его и провел головкой по ее губам, показывая какие действия ожидает от нее.

Регина высунула кончик языка, исследуя головку члена. Капелька предсемя оказалось у нее во рту, наполняя ее вкусом своего мужчины. После она стала смелее и стянула головку полностью в рот. Посасывая словно конфету, она то и дело захватывала больше плоти и снова отпускала.

Девичьи руки скользили у основания мужского ствола, пока не опустились на тяжелые от семени мешочки. Мягко перекатывая их в руке, его любовница нежно играла с ними, пока ее язычок обводил толстые венки на его органе. Регина постаралась взять его глубже, так что ее щеки впали. Мужской живот напрягся, а тело боролось с необходимостью быстро кончить от ощущения тепло среды ее рта. Озорной язычок трепетал по чувствительной коже снизу, подводя его к краю контроля. Она опустила его, и снова втянула, имитируя первобытный танец, бесстыдно чмокая при своих действиях.

Джейсон зарылся пальцами в мягкие волосы своей любовницы, чуть натягивая их, когда она полностью высвободила его и тут снова взяла настолько глубоко, пока не уткнулась щекой в его яйца. Это полностью подорвало его выдержку, высвободил доминантные порывы. Ладонями обхватив ее щеки, удерживая неподвижной мужчина качнул бедрами трахая в собственном темпе. Позволяя наслаждению расти, пока не почувствовал первые покалывания оргазма.

Лицо Регины покраснелось от приложенных усилий. Пот струился от виска вниз, а волосы в беспорядке прилипли в щекам. Орган внутри ее рта дрогнул, и солоноватая жидкость спустилась вниз по ее горлу. Девушка жадно сглотнула, провоцирую еще одну порцию сливочной спермы. Ее ресницы затрепетали, пока она глотала. Герцог все еще подмахивал бедрами, а затем замедлился, смакуя последние импульсы наслаждения.

Джейсон посмотрел сверху вниз на растрепанную любовницу. Она медленно вытирала испачканные губки, смотря на него глазами полного удовлетворения. Да, она познала власть над ним, но мужчина не чувствовал опасности. Эта женщина, которая станет матерью его детей, заполонила его душу и такой расклад вещей его полностью устраивал.

- Спасибо, любовь моя, - он нежно провел ладонью по ее щеке, и она словно довольная кошечка потерлась об нее. – А теперь позволь вернуть тебе услугу...

Месяца пролетели довольно быстро. Элайджа практически не появлялся в отчем доме, полностью перебравшись к своей любовнице, и Регину это вполне устраивало. Герцогиня была заперта в своей комнате, общаясь только со служанкой, поэтому естественно, что девушка пользовалась правами хозяйки, которыми наделил ее герцог.

Девушка полностью расцвела в своей беременности. Джейсон упивался ее обнаженным телом, покрывая поцелуями выпуклый живот. А Регина открывала в себе такую страсть, что иногда просто безумствовала со своим мужчиной. Между ними не было запретов и стыда. Она могла полностью открыться ему, быть развратной и похотливой, и он отвечал ей с таким же пылом.

Маркиза знала, что Джейсон не прекратил свою месть против пасынка, и сейчас у Элайджи довольно много проблем в связи со своей работой на отца. Но в то же время, мужчина стал более спокойным. Теперь их ребенок был превыше всего. Иногда он просто клал голову рядом с ее животом, тихо разговаривая с сыном, и это наполняло сердце Регины такой невероятной любовью, что у нее перехватывало дух.

Они уже реже посещали светские рауты. Да и Регине претила жалость и сочувствие со стороны благородных дам. Ведь в их глазах муж добровольно отказался от беременной девушки и бросил ее ради любовницы. Ну и пусть. Главное обожание и любовь Джейсона, а остальное ее не волновало.

Через девять месяцев, шестого апреля тысяча восемьсот семнадцатого года на свет появился Джейсон Грегори младший, будущий герцог Рендол. Ее мужчина все время присутствовал на родах. Он был первым кто взял их сына на руки. Тем, кто передал небольшой кричащий комочек ей. Он упал возле постели на колени, непрерывно шепча «спасибо» и именно в этот момент Регина поняла, что несмотря ни на что она полюбила этого жестокого мужчину всем сердцем.

Элайджа просто прислал записку с поздравлением и обещал скоро провести своего первенца. Регина при герцоге скомкала ту бумажку и выкинула в мусор, заявляя что она не желает давать своего ребенка в руки чужого мужчины. На что герцог просто попросил ее подождать.

И девушка знала, ее мужчина всегда сдерживает обещания.

Громкий душераздирающий вопль встретил герцога, когда он вошел в холл. На ходу кинув трость и плащ дворецкому, он помчался наверх, осознавая, что крик доносился из детской.

Ворвавшись внутрь его поразила открывшаяся картина. Регина нервно трясла, стараясь успокоить кричащего ребенка, в то время как его жена валялась на полу рядом с перевернутой коляской.

- Что черт возьми здесь происходит? – рассвирепел он, и посмотрел на любимую.

Увидел своего мужчину, глаза Регины наполнились слезами.

- Джейсон избавь меня от этой суки! Она только что пыталась задушить нашего

ребенка.

- Что? Ах ты дрянь!

Он подскочил к Фионе хватая ее за шею и поднимая вверх.

- Ты осознаешь, что я готов задушить тебя. Сейчас же.

- Т-ты не посм-ме-ешь! – прохрипела женщина. – М-мой отец...

- Мерть! Твой отец мерть! Больше не кому тебя защищать. Вся твоя родня уже делит наследство, а сынок давно по уши в долгах, и если ему что-то и перепадет то это уйдет на их оплату. Он нищий! – в лицо рассмеялся Джейсон.

Фиона побледнела и он откинул ее сторону от себя. Подойдя к любимой, он поцеловал головку месячного сына.

- Мне все равно, что ты сделаешь. Я не хочу видеть ее больше никогда рядом со своим ребенком. Даже если решишь ее убить, я поддержу тебя, - со злости в запале проговорила девушка, и Джейсон заметил насколько ее трусит.

- Я улажу эту проблему. Больше она тебя не побеспокоит. Побудь пока с нашим сыном в своих покоях.

Регина кивнула и покинула комнату. Джейсон с презрением посмотрел на распластанную на полу жену. Эту женщину он ненавидел большую часть своей жизни, но сейчас понял, что ему все равно на ее судьбу. И он даже мог бы отпустить ее с миром, если бы не одно обстоятельство. Ему необходимо было стать вдовцом. И вот шанс подвернулся.

- Хотела лишить меня и этого наследника, гребанная шлюха!

- Ненавижу тебя! И твое отродье!

- Мой сын законнорожденный Страурт, и это никто не изменит. Так же как ты кукушка, подложила мне своего птенца, я подложил своего твоему сыну. Вот только мой птенец получит все, а твой сгниет в канаве.

- Ты не посмеешь! Тебя посадят в тюрьму!

- Ахахаха, ты еще не поняла, я всемогущ, а ты просто сумасшедшая старуха, которая сошла с ума и пыталась убить своего родного внука. Таким как ты место в лечебнице, и оно уже дожидается тебя. Ты сама ускорила свой отъезд.

- Элайджа не позволит тебе это сделать!

- Он весь занят своей беременной шлюхой, которую тоже я подложил ему в постель. Сколько раз твой сыночек проведет тебя за эти месяца? Насколько ты была ему необходима?

- Тебе никогда не понять связь матери и сына. Он любит меня и вступиться. Пока он это сделает, тебя уже упекут в психическую лечебницу. Ты отправляешь туда немедленно. Хейз, приготовь карету!

Дворецкий, что кинулся вслед за герцогом на крик до этого момента тихо стоял в стороне. Услышав приказ, мужчина тут же исчез дабы выполнить его.

- Вот теперь и видно, чего ты добилась в попытке победить меня. Эта участь давно ожидала тебя, Фиона.

- Я ненавижу тебя! Ненавижу! Ублюдох!

Женские крики не волновали Джейсона. Он знал, что его люди выполняют указания правильно, поэтому сразу пошел туда, где было его сердце.

Через час герцогиня покинула особняк. Кричащая и обвиняющая, она не смогла противостоять молодым лакеям. Джейсон наблюдал за ней из окна кабинета. На софе рядом устроилась любимая с сыном, кормя его и ласково напевая колыбельную. Мужчина

благодарил Бога, что Регина решила, как раз в этот момент навестить его. Потому что няня отлучилась лишь на минутку, за любимой игрушкой будущего герцога, и до сих пор плакала на кухне из-за своей ошибки. Но девушку герцог не винил. Когда Фиона хотела чего-то она шла напролом. Но еще каких-то два часа, и ее карета попадет в кювет. В ходе случайного происшествия старая, больная герцогиня сломает шею, и он станет наконец вдовцом.

Новость о матери настигла Элайджу в полуденное время. День и так был тяжелым, потому что с похорон деда, он тут же попал на роды любимой Анны. Весть о кончине родственника совсем не опечалила мужчину, который хоть и был с дедом в нормальных отношениях, все же особого тепла к нему не испытывал. Поэтому с радостью пил с друзьями в своем любимом клубе, ожидая пока ему сообщат, что он стал отцом.

Как только маркиз переступил порог и увидел повитуху, он тут же оставил любимую, считая, что мужчина не должен присутствовать при таком событии. И вот ему принесли весточку, что женщина благополучно родила девочку, которую они планировали назвать Мери Маргарет.

Они с друзьями как раз распивали вторую бутылку, когда его дворецкий переправил в клуб второе послание для него, что прислала доверенная служанка матери. Пробежавшись по строчкам глазами, мужчина просто рассвирепел.

Настигнувшая новость ошарашила Элайджу. Он не мог поверить, что его отец пошел на такое. Отправить свою жену в больницу для психически больных было невыносимо. Элайджа рассвирепел. Он уважал герцога, и всегда стремился завоевать его признание, но мать была для него святой. Ради нее он готов был пойти против всех. И даже против отца.

Ворвавшись в дом, миновал ошарашенного дворецкого, Элайджа направился в кабинет. Резко распахнув дверь, он застыл, когда увидел своего отца, стоящего лицом к окну и Регину, сидящую в кресле и убаюкивающую их сына.

- Милорд!

- Тссс, - зашипела девушка, и в одном этом шепоте раздалось столько гнева, что мужчина опешил. – Ты разбудишь Джейсона.

Герцог резко повернулся к ним лицом, прожигая пасынка взглядом, и все еще пытаясь утихомирить бушующую внутри ненависть и ярость. Он понимал, что пока не время открыть все карты перед этим ублюдком, но желание вышвырнуть его тут же из дому было настолько велико, что просто съедало его изнутри. И только Регина сдерживала его порывы. Потому что ради нее, их будущего, ему необходимо все сделать с умом.

Маркиза должна остаться в глазах общества незапятнанной, с кристально чистой репутацией скорбящей вдовой. А он неутешительным вдовцом и убитым горем родителем. Два одиноких человека соединенный узами семьи, которые найдут утешение в друг друге.

- Миледи, оставьте нас пожалуйста наедине с отцом, - мягко попросил Элайджа жену, еще раз убеждаясь в том, что у него не осталось никаких чувств к этой женщине.

Да, даже ребенок мало трогал его сердце. И только обещание данное самому себе быть добрым и ласковым к своим детям все еще заставляло его появляться в родительском доме.

- Нет! – неожиданно воспротивилась девушка, и он посмотрел на нее с явным изменением.

Регина изменилась. И может в этом и крылось причина его остывших чувств. С хрупкой, наивной девочки она превратилась в одну из тех, кого он презирал – аристократку,

маркизу. От нее исходила аура власти и надменности, так похожей на его отца. Девушка гордо смотрела на людей, ее раскованность и сексуальность вызывали восхищения у многих его друзей, которые не переставали сообщать ему, чтобы сделали с такой женщиной будь она их женой. И это все произошло после рождения ребенка. Элайджа скривился. Теперь он был уверен, у его жены тоже должен быть любовник, потому что только мужчина мог настолько повлиять на нее.

- Мадам, я бы хотел обсудить вопрос, который касается герцогини. Вы здесь лишняя.

- Вопрос герцогини напрямую касается меня и моего сына, поэтому я остаюсь. Лидия, пожалуйста забери младшего Джейсона и уложи в кроватку.

Регина передала уснувшего ребенка нянечке, смотря им вслед, пока дверь кабинета не закрылась. Джейсон же просто молчал. Его гнев утих под вибрациями гнева его любимой. Как горда тигрица, она готова была раскромсать всех, кто мог принести вред их ребенку. И даже устранив опасность, она все еще пылала яростью.

- Это я попросила милорда избавить этот дом от присутствия герцогини!

- Что?

- Даже требовала этого!

- Мадам объяснитесь какое вы имели права.... – на повышенном тоне начал возмущаться мужчина.

- Замолчи! – гневно приказала ему Регина, и ее муж опешил.

Сейчас смотря на этого бесхребетного, девушка удивлялась как раньше могла его настолько любить. Да, он и подметки не годиться Джейсону.

- Достаточно! – приказал герцог Рендол, понимая, что таким темпом Регина просто раздавит это ничтожество, а он оставлял такое право за собой. – Твоя мать, Элайджа, сошла с ума. Она пыталась задушить своего внука подушкой. Неужели ты считаешь, что после такого я должен был простить ее и оставить дальше в одном доме с моим наследником.

- Это не правда. Мама не могла так поступить.

- Можешь съездить в аббатство, на территории которого находится лечебница и поговорить с ней. Она полностью обезумела. А если хочешь, вон молодая няня, которая только что забрала Джейсона в комнату. Видел насколько она бледная и как трясутся руки. Девушка сильно переживает из-за этого инцидента.

- Отец, но как же так? – мужчина тут же сдулся и опустил в кресло.

- Пришло время признать, что твоя мать нестабильная. Я не желаю даже допустить возможности, что бы она была поблизости Джейсона младшего. В лечебнице ее ожидает самый лучший уход.

Элайджа закрыл лицо руками, стараясь переварить информацию.

- Как я слышал у тебя сегодня родилась дочь?

Маркиз тут же поднял голову и посмотрел на жену, но лицо Регины не выражало никаких эмоций. Ей просто было все равно. В отличии гримасы гнева, сейчас она надела маску безразличия. Элайджа еще раз подумал, что красота этой девушки только увеличилась с материнством, но все же приобрела некую твердость. Когда она дарила ему бездну тепла, от Регины веяло холодом и чопорностью. Мужчина задумался, кто все же тот смельчак, который пробрался к ней в постель. И пусть в свету она была кристально чиста, он знал, кто-то есть. Должен быть по крайней мере.

- Да. Анна сегодня родила.

- Так почему бы тебе не отправиться к своей любимой, познакомиться с дочерью, хотя ты же любишь пропускать рождение своих детей. Делать их намного приятней.

Это был камень в его душу за то, что он не посетил Регину когда она рождала Джейсона младшего. В то время он как раз находился в постели с любовницей. Это стало окончательным клином в его отношениях с женой. Назад дороги нет и никогда не будет. Герцог до сих пор попрекал его. Оказалось, чтобы завоевать полное расположение свекра, его жене необходимо было просто назвать внука на его честь. И все он всегда и полностью на ее стороне.

Элайджа даже завидовал девушке. Он так и не смог завоевать благосклонность отца, а только еще более разочаровал. И когда он думал, что они наконец сблизились, он снова провалился в финансовых сделках, вызвал только гнев со стороны герцога.

- Да, ты прав, отец. Я пойду. Но все же попрошу тебя дать мне адрес лечебнице. Хочу съездить проведать матушку, убедиться, что к ней там ставятся с должным уважением.

- Конечно.

Герцог достал листок бумаги и умокнул ручку в чернила. Но только он начал писать, как дверь открылась и дворецкий вошел внутрь.

- Милорд срочное послание с деревни Хепшер.

Джейсон насупился.

- Карета Фионы как раз должна была там проезжать.

Он взял конверт и быстро вскрыв печатку. Пробежавшись глазами по письму, он выдохнул «о боже» и положил лист на стол.

- Сын присядь.

- Что-то с матушкой? – встревожился Элайджа, опускаясь в кресло.

- Карета герцогини перевернулась, когда попала в овраг. Кучер лежит у местной целительнице, но Фиона скончалась на месте.

Элайджа застыл, в ужасе смотря на герцога.

- Г-где это произошло? – выдохнул мужчина, понимая, что его руки дрожат, а голос хрипит.

- Как раз возле деревни Хепшер, два часа езды на юг.

- Я срочно направляюсь туда. Подайте мне коня! – мужчина резко подскочил с кресла.

- Элайджа, успокойся.

- Это моя мать, твоя жена! Если тебя не интересует ее судьба, то я не брошу свою матушку умирать где-то на дороге.

- Я тоже скорблю, но нет смысла гробить и себя, - попытался уразуметь маркиза Джейсон, надеясь, что играет правдоподобно.

- Не могу. Не могу остаться здесь и дожидаться пока доставят ее тело.

- Ваш конь подан, милорд.

Элайджа тут же выскочил из кабинета, даже не прощаясь. Дворецкий кивнул герцогу и закрыл за собой дверь.

- Это же твоих рук дело? – спокойно спросила Регина, наблюдая за своим любовником.

- Что ты дорогая, я же не убийца, - усмехнулся он, подходя к девушке.

- Но ты обещал сделать меня герцогиней, - мягко напомнила она ему.

- И ты будешь ею. Правда вдовцом быть лучше, чем разведённым мужчиной. Судьба

явно на нашей стороне.

Регина сделала вид, что поверила его словам, хотя на самом деле прекрасно понимала, что карета герцогине не просто так перевернулась. Возможно, даже она бы выжила после такого происшествия, но если герцог отдал приказ, избежать своей участи невозможно.

- Я хоть и просила убить ее, но не имела этого ввиду, ты же знаешь?

- Конечно, любовь моя. Твое сердце не настолько кровожадное, хотя если бы не дай Бог с Джейсоном что-то случилось по ее вине, я уверен ты бы собственноручно задушила эту гадину.

- Ради сына я готова на многое.

- За это я тебя и люблю.

На похороны герцогини явилось пол высшего света. Не столько проводить в последний путь, сколько выразить свое признание герцогу. Многие поддерживали вдовца, считая, что он и так слишком долго маялся с больной женой, и теперь это облегчит его жизнь. Многие сочувствовали безутешному сыну, и тут же порицали его, так как рядом с ним стояла не законная жена, а любовница.

Такое пренебрежение честью отца и покойной матери вызывало только негодование, а также сочувствие и уважение к юной маркизе. Она, как истинная леди, поддерживала свекра и игнорировала беспечного мужа. Девушка держала лицо, но так ни разу и не подошла к Элайдже, и никто не винил ее за это.

Маркиз же оплакивал матушку, горько и открыто. После похорон он переместился в мужской клуб, заливая свое горе в бокале виски. И лишь под утро его бесчувственное тело приволокли к порогу дома любовницы. К вечеру отойдя от жуткого похмелья, он снова направился в клуб.

Итак, недели две мужчина беспросветно пил, оплакивая мать. В один день после очередной ночи попойки, направляясь домой, Элайджа понял, что его отец совсем не страдал. И хотя он носил траур, то больше радовался избавлению.

В приступе ярости он свернул со своей дороги и направился к городскому особняку герцога. На заплетавшихся ногах, Эладжа еле добрал до места назначения. Но ворвавшись в холл, мужчина застыл. То, что открылось его глазам, сразу же отрезвило, практически приводя в чувства.

Его молодая жена, стоя на первой ступеньке лестницы на второй этаж, страстно и неистово целовала герцога. Его же отца! И тут он понял, кто был таинственным и неуловимым любовником маркизы.

- Какого черта здесь происходит!? – закричал мужчина, но Регина даже не дрогнула. Медленно закончив поцелуй, она спустилась со ступеньки, становясь рядом с герцогом.

Со спокойным выражением лица девушка посмотрела на своего мужа, в глазах ее можно было прочесть презрение и ликование. Регина давно устала от скрытности, и наконец, обещания герцога воплощались в жизнь.

- Целую своего любимого мужчину на прощанье, - сладко ответила законная жена маркиза, а герцог Рендол усмехнулся, лишь сильнее сжал девичью талию и притянул к себе.

Ему нравилась ее дерзость. Это была его женщина. В ней не осталось ни одной капли принадлежащей Элайдже, и пришло время тому узнать об этом.

- Отец? – герцог скривился при этом обращении.

- Пора тебе прекратить так называть меня. Ты не мой сын. Твоя мать снюхалась с вонючим конюхом и ты его ублюдок.

- Что ты такое говоришь? – выдохнул пораженно мужчина.

- Правду. Двадцать пять лет я молчал, и наконец, могу избавиться от ее бастарда. Мой единственный сын - это Джейсон Грегори Младший, а тебя мне подкинула твоя кукушка-мать. Только из-за отсутствия наследника я тепел твое существование.

- Какой сын? Ты совсем ума лишился! Джейсон мой сын! – закричал Элайджа.

- Ты так считаешь? – в лицо ему рассмеялся герцог.

- Регина?

- Джейсон отец моего ребенка, - с нежностью проговорила девушка, и смотря прямо на любимого мужчину продолжила, - Он тот мужчина, который лишил меня невинности. Тот мужчина, который подарил моему телу столько наслаждения. Тот мужчина, который держал своего новорожденного сына на руках в первые минуты жизни и с благоговением шептал мне «спасибо». Единственный мужчина в моей жизни. Навсегда.

Герцог поднес ее руку к губам, целуя в ладонь. И столько в этом невинном поцелуе было чувств. Столько любви.

- Боже мой! Но как? Как такое может быть? – Элайджа зарылся пальцами в волосы, не в силах осознать услышанное.

- Я подпоил тебя, и ты валялся в отключке всю ночь, пока я лишал невинности твою молодую жену, а после каждый раз, когда она отказывала тебе, она на самом деле проводила ночи в моей постели. А ты шел к своей шлюхе. Кстати, на заметку, она тоже не была невинной. Просто за счет тебя решила выбраться из нищеты, поэтому я бы задумался твоя ли девочка или и там тебя оставили в дураках.

- Я не верю, отец!

- Никогда больше не смей произносить это слово. Я не твой отец. Тот ублюдок сгнил в сточной канаве, а твоя шлюха-мать, боясь за твою жизнь, убила моего сына. Мне повезло, что она оставила меня вдовцом, хотя я и так собирался разводиться с ней.

- Не смей так говорить о моей покойной матери!

Не выдержав этой жуткой правды, Элайджа в припадке безумия кинулся на герцога, но тот врезал мерзавцу в лицо. При этом Джейсон успел испуганную Регину заткнуть себе за спину. Элайджа отлетел назад, сплевывая кровь.

- Убирайся из моего дома! Тебе не принадлежит ни песо из моего состояния, а деньги деда ты удачно спустил, разорив свою собственную фирму. Теперь ты, как и положено по рождению – нищий! Можешь попробовать напроситься к Анне, я подарил ей тот дом, но это все, что у вас есть. Денег на прислугу не хватит, их не хватит даже на содержание особняка.

- Регина, а ты? Как ты могла?

- Я отдала свою невинность за то, чтобы ты никогда не узнал этой правды. А ты через месяц завел любовницу, даже не попытавшись достучаться ко мне. Твоя любовь ничего не стоила, когда же я готова была пройти сквозь ад ради тебя. А потом, смотря на то, как Джейсон держит нашего сына, как смотрит на меня, уставшую и вымотанную, я поняла, что судьба дала мне взамен за все муки кое-что более ценное. Я уверена в этом мужчине. В его любви. И хочу прожить свою жизнь рядом с ним. Подарить ему, наконец-то тепло и счастье, которого его лишили твоя мать.

- Ну, ты и сука! Как только он сказал тебе, что я не его сын, ты решила перекинуть на него! – по-своему истолковал ее слова Элайджа. – Ненавижу!

- Выкиньте эту мразь отсюда! Никому не позволено оскорблять будущую герцогиню! – приказал герцог лакеям.

И та прислуга, что раньше подчинялась Элайдже, направилась на него. Увернувшись от лакеев, мужчина заскочил в герцогский кабинет и пылу безумия выхватил с верхнего стола пистолет, пряча его в висающем на руке пиджаке.

Позволив лакеям поймать себя и повести вновь в холл, Элайджа сделал вид, что успокоился. Гнев и ярость так сильно громыхали в нем, застилая взгляд пеленой ненависти и жаждой отмщения, что он перестал соображать здраво.

В холле он резко выдернулся из рук мужчин, и повернувшись к герцогу достал пистолет и сделал выстрел. К счастью его пьяный угар сказался на меткости. Элайджа просто попал в вазу. А второго шанса ему не дали. Один из лакеев выбил из его рук оружие, и вместе с напарником скрутили маркиза.

- Суки! Ненавижу вас! Вы все у меня получите!

- Вызывай констебля, мой сын помешался на почве скорби и горя, - приказал дворецкому. – Любовь моя, ты цела?

- Да, просто испугалась. Не ожидала от него такого, - руки девушки дрожали, а пережитый стресс медленно выходил наружу. - Я пойду к сыну, хочу сейчас побыть рядом с ним.

- Конечно, родная. Тебе не стоит присутствовать на его задержании.

Регина кивнула и направилась вверх. На верхней ступеньке она остановилась и обернулась. Девушка догадывалась, что это последний раз, когда она видит своего законного мужа. Последний взгляд на ее девичьи мечты и безграничную веру. И соображение нарисовало рядом с ним ту хрупкую девушку, которой она была. Хотела ли будущая герцогиня вернуться к ней?

Возможно, некая часть ее души жалела, что она потеряла ту частичку себя. Но мы всегда, оборачиваясь в прошлое, вспоминаем, о том какими были, видя, что изменилось с годами. Так и Регина смотрела на ту девушку с легкой улыбкой, четко осознавая, что она рада быть там, где, в конце концов, оказалась.

Она любима, желанна и лелеемая. Она мать прекрасного маленького чуда. Она дыхание сильного и порой жестокого мужчины. И да, ко всему прочему она богата. А деньги дают власть и силу. Да, все, о чем можно только мечтать у нее есть.

Замерзший, грязный Элайджа сидел в городской тюрьме, никак не в силах осознать, как жизнь могла так резко развернуться на сто восемьдесят градусов. Казалось, его судьба расписана с рождения, и вот выплыло, что все было ложью. Каждое слово, каждая надежда, каждый момент детства – все превратилось в прах.

Голодные крысы бегали по полу. Тело продрогло от холода. А одиночество съедало душу. Он уже пятый день находился здесь и ни один друг не пришел на помощь. Все испарилось, как только, но попал в беду и лишился защиты герцога. Вчера ему кинули в лицо газету, где говорилось о том, что маркиз Уорборг, обезумевши от горя из-за потери матери, стрелял в своего отца, герцога Рендола. Опасаясь за жизнь своей невестки, маркизы Уорборг, и внука Джейсона Грегори младшего, герцог Рендол вызвал констебля. Маркиз Уорборг до сих пор не признает своей вины, поэтому так и остается сидеть в камере.

Элайджа не сомневался, что герцог все повернет в свою сторону. Его отец, нет скорее отчим, имел большое влияние на правоохранительные органы. Сейчас мужчина жалел, что мать так и не открыла ему правду. Не поведала, каким был его отец, желал ли его и любил так, как не смог герцог. Теперь равнодушие милорд стало объяснимым и понятным, но его поступки все еще вызывали негодование, ярость и злость.

Он целеустремленно мстил ему, человеку, который всю жизнь боготворил его. Забрал у него Регину, сына, и даже веру бескорыстную в любовь. Все превратил в фальшь. Абсолютно все. Элайджа больше не знал кто он и откуда.

В тишине полумрачного помещения раздались глухие шаги. Элайджа поднял опущенную голову и посмотрел на силуэт подошедшего. Сердце замерло в груди от надежды

на освобождение, но когда на лицо мужчины упал свет, последние остатки веры растворились в удовлетворенной улыбке скрытого под маской благородства монстра.

- Герцог, - язык больше не поворачивался назвать его отцом.

- Смотрю, ты вписываешься в это место идеально. Но сын конюха и не мог достичь большего.

- Пришли позлорадствовать, милорд?

- О нет, пришел удостовериться, что мой умерший в утробе твоей матери сын теперь отомщен.

- Мне помнится матушка долго страдала о его утрате.

- Она способствовала его смерти, за что была наказана Богом. Твоя мать была еще той сукой, которую мне приходилось терпеть все эти года. И вот наконец я смог безнаказанно отделаться от нее навсегда.

Осмыслив слова герцога, Элайджа в ярости подорвался со своего места и кинулся на прутья. Сжимая те в своих руках, он старался добраться до мужчины, но все было напрасно.

- Ты убил ее! Убил!

- Да, я приказал это. Со смертью отца она потеряла свою последнюю защиту, но все же я мог спокойно развестись и оставить ее гнить в лечебнице, вот только эта сучка решила избавиться от моего наследника. И не подоспей Регина вовремя, сейчас бы его тело покоилось в гробу. Она просто получила по заслугам.

- Убийца!

- Через год по окончанию траура, я женюсь на Регине из благородных мотивов.

- Я не дам ей развод!

- Он ей и не потребуется. Сейчас я помиловал блудного сына, вернусь к констеблю и попрошу оформить тебя на поруки, но в момент когда маркиза Уорборга будут вести по тюремке случится бунт и парочка заключенных вырвутся на волю. В пылу борьбы, к сожалению, маркиза смертельно ранят. И безутешный отец выйдет из этого темного места с его бездыханным телом.

- Ты не посмеешь...

- Ну, что Фиона, разве не я выиграл в этом противостоянии? – спросил герцог, смотря вверх. – Ах, да, ты же находишься не там. Ты явно горишь в аду! Так что до встречи. Когда-нибудь мы снова сойдемся с тобой в противостоянии, а пока у меня впереди счастливые годы брака и воспитания детей.

- Рендол!!! – закричал Элайджа мужчине вслед.

Но тот тихо смеясь, скрылся из виду. С ужасом маркиз смотрел как к его камере подходят тюремщики. Он видел смерть в их глазах, и понимал, что уже не спасется. Последний предсмертный крик донесся до герцога, когда дверь в уровень с камерами закрылась за его спиной. Вот все и закончилось.

Теплое летнее солнышко пробираясь сквозь деревья играло на покрывале своими лучиками. От легкого ветерка озорные зайчики скакали, чем бесспорно вызывали любопытство у годичной Элеоноры Лари Страурт, пока еще единственной дочери герцога Рендола. Старшие братья веселились, наблюдая за ее отчаянными потугами и надутым маленьким личиком.

- Джейсон Грегори! – прогремел властный голос отца, в котором его жена отличила веселые нотки, что детям в виду их юного возраста было незаметно. – Не красиво потешаться над маленькой сестричкой.

- Но милорд, она так смешно морщит носик.

- Да, милорд, очень смешно, - тут же поддержал брата Марк Бенжамин, который копировал старшенького во всем, чем вызывал у герцога улыбку.

- Джейсон оставь детей в покое, - поддержала мальчиков Регина. - Пусть насмеются над Элли, скоро она пойдет и покажет им все, что об этом думает.

- Будущий герцог и маркиз должны вести себя соответствующее их положению.

- А нынешний герцог может не притворяться таким невозмутимым, - подколола мужчину Регина. – Так как недалече как вчера жена застала его вымазанным в грязь не меньше мальчишек.

- Нууу мам, - жалобно протянул ее старший сынишка, которому вчерашний инцидент вспоминался теперь на каждом шагу.

- Ну мам, - скопировал его герцог, и девушка рассмеялась смотря на такие одинаковые мордочки.

Было чудом, что высший свет принял сказку герцога о благих намерениях, когда через год траура он тихо сочетался браком с вдовой его сына. Печальные заверения, что он не желает отдавать воспитание внука другому мужчине, что и сам достаточно молод, и лучше той, кто разделяет его горе не найти, смогли утихомирить весь злорадный шепот.

А его брошенные мимоходом фразы, что ребенку тяжело понять, как дедушка может быть отчимом, и лучше сразу пусть называет отцом, вызвали у благородных дам лишь завистливые вздохи. Какой мужчина! Все делает ради внука.

Ему верили беспрекословно. Кристально чистая репутация не давала повода сомневаться в его словах и поступках, ведь судя по мнению окружающих, герцог Рендол вполне заслужил репутацию человека безупречной чести и высоких принципов. И даже полное сходство младшего Джейсона с герцогом оправдывалось переданными генами через поколение.

А когда через год после замужества Регина подарила герцогу второго сына, с теми же чертами лица, вместо того чтобы усомниться в словах Джейсона все лишь укрепились в своих выводах о сильной крови Рендолов. И теперь две копии его горячо любимого мужа поражали своими выходками, в которых Джейсон принимал активное участие, несмотря на напускную строгость и жалобы на немолодые года.

Регина была счастлива. Настолько, что порой было даже страшно потерять это счастье. Но с каждым днем любовь Его Сиятельства только росла, подпитывая ее уверенность в правильности выбранного пути. Джейсон обожал ее. Он задаривал ее таким подарками, что дамы сгорали от зависти. Он выполнял все ее пожелания, и в тоже время

оставался таким же властным и доминантным, как и прежде.

Постель горела под ними, страсть ни капли не утихла. Джейсон не раз удивлял молодую жену разнообразием, остротой и шокирующей открытостью в любовных утехх. В один из таких безумных ночей они зачали Элеонору. И Регина надеялась, что на этом их семья не прекратит увеличиваться. Дом необходим заполнить детским смехом и радостью.

И девушка никогда больше мыслями не возвращалась в то время, когда была замужем за Элайджом. Она заперла на замок воспоминание о тех днях. Потому что герцогиня, как никто другой знала, насколько мог быть жесток и беспринципен ее муж. И глубоко в душе осознавала, что их счастье он построил на крови других людей, но запрещала себе даже мысли такой допускать. Если когда-нибудь по присягой, пытками или каторгами ее спросят, а что же это было, она ответит просто стечение обстоятельств.

Ведь единожды надев маску благородства, сбросить ее нельзя до скончания дней. Потому что весь высший свет Лондона состоял именно из таких масок. И сейчас Регина стала одной из них. Властная, жестокая герцогиня, чье расположение желали заслужить многие, чей верностью восхищались все молодые щеголи, желающие завлечь ее в свою постель и терпевшие неудачу, чье слово было навес золота. И когда их с мужем имена звучали на очередном приеме, высокородное общество замирало, приветствуя одних из могущественных семей Англии

- Герцог и герцогиня Рендол! – объявил распорядитель бала, распахивая перед ними тяжелые двери.

Конец!